

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

БОЛЬШЕВИК

№ 20

15 октября

№ 20

МОСКВА

Издательство ЦК ВКП(б) „ПРАВДА“

1936

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ НА ОТЗЫВ В РЕДАКЦИЮ „БОЛЬШЕВИКА“

ПАРТИЗДАТ

МАРКС К. и ЭНГЕЛЬС Ф. Сочинения. Т. XIII. Ч. 1-я, 463 стр.

МАРКС К. Теории прибавочной стоимости. Т. II. Ч. 1-я, 228 стр. 2 руб.

ЭНГЕЛЬС Ф. Диалектика природы. Изд. 7-е. 1936. 307 стр. 2 р. 90 к.

ПЯТНИЦКИЙ О. Записки большевика. Изд. 4-е. 1936. 254 стр. 3 р. 25 к.

Реставраторы капитализма и их защитники. 1936. 79 стр. 50 коп.

Героическая Испания. 1936. 77 стр. 50 коп.

Испания в борьбе против фашизма. Сборник статей и материалов. 1936. 187 стр. 1 руб.

ИМЭЛ. Марксистско-ленинская литература. Библиографический бюллетень. № 1. Август. 1936. 104 стр. 1 р. 20 к.

СОЦЭКГИЗ

Конституции буржуазных стран. Т. III. 1936. 382 стр. 7 р. 50 к.

ФЕЙЕРБАХ ЛЮДВИГ. Основы философии будущего. 1936. 191 стр. 4 р. 50 к.

КОЛЬМАН Э. Предмет и метод современной математики. 1936. 316 стр. 6 р. 25 к.

РОЗЕНГОЛЬЦ А. П. Внешняя торговля СССР в новых условиях. 1936. 45 стр. 20 коп.

ГОСЛИТИЗДАТ

БЕЛИНСКИЙ В. Г. Литературно-критические статьи (избранные). 1936. 470 стр. 2 р. 50 к.

ТОЛСТОЙ Л. Н. Полное собрание сочинений (юбилейное издание). Т. 7-й. 1936. 432 стр.; т. 8-й. 1936. 665 стр.

ТОЛСТОЙ Л. Н. Война и мир. Т. III—IV. 1936. 711 стр. 8 р. 50 к.

ВЕРХАРН ЭМИЛЬ. Драмы и проза. Перевод с французского. 1936. 303 стр. 4 руб.

БЕРНС РОБЕРТ. Избранная лирика. Перевод с английского. 1936. 159 стр. 4 руб.

ГЕЕНО Ж. Дневник сорокалетнего европейца. Перевод с французского. 1936. 130 стр. 3 руб.

„СОВЕТСКИЙ ПИСАТЕЛЬ“

БЕДНЫЙ ДЕМЬЯН. Красноармеец Иванов. Героическая повесть к 15-летию взятия Перекопа. 1936. 33 стр. 1 р. 50 к.

СЕМЕНОВ СЕРГЕЙ. Однотомник. Из записной книжки челюскинца. 1936. 422 стр. 7 р. 50 к.

БАРАТЫНСКИЙ. Полное собрание стихотворений. Т. I. 1936. 367 стр. 12 руб.

Туркмения. Литературно-художественный альманах туркменской комиссии Союза писателей СССР. 1936. 314 стр. 7 руб.

„МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ“

Генеральный план реконструкции города Москвы. I. Постановления и материалы. 160 стр. II. Схемы планировки города Москвы. 1936. Цена комплекта — 25 руб.

ГОСВОЕНИЗДАТ

ИСАКОВ И. Операции японцев против Циндао в 1914 г. 1936. 215 стр. 3 р. 20 к.

ПРОФИЗДАТ

ШВЕРНИК Н. О работе ревизионных комиссий профсоюзов. 1936. 31 стр.

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

КРУПСКАЯ Н. К. О самообразовании. 1936. 100 стр. 2 руб.

ВОЛЬНОВ ИВ. Повесть о днях моей жизни. 1936. 240 стр. 4 р. 50 к.

БОЛЬШЕВИК

Политико-экономический
ДВУХНЕДЕЛЬНИК
ЦК ВКП(б)

XIII год издания

Адрес редакции:
Москва, Ленинградское
шоссе, ул. „Правды“,
24. Тел. Д 3-06-06

№ 20

15 ОКТЯБРЯ

1936

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕДОВАЯ — О возобновлении приема в партию	1
Б. ГАНТМАН — Лесную промышленность — на уровень передовых отраслей народного хозяйства	9
Н. СОМС — Социалистические фабрики зерна	19
Я. БЕРМАН — Государственное устройство СССР	32
Е. ВАРГА — Экономические противоречия в фашистской Германии.	43

Консультация

Б. ПОНОМАРЕВ — Троцкистско-зиновьевская банда — прямая аген- тура фашистской буржуазии	54
---	----

Международный обзор

А. Е. — Борьба фашистских агрессоров за испанский плацдарм . .	72
--	----

Критика и библиография

Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ — Новые материалы Ленина по империализму .	83
С. ДИНАМОВ — Джером Дэвис «Капитализм и его культура» . . .	91

О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПРИЕМА В ПАРТИЮ

Письмо ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 года «О возобновлении приема новых членов в ВКП(б)» предлагает всем партийным организациям начать прием кандидатов в члены партии и перевод кандидатов в члены ВКП(б) с 1 ноября 1936 года. Возобновляя прием в партию, ЦК ВКП(б) напоминает всем партийным организациям, что «дело дальнейшего повышения качественного состава рядов ВКП(б), прежде всего, требует от них усвоения до конца уроков, вытекающих из проверки и обмена партийных документов...»

Известная засоренность рядов партии, вскрытая проверкой и обменом партийных документов, явилась результатом забвения многими партийными организациями ленинского принципа отбора новых членов в партию, сформулированного в уставе ВКП(б) и гласящего, что «прием в члены партии производится исключительно в индивидуальном порядке». Во многих партийных организациях это важнейшее положение устава систематически нарушалось. Вопреки уставу, нарушая организационные принципы и традиции большевизма, нарушая многократные указания Ленина и Сталина о высоком значении членства в партии, о высоком звании члена коммунистической партии, ряд партийных организаций крайне легкомысленно подходил к вопросу о приеме в партию. Вместо инди-

видуального отбора в ряды ВКП(б) проверенных людей широко практиковался групповой прием в партию, групповая вербовка; кое-где принимали в партию даже целыми цехами. Заявления о приеме в партию принимались и рассматривались «списками», без персонального обсуждения каждого вновь принимаемого в ВКП(б).

Еще на II съезде партии, когда в огне упорной, страстной борьбы с меньшевиками выковывалась большевистская партия, Ленин подчеркивал: «Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше...»

В своей вдохновенной, исключительной по силе речи в связи со смертью Ленина, в речи, которая вошла в историю как великая клятва партии, товарищ Сталин первое слово посвятил высокому званию члена коммунистической партии:

«Мы, коммунисты, — люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы — те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию товарища Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является товарищ Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий — вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии. Вот почему партия ленинцев, партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса.

Уходя от нас, товарищ Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, товарищ Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь!»

Между тем многие партийные работники, не умеющие связать большевистскую теорию с партийной практикой, своим легкомысленным, кампанейским, валовым подходом к приему в партию на деле принижали высокое звание большевика, члена великой партии Ленина—Сталина. Эти партийные работники вместо индивидуального приема нередко практиковали огульный, групповой прием к «праздникам» (к годовщине Великой пролетарской революции, к 8 марта и т. д.). Отдельные секретари парткомов устранили между собой нездоровое «соревнование»: какой партийный комитет больше навербует в партию. Легкомысленно вербовали в партию, затем столь же легкомысленно забывали людей, принятых в кандидаты партии, не заботясь совершенно ни о «проверке личных качеств» кандидата, которая требуется по уставу, ни об его политическом воспитании. Не удивительно поэтому, что значительная часть кандидатов, принятых несколько лет назад, до сих пор еще не готова к приему в члены партии.

Как указывает письмо ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 года, райкомы ВКП(б) все дело регулирования состава членов партии передоверяли первичным партийным организациям:

«Утверждение новых членов ВКП(б) во многих райкомах партии, как правило, проводилось заочно, нередко опросом, без вызова вновь принимаемых в райком, без проверки правильности рекомендаций, без соблюдения особых требований устава партии к различным категориям принимаемых».

Многие райкомы партии даже выдачу партийных билетов и кандидатских карточек нередко передоверяли непосредственно первичным организа-

циям. Таким образом роль райкомов вместо действительного руководства делом приема в партию сводилась лишь к технической функции снабжения партийных организаций чистыми бланками партийных билетов и кандидатских карточек.

Проверка партийных документов показала, что легкомысленными кампаниями «вербовки» в партию, валовым, неразборчивым отношением к приему нередко пользовались сомнительные, а то и прямо враждебные элементы, в корыстных целях пролезавшие на предприятия, чтобы оттуда с большей легкостью проникнуть в ряды партии. Значительная часть исключенных при проверке и обмене партийных документов — это как раз те люди, которые были приняты в партию в порядке «кампанейщины», в порядке валового, группового приема. Среди исключенных за «пассивность» нередко встречаются такие лица, которые, по существу, случайно попали в партию, которых вряд ли следовало принимать в партию. А теперь, после того как они несколько лет числились в партии, исключение из партии воспринимается ими болезненно. Многие партийные работники еще не достаточно понимают, какое огромное значение имеет для человека прием в партию или исключение из партии, каким огромным переломом в жизни является этот переход грани между партийностью и беспартийностью. Совершенно очевидно, что было бы гораздо правильнее многих ныне исключенных не принимать в свое время в партию, чтобы потом не приходилось их исключать.

* * *

Организационные принципы большевизма основываются на установлении ясной, четкой грани между партийностью и беспартийностью. Большевистская партия с самого начала своего существования сложилась как партия нового типа, принципиально отличная от реформистских партий II интернационала, как партия боевая, революционная, призванная вести пролетариат на борьбу за завоевание власти, за социализм. Большевистская партия — это прежде всего передовой отряд, авангард рабочего класса, тесно связанный с массами, вооруженный революционной теорией, знанием законов движения классов, законов революционной борьбы и поэтому могущий вести за собой рабочий класс и всех трудящихся.

Партия вместе с тем является организованным отрядом рабочего класса, олицетворением дисциплины и организованности. Совершенно очевидно, что не всякий может быть членом такой партии, а только наиболее сознательные, активные и преданные делу революции сыны рабочего класса и люди, вышедшие из других слоев трудящихся. Только при условии тщательного индивидуального отбора принимаемых в свои ряды большевистская партия смогла стать мощной, непобедимой силой, смогла привести пролетариат к завоеванию власти, к победе социализма.

«Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!), чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии. Вот принцип, который мне кажется неопровержимым...», —

так со всей резкостью заявлял Ленин на II съезде партии, борясь против меньшевиков. Меньшевикам была чужда и враждебна идея диктатуры пролетариата, поэтому они были против создания передового отряда рабочего класса, против создания боевой, высокоорганизованной партии нового типа, необходимой пролетариату для завоевания власти. Меньшевики

выдвигали идею «самозачисления» в партию, предлагали, чтобы всякий либеральный профессор или гимназист мог называться членом партии, не состоя ни в одной из партийных организаций и не подчиняясь никакой партийной дисциплине. Позднее меньшевик Аксельрод предлагал заменить революционную партию беспартийным «рабочим съездом» и тем самым ликвидировать партию.

Эти меньшевистские установки были восприняты Зиновьевым, который в 1922 году предлагал проводить прием в партию с незначительными сроками кандидатского стажа. Выступая против этого вредного, антипартийного предложения, Ленин писал в своей записке тов. Молотову «Об условиях приема новых членов в партию»:

«Я считаю крайне опасным оставить без изменения предлагаемые Зиновьевым краткие сроки.—Несомненно, что у нас постоянно считаются за рабочих такие лица, которые ни малейшей серьезной школы, в смысле крупной промышленности, не прошли. Сплошь и рядом в категорию рабочих попадают самые настоящие мелкие буржуа, которые случайно и на самый короткий срок превратились в рабочих... Поэтому я усиленно настаиваю на необходимости удлинить сроки стажа и затем дать поручение Оргбюро выработать и строго применять правила, которые бы действительно делали стаж серьезнейшим испытанием, а не пустой формальностью».

Эти важнейшие указания Ленина о значении кандидатского стажа, который ни в коем случае не должен превращаться в пустую формальность, к сожалению, забывались многими партийными работниками, многими партийными организациями. Устав партии указывает, что кандидатский стаж «имеет целью основательное ознакомление с программой, уставом, тактикой партии и проверку личных качеств кандидата». Кандидатский стаж для того и существует, чтобы можно было до приема в члены партии тщательно, всесторонне проверить человека, его личные качества, его активность и преданность делу рабочего класса, повысить его политическую подготовку.

Каждая партийная организация при условии правильно поставленной работы с кандидатами имеет все благоприятные возможности, чтобы и изучить человека и воспитать его, прежде чем переводить из кандидатов в члены партии. Каждая партийная организация имеет возможность отобрать в члены партии из числа кандидатов тех, кто действительно достоин высокого звания члена коммунистической партии. Не следует допускать легкомысленного подхода к приему, чтобы потом не приходилось исключать людей из партии.

Следуя традициям большевизма, указаниям Ленина и Сталина, каждая партийная организация должна «держаться высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии», не допуская засорения партийных рядов случайными и враждебными элементами. Некоторые товарищи ошибочно считают, что существует какая-то объективная неизбежность, объективная закономерность засорения партийных рядов. Поскольку же наша партия есть партия правительственная, рассуждают они, то естественно, что к ней пытаются примазаться всевозможные чуждые элементы, что враги пользуются всеми способами, чтобы проникнуть в ряды партии для подрыва великого дела рабочего класса.

Конечно, чуждые и враждебные элементы пытаются и впредь будут пытаться проникнуть в партию ради своих корыстных и контрреволюционных целей. Но из этого не следует, что их попытки должны увенчаться успехом. Если партийные организации не будут больше допускать легко-

мысленного отношения к приему в партию (а против этих ошибок со всей силой предупреждает письмо ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 года), если они вообще повысят революционную бдительность, извлекут все уроки из проверки и обмена партийных документов, из фактов контрреволюционной деятельности троцкистско-зиновьевской банды реставраторов капитализма, то чуждым и враждебным элементам не удастся впредь проникнуть в партию.

Письмо ЦК ВКП(б) предупреждает, что при возобновлении приема новых членов в партию «партийные организации обязаны помнить, что враждебные элементы и впредь будут пытаться проникать в ряды ВКП(б). Задача каждой партийной организации заключается в том, чтобы, всемерно повышая большевистскую бдительность, высоко держать знамя Ленинской партии и гарантировать партию от проникновения в ее ряды чуждых, враждебных и случайных элементов».

* * *

Не все партийные работники поняли значение письма ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 года. Некоторые партийные организации вновь сбиваются на путь кампанейского подхода, кампанейской подготовки к приему в партию. Так например Астраханский горком ВКП(б) в своем решении от 2 октября 1936 года предложил всем первичным партийным организациям провести до 8 октября внеочередной партийный день по вопросу о письме ЦК ВКП(б) о возобновлении приема новых членов в ВКП(б), предложил райкомам и первичным парторганизациям провести на предприятиях и в учреждениях широкое разъяснение письма ЦК ВКП(б) о возобновлении приема новых членов в ВКП(б) среди рабочих и служащих. В Брянской партийной организации (Западная область), на швейной фабрике, партийный комитет вместо глубокой подготовительной работы к приему в партию созвал обще-фабричный двухтысячный митинг, на котором секретарь парткома и члены парткома призывали рабочих и работников вступать в партию.

Подобное положение имело место и в других партийных организациях. Некоторые районы Свердловска, как например Сталинский, Октябрьский, начали подготовку к приему в партию с проведения совещаний сочувствующих, стахановцев, комсомольцев. Кое-где в качестве «выводов» из этих наспех проведенных совещаний уже называют цифры так называемых «подготовленных к вступлению в партию». В некоторых парторганизациях Донецкой области секретари парткомов намечают уже списки для будущего приема. Ровенский райком умудрился предложить первичным парторганизациям начать уже до 1 ноября прием заявлений от желающих вступить в партию. Шахтинский горком ВКП(б) поставил письмо ЦК ВКП(б) на широкое обсуждение на открытых партийных собраниях шахт, предприятий, учреждений, колхозов.

Подобных примеров можно привести немало почти по всем областям и краям. Серьезная, повседневная работа по строго индивидуальному отбору в ряды ВКП(б) действительно передовых, действительно глубоко преданных делу рабочего класса лучших людей нашей страны подменяется в некоторых парторганизациях огульным призывом всех трудящихся к вступлению в партию. В такое серьезное дело, как прием в партию, вносится атмосфера легкомысленной поспешности, парадности, шумихи, кампанейщины. Нашлись организации, об'явившие «двухдекаднику обсуждения письма Центрального Комитета», «декаднику перевода кандидатов» и т. д.

Письмо ЦК ВКП(б) от 29 сентября 1936 года четко и ясно указывает, что «партийные организации, строго проводя индивидуальный прием новых

членов ВКП(б), должны отбирать в партию действительно передовых, действительно преданных делу рабочего класса лучших людей нашей страны, из рабочих, прежде всего, а также из крестьян и трудовой интеллигенции, проверенных на различных участках борьбы за социализм.

Те партийные работники, которые сбиваются на путь массовой кампании по приему в партию, на путь огульного призыва всех трудящихся к вступлению в партию, забывают об этом важнейшем указании письма ЦК ВКП(б). Речь идет сейчас не о том, чтобы агитировать трудящихся за вступление в партию. Великие победы социализма, одержанные большевистской партией во главе с великим и мудрым вождем товарищем Сталиным, говорят сами за себя. Трудящиеся массы СССР до конца преданы своей коммунистической партии. Авторитет партии могуч и незыблем в нашем народе. Совершенно естественно, что на базе общего огромного расцвета СССР, на базе культурного подъема и роста политической активности трудящихся количество заявлений о приеме в партию будет достаточно велико.

Задача будет заключаться не в том, чтобы широко агитировать за вступление в партию, а в том, чтобы правильно, вдумчиво, без кампанейской спешки отобрать в порядке строгого проведения индивидуального приема действительно лучших, действительно передовых и проверенных людей.

Разве не знаменательно для наших дней, что ряд лучших людей Советского союза, прославивших себя самоотверженным трудом во имя социализма и героическими подвигами во славу нашей родины, будучи беспартийными, сочли для себя возможным подать заявления о приеме в партию лишь после того, как они совершили те или иные славные дела на различных участках борьбы за социализм? Это не значит, конечно, что в партии могут быть только герои социалистического труда, но это показывает, как высоко сейчас стоит звание члена коммунистической партии в глазах лучших беспартийных людей нашей страны, тех самых, которых товарищ Сталин назвал непартийными большевиками.

Это отношение к высокому званию члена коммунистической партии, партии Ленина—Сталина, нельзя принижать легкомысленным подходом при приеме в партию. В настоящих условиях задача партийных организаций — отобрать в партию таких товарищей, ценность которых для партии была бы очевидна, в том числе очевидна и для беспартийных трудящихся, работающих в том же предприятии, колхозе, учреждении.

Поэтому особенно вредны попытки некоторых партийных организаций намечать ускоренный порядок рассмотрения заявлений о приеме в партию, обходя совершенно ясные указания письма ЦК ВКП(б) по этому вопросу; попытки намечать какие-то «контрольные цифры», списки по приему в партию. Недопустимы имеющие кое-где место тенденции оказывать на коммунистов давление, чтобы давались рекомендации даже в том случае, когда коммунист недостаточно хорошо знает подающего заявление о вступлении в партию. Строжайшее соблюдение индивидуального порядка рассмотрения заявлений о приеме в ВКП(б), тщательный, продуманный разбор этих заявлений, невзирая на их количество и не считаясь с тем, сколько времени потребует для их рассмотрения, — необходимое условие того, чтобы избежать допущавшихся ранее ошибок при приеме в партию.

«...Наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются в коммунистическую партию СССР, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляю-

щую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных».

Так определяет проект Конституции Союза ССР роль коммунистической партии. Проект Конституции первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян подчеркивает, таким образом, авангардную роль коммунистической партии в условиях бесклассового социалистического общества. Задача партийных организаций при возобновлении приема в партию — отбирать действительно наиболее активных и наиболее сознательных граждан из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся — людей, достойных великой чести носить звание члена коммунистической партии.

* * *

Некоторые партийные работники в связи с завершением работы по проверке и обмену партийных документов склонны впадать в самоуспокоение, переоценивать достигнутые успехи. Такое самоуспокоение ведет к потере бдительности, не мобилизует партийные организации, а, наоборот, размагничивает их. Пленум Вяземского райкома ВКП(б) (Западная область) записал, например, в своем решении по итогам обмена: «Парторганизация на основе широко развернувшейся критики и самокритики за период обмена очистила свои ряды от троцкистско-зиновьевского отребья». Между тем в Вяземском районе во время обмена партийных документов выгнали из партии только одного троцкиста, да и то разоблаченного не райкомом. А после обмена партийных документов в том же районе было выявлено 7 двурушников-контрреволюционеров, которым удалось получить новые партийные билеты.

Такая самоуспокоенность и благодушие тем более вредны и опасны, что процесс троцкистско-зиновьевской фашистской террористической банды и дальнейшее расследование всех дел этих фашистских наемников и реставраторов капитализма показывают, насколько нужно усилить бдительность, чтобы добить остатки скрытых врагов. В гигантской борьбе двух миров: мира все более дряхлеющего капитализма и мира победившего социализма — троцкистско-зиновьевское отребье прямо перешло на службу к фашизму — к самому злобному врагу трудящихся. По заданиям фашистской буржуазии, троцкистско-зиновьевские мерзавцы готовили кровавый поход на все завоевания революции, на все завоевания рабочих и колхозников. Троцкистско-зиновьевские двурушники не останавливаются ни перед какими преступлениями в своей ненависти к большевизму, в своей контрреволюционной борьбе против дела социализма, против трудящихся нашей великой страны.

Троцкистско-зиновьевские бандиты готовы распродать нашу родину фашистским государствам, они выступают не только как подлые убийцы-террористы, но и как шпионы, вредители, диверсанты и разведчики фашистской буржуазии.

«...Троцкисты не останавливаются теперь ни перед какими преступлениями в своей ненависти к большевизму и в своей контрреволюционной борьбе против нашей революции, против завоеваний Октября, против кровных интересов трудящихся. Они стали врагами народов СССР, изменниками родине, интересы которой они готовы распродать на бирже закулисной политической торговли, начатой уже ими с верхами иностранной буржуазии...

Это не разрозненные действия отдельных троцкистских выродков.

Нет, такова политическая установка перерожденца Троцкого и всей трокистской банды, опустившейся на дно буржуазной контрреволюции.

Как настоящие отбросы революции, трокисты скатились к терроризму, вредительству, шпионажу и диверсиям в пользу иностранной буржуазии и ее фашистских сил. Оставаясь в авангарде международной контрреволюции, они превратились в контрреволюционных террористов и вредителей, в презренных шпионов и диверсантов на службе буржуазии. Более подлых и бесчестных врагов, чем трокисты с их предательской маской двурушников, мы не имели» («Докатались...», «Правда» от 8 октября 1936 года).

Очищая до конца свои ряды от контрреволюционных двурушников, партийные организации должны всемерно усилить свою бдительность при возобновлении приема в партию, чтобы гарантировать партию от проникновения в ее ряды чуждых, враждебных и случайных элементов.

ЛЕСНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ — НА УРОВЕНЬ ПЕРЕДОВЫХ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

Б. Гантман

Огромное увеличение промышленного, жилищного, культурно-бытового и школьного строительства, реконструкция городов, рост потребности в строительных материалах со стороны колхозов и совхозов резко повысили спрос на древесину. Между тем Наркомат лесной промышленности — основной поставщик лесных материалов — чрезвычайно плохо выполняет свои обязанности перед страной. Лесные организации оказались неспособными выполнить даже урезанный против потребности план поставки древесины в 1936 году. За три квартала Наркомлес выполнил годовой план снабжения народного хозяйства круглым лесом на 54%, рудничной стойкой — на 55%, телеграфными столбами — на 31%, шпалами для НКПС — на 51%, строительными пиломатериалами — на 58% и пиломатериалами для вагоностроения — на 48%. Таким образом, даже минимальную потребность народного хозяйства в лесе Народный комиссариат лесной промышленности за три квартала удовлетворил всего на 50 — 55%.

В чем причины такой позорной работы лесных организаций? Эти причины кроются в первую очередь в невыполнении плана лесозаготовок, в особенности плана I, решающего квартала. Вместо 84 миллионов кубометров древесины сырьевые тресты в I квартале вывезли 69 миллионов кубометров и недодали народному хозяйству 15 миллионов кубометров лесоматериалов. Положение с лесными материалами еще усугубилось плохим проведением сплава. Достаточно сказать, что из 69 миллионов кубометров леса около 10 миллионов кубометров не прибыло к местам назначения.

Недостаток лесных материалов в нашей стране — тяжелая расплата за недооценку дела механизации работниками лесной промышленности. Миллионами недодаваемых стране кубометров древесины расплачиваемся мы сейчас за ставку работников лесной промышленности на сезонника, за нежелание механизировать трудоемкие процессы работы в лесу.

Антимеханизаторские настроения руководящих работников лесной промышленности чрезвычайно выпукло видны из следующих фактов: в 1936 году, по плану, надо было вывезти 89,5 миллиона кубометров древесины лошадами и 42 миллиона кубометров — при помощи механизмов. Годовой план гужевой вывозки (в основном сезонным колхозным гужом) выполнен за три квартала 1936 года на 82%, а план механизированной вывозки — всего на 47%. 15 миллионов кубометров древесины, недоданной стране, есть результат преступного использования тракторов, автомобилей, паровозов, мотовозов, направляемых партией и правительством для улучшения работы лесной промышленности.

В свете этих фактов, как бы ни клялись руководители главков, трестов и леспромхозов, какие бы пламенные речи о необходимости механизировать лесные работы они ни произносили, совершенно очевидно, что эти руководители, о чем неоднократно говорил тов. Молотов, ориентируются на стародеревенские, непроизводительные способы работ с помощью случайно набранных сезонных рабочих.

До сих пор еще руководящие работники лесной промышленности на практике придерживаются несложной «философии», что, мол, колхозник и его лошадка «вывезут», а поскольку это так, то естественно, что механизация не стала ведущей силой на лесозаготовках.

Такие реакционные настроения привели к тому, что из 200 тракторных баз Наркомата лесной промышленности выполнили программу только 12, а из 30 трестов справились со своим производственным заданием только 4—5.

Боязнь машин, приверженность к стародеревенским, реакционным методам работы, нежелание понять, что только путем технической реконструкции лесной промышленности можно вытащить лесозаготовки из хронического прорыва, привели к омертвлению десятков тысяч лошадиных сил, заключенных в тракторах, автомобилях, паровозах и других механизмах. Достаточно сказать, что простой тракторного парка в сезон 1935—1936 года достигли 66% валового рабочего времени. Несмотря на то что общая энерговооруженность лесной промышленности (в лошадиных силах) за последние 2 года выросла на 460%, размер валовой продукции за этот же период увеличился всего на 40%.

Многие руководители лесных трестов непрочь сослаться в «оправдание» своей плохой работы на якобы недостаточную помощь со стороны краевых и областных организаций. Но такие ссылки лишены всякого основания. Например, Северный край выполнил годовой план гужевой вывозки за 9 месяцев на 101%, а план по механизации — на 41%. Это говорит о том, что краевые, партийные и советские организации помогли работникам лесной промышленности привлечь на лесозаготовки достаточное количество гужевой тяги для выполнения программы, а работники лесотрестов не организовали работу механизированных баз, и именно потому имеет место такое отставание механизированной вывозки от гужевой.

Необходимо отметить, что в северных и восточных районах, где программа сейчас резко увеличивается в связи с постановлением партии и правительства о водоохранной зоне, тресты выполнили план по колхозному сектору и провалили план по механизмам.

Это чрезвычайно тревожный сигнал для работников Наркомлеса. Нельзя забывать, что уже в 1937 году надо будет вывезти механизмами свыше 60 миллионов кубометров древесины вместо 24 миллионов кубометров, вывезенных в нынешнем году. Если лесные организации не перестроят сейчас свою работу, если они не поставят в центр своего внимания механизированные лесопункты, то прорыв на лесозаготовках будет неизбежен и в будущем году, и этот прорыв в механизированной вывозке уже не покрыть за счет колхозного сектора.

Чтобы полностью удовлетворить растущие потребности народного хозяйства в лесе, необходима перестройка всей работы Наркомата лесной промышленности, сверху до низу. Эта перестройка в первую очередь должна быть начата сверху, с главных управлений Наркомата. До сих пор Наркомат лесной промышленности этим важнейшим делом не занимался и не выполнял основного требования — о превращении главных управлений в производственно-технические штабы руководства предприятиями. Сырьевые главки сейчас непохожи на производственно-технические штабы. Это, скорее, канцелярии, вся работа которых сводится к составлению статистических сведений и к сочинению приказов, которые вследствие отсутствия контроля исполнения потеряли всякий авторитет и большинством трестов не выполняются.

Да может ли быть главк штабом технического руководства предприятия, если значительная часть его штата сосредоточена в разных обслуживающих хозрасчетных конторах, а в главном управлении из 140—150 чело-

век лишь 2—3 инженера-механизатора, причем и эти инженеры, по существу, оторваны от механизации, проводя большую часть своего времени в Москве и не выезжая на места?

Руководители главных управлений Наркомлеса, к сожалению, не поняли, что при таких «технических кадрах» нельзя стать техническим штабом руководства предприятиями. Если задать начальнику главка вопрос, почему он не привлекает в свой аппарат инженеров, обычно получишь ответ: не позволяют, мол, штаты. Но дело не в отсутствии штатных должностей инженеров, а в том, что главки и не стремились стать производственно-техническими штабами.

Инженеров мало не только в главках, но и в трестах, в леспромхозах и в механизированных лесопунктах. Большая часть инженерно-технических работников лесной промышленности сейчас сосредоточена в научно-исследовательских институтах. При огромной нехватке инженеров в леспромхозах 1372 инженера работает сейчас в различных институтах. Если бы эти люди своими работами двигали вперед научно-техническую мысль, разрешали актуальные проблемы, стоящие сейчас перед лесозаготовителями, тогда можно было бы согласиться с таким положением. Но, к сожалению, «коэффициент полезного действия» наших научно-исследовательских институтов чрезвычайно невелик.

Достаточно сказать, что ведущий институт лесозаготовок — ЦНИИМ (Центральный научно-исследовательский институт механизации) — за ряд лет не дал ни одной серьезной работы, которую можно было бы применить на местах. Было бы куда полезнее, если бы значительная часть инженеров и техников, осевшая сейчас в научно-исследовательских институтах, была переброшена на производство. Это помогло бы и производственным предприятиям и обогатило бы практический опыт самих инженерно-технических работников.

Основная задача, которая сейчас стоит перед Наркомлесом, — это немедленная реорганизация центрального аппарата путем усиления в первую очередь основных главков за счет жесткого сокращения штатов многочисленных обслуживающих контор и т. д. Без этого нельзя превратить главки в подлинно оперативно-технические штабы руководства предприятиями.

Слабость главных управлений, недооценка механизации способствовали тому тяжелому состоянию, которое мы имели в зимний период на механизированных базах.

В постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 20/1 1935 года о недостатках в работе Народного комиссариата лесной промышленности в области лесозаготовок и лесосплава и о мерах к ее улучшению совершенно четко указано, что Наркомат лесной промышленности обязан достроить существующие базы. Это решение партии и правительства до сих пор не выполнено: базы не достроены, — и это является одной из важнейших причин провала механизированной лесовывозки в 1935 и 1936 годах. Вместо того чтобы направить капиталовложения, отпущенные в 1936 году в размере 220 миллионов рублей, на приведение в порядок существующих механизированных пунктов, Наркомлес израсходовал 150 миллионов рублей на приобретение нового оборудования и на сверхлимитные стройки. В результате ни старое, ни новое оборудование полностью не использовалось из-за распыленности средств.

Так «планировал» Наркомат, так он «выполнял» указания партии и правительства, сделанные в постановлении от 20/1 1935 года о недостатках в работе Наркомлеса.

Новое руководство Наркомата вынуждено было поставить перед правительством вопрос о помощи для достройки старых и начатых строительных механизированных баз. Правительство и ЦК ВКП(б) пошли Наркомле-

су навстречу. Работники лесной промышленности должны извлечь серьезный урок из ошибок, допущенных ими при планировании механизированных лесопунктов, и быстро перестроить свою работу как в центре, так и на местах. Одно только декларативное заявление о необходимости перестроиться делу не поможет. Таких заявлений и раньше было больше чем достаточно, однако безобразия продолжались. Объяснялось это тем, что и в аппарате Наркомлеса и на местах работники не считали своим долгом выполнять директивы Наркомата, не боролись как следует за выполнение своих собственных директив.

* * *

Расшатанность дисциплины — вот что в огромной мере срывало нормальную производственную деятельность лесозаготовительных организаций. Приведем несколько фактов.

После постановления правительства о выделении водоохранной зоны возник вопрос о ликвидации Шортюгского строительства. Наркомат в связи с этим наметил пункты переброски имущества этого строительства и в приказе указал сроки проведения этих работ. Оказалось, что приказ Наркомата не выполняется, так как начальник Шортюгского леспромхоза, Богатырев, имеет свое собственное суждение о том, нужно или не нужно ликвидировать строительство.

Вот еще один типичный пример. На Каме весной вода не подняла около миллиона кубометров древесины. Чтобы спасти лес и во-время сплавить его потребителям, нарком лесной промышленности приказал тогдашнему управляющему трестом Уралзападолес тов. Петрову немедленно приступить к распаулке плотов и к сплаву древесины модем (отдельными бревнами). Но Петров вместо беспрекословного выполнения приказа наркома в течение трех недель дискутировал по вопросу о том, нужно или не нужно разбивать плоты. В результате, время было упущено, положение на Каме чрезвычайно осложнилось и для спасения древесины пришлось затратить дополнительно несколько миллионов рублей.

Так дорого расплачивался Наркомлес за расшатанность трудовой дисциплины.

К сожалению, эти примеры не единичны. Почти в каждом тресте, в каждом леспромхозе можно найти десятки случаев расхлябанности, недисциплинированности, которые чрезвычайно болезненно отражаются на работе.

Атмосфера безответственности, бесплановости, расхлябанности породила в системе Наркомата лесной промышленности такие явления, которые сейчас редко можно встретить в других наркоматах. Взять, например, такой важнейший участок работы, как своевременное составление промфинплана. Как это ни дико, в Наркомате лесной промышленности в июле 1936 года не были еще утверждены промфинпланы лесотрестов! Грош цена разговорам о рентабельности, о борьбе с перерасходами, если через шесть месяцев после начала хозяйственного года тресты еще не имеют промфинпланов.

Для лесных организаций зима — это решающий период работы. Если в I квартале тресты работали без промфинплана, — это значит, что уже нельзя будет покрыть тех убытков, которые они понесли в результате работы I квартала. Отсутствие планов является основной причиной перерасходов.

В Наркомате лесной промышленности не понимали, что без промфинплана не может быть и речи о кредитно-финансовой дисциплине, не может

быть речи о грамотном руководстве предприятием. К чему приводит бесплановость, можно судить по следующему факту: Наркомат перерасходовал в 1935 году 180 миллионов рублей по накладным расходам. При правильном планировании, при соблюдении финансовой дисциплины эти 180 миллионов рублей не были бы перерасходованы.

Вот результат отсутствия финансово-кредитной дисциплины в трестах, леспромхозах и бесплановости в самом Наркомлесе.

Отсутствие финансовой дисциплины порождает огромную задолженность по заработной плате, несмотря на то что правительство систематически отпускает средства для своевременных расчетов с рабочими.

Наркомату лесной промышленности необходимо покончить с таким позорным явлением, как задолженность по заработной плате. Для этого необходимо в первую очередь оздоровить финансовое хозяйство Наркомата. Необходимо насаждать на местах жесткую финансово-кредитную дисциплину. Необходимо добиться, чтобы промфинплан, как правило, утверждался до начала производственного года. Каждый лесопункт, каждый леспромхоз должен перед началом работ знать, какими средствами он располагает и на какие нужды имеет право их расходовать.

* * *

Внедрение механизмов требовало от Наркомлеса создания на лесозаготовках постоянных кадров рабочих, которые могли бы освоить сложные машины. Между тем Наркомат очень мало заботился о комплектовании постоянных кадров. Многие работники лесной промышленности вместо борьбы за постоянные кадры рабочих целиком и полностью ориентировались на сезонника. Это можно заключить из того, что Наркомлес имеет всего 186,8 тысячи кадровых рабочих при общей потребности на 1936 год в 638 тысяч человек. Но и имеющиеся постоянные рабочие используются нерационально. Например, на рубке занята только 31 тысяча человек, на вывозке — 23 тысячи человек. В качестве трактористов, шоферов, машинистов и ремонтных рабочих работают 13 тысяч человек, при сплаве занята 32 тысячи постоянных рабочих. 86 тысяч постоянных рабочих используются на различных подсобных работах. Таким образом, вместо того чтобы сосредоточить постоянных рабочих на основных производственных процессах, эти кадры были распылены. Естественно, что при таких условиях постоянные кадры не оказывали сколько-нибудь заметного влияния на выполнение программы.

Неудовлетворительное комплектование постоянных кадров многие руководители лесных организаций объясняют отсутствием средств, совершенно забывая при этом о миллионах, которые они ежегодно затрачивают на вербовку сезонников. Например, в разгар лесозаготовок в I квартале 1936 года в лесу работало в среднем 656 тысяч сезонников. Для этой армии надо было построить жилища, столовые, бани, красные уголки и другие помещения. Эти 656 тысяч человек необходимо было обслужить, отвлекая для этого людей. Все это увеличивало накладные расходы и повышало себестоимость продукции.

Между тем, если бы Наркомат лесной промышленности своевременно позаботился о создании постоянных кадров, производительность труда которых значительно выше труда сезонника, он мог бы обойтись 300 тысячами рабочих, а это в свою очередь значительно сократило бы расходы на вербовку и обслуживание сезонников. Например, на вербовку, обслуживание и жилищное строительство для сезонников планом 1936 года намечено 184 миллиона рублей. Сократив эти расходы хотя бы на 25%, Наркомат лесной промышленности мог бы сэкономить 46 миллионов рублей для улучшения бытовых условий постоянных рабочих лесной промышленности. Это-

го не хотят понять руководители лесных организаций. Они предпочитают затрачивать огромные деньги на вербовку сезонников, не задумываясь над тем, что расходы по вербовке съедают те средства, которые можно было бы использовать на создание постоянных кадров.

Руководители лесозаготовительных организаций еще не усвоили, что только постоянные кадры, квалифицируясь на основных работах, могут достигнуть высокой производительности труда. Каждый постоянный, кадровый рабочий лесной промышленности должен быть и будет стахановцем, но для этого необходимо создать соответствующие производственные условия и культурно-бытовое обслуживание.

Создание постоянных кадров является решающим в деле освоения механизмов. Поэтому первой задачей является борьба за рост постоянных кадров на лесозаготовках.

При создавшейся производственной обстановке, особенно на механизированных дорогах, когда отсутствовала правильная организация работы, когда пути не были подготовлены и содержались плохо, оборудование не было укомплектовано, подвижной состав был плохого качества и количество этого подвижного состава не обеспечивало полной загрузки трактора, когда древесина к трассам не подвозилась,—стахановское движение в лесной промышленности развивалось крайне медленно, а по окончании зимнего сезона количество стахановцев даже сократилось.

Руководители лесозаготовительных организаций не подхватывали прекрасных образцов стахановской работы и не давали им широкого распространения. Все это привело к тому, что около половины рабочих на лесозаготовках не выполняло даже старых, заниженных норм.

* * *

Дальнейшее отставание лесной промышленности абсолютно недопустимо. Народное хозяйство нашей социалистической родины должно получить нужное количество высококачественных лесоматериалов.

Чтобы добиться этого, необходима коренная перестройка работы Наркомата лесной промышленности. Эта перестройка тем более необходима, что задачи, стоящие перед лесной промышленностью в 1937 году и в осенне-зимнем сезоне лесозаготовок 1936—1937 года, чрезвычайно серьезны. На разрешение этих задач надо мобилизовать все силы, сосредоточить всю энергию работников лесной промышленности.

В будущем году по всему Союзу ССР необходимо вывезти 267 миллионов кубометров древесины против 236 миллионов кубометров, которые будут вывезены в 1936 году. Увеличенную программу надо выполнить при одновременном сокращении размера лесозаготовок в водоохранной зоне с 120 миллионов кубометров до 80 миллионов кубометров. Лесозаготовителям придется в значительной мере перенести центр тяжести работы в неосвоенные районы Северного края, Сибири, Дальнего Востока и т. д. Заготовки в новых, неосвоенных массивах в 1937 году увеличиваются на 61,5%.

Освоение новых массивов вызывает необходимость широкого строительства лесовозных железных дорог и вовлечения новых водных путей в эксплуатацию. В новых, необжитых районах необходимо создать постоянные кадры рабочих, построить жилища и культурно-бытовые помещения, механизировать трудоемкие процессы лесозаготовок. Чтобы справиться с этими задачами, надо сейчас же приступить к подготовительным работам, с тем чтобы закончить весь комплекс мероприятий в новых районах в 1937 году. В первую очередь надо приступить к строительству ширококолейных и узкоколейных железнодорожных веток. Наркомат намечает построить в Северном крае, Карелии, Сибири и на Урале 555 километров ширококолейных и 215 километров узкоколейных железных дорог.

Наиболее широко развернется строительство лесовозных железных дорог в Северном крае. Это объясняется тем, что лесные массивы Севера, в смысле своего качества и величины запасов, являются наиболее подходящими объектами для эксплуатации. Кроме того леса Северного края ближе других массивов расположены к центральной части СССР, и именно эти массивы следует освоить в первую очередь.

Однако Наркомат лесной промышленности не может ориентироваться исключительно на северные леса. Чтобы полностью удовлетворить потребность народного хозяйства в лесоматериалах, необходимо интенсивно эксплуатировать лесные массивы Сибири, где сосредоточена половина всех лесных запасов Советского союза.

План строительства дорог в Сибири, намеченный Наркомлесом, — только первый шаг, который не обеспечивает эксплуатации богатых лесных массивов этого края. В ближайшем будущем Наркомату лесной промышленности придется значительно увеличить строительство железных дорог в Сибири. Этим мы облегчим эксплуатацию огромных лесных массивов, которые могут стать сырьевой базой для бумажных фабрик и других предприятий Наркомлеса.

Работники лесной промышленности и в особенности строители не должны забывать, что внедрение лесовозных ширококолейных железных дорог — это техническая революция на лесозаготовках, и поэтому надо направлять все силы, использовать все возможности и добиться, чтобы план строительства лесовозных железных дорог в 1937 году был выполнен.

Чтобы выполнить программу 1937 года, Наркомату лесной промышленности необходимо резко увеличить размер механизированной вывозки. По плану, в осенне-зимний сезон лесозаготовок 1936 — 1937 года намечено вывезти механизмами 43 миллиона кубометров древесины вместо 14 миллионов кубометров в прошлом сезоне. Это значит, что за сравнительно короткий срок механизированная вывозка увеличивается в три раза, причем тракторами надо будет вывезти 31 миллион кубометров вместо вывезенных в прошлом сезоне 7900 тысяч кубометров, автомашинами — 4,2 миллиона кубометров, узкоколейками — 4 миллиона кубометров и т. д.

Из приведенных цифр видно, что основная тяжесть выполнения плана механизированной вывозки падает на тракторный парк. Работники тракторных дорог обязаны учесть суровые уроки прошлого сезона и так организовать работу, чтобы мощность тракторного парка была использована полностью. Нельзя допустить повторения таких позорных случаев, когда мощный, 60-сильный «сталинец» вывозил за сезон каких-нибудь 5 тысяч кубометров, в то время как опыт тракторных баз НКПС, в частности Плесецкой и Емцовской, доказал, что нагрузку на трактор можно увеличить в несколько раз. Например средняя нагрузка на линейный трактор в Севтранлесе достигала в прошлом сезоне 25 тысяч кубометров. Тракторист-орденоносец Емцовской базы Огарков вывез за сезон 1935/36 года 43 000 кубометров взял на себя обязательство — в сезон 1936/37 года вывезти 60 000 кубометров.

Что нужно сделать, чтобы и тракторы Наркомлеса вывозили столько же древесины, сколько вывозят «сталинцы» Плесецкой и Емцовской тракторных баз? Тракторы должны быть обеспечены необходимым количеством подвижного состава. А в прошлом году, например, каждый трактор Наркомлеса имел только 6 комплектов саней вместо минимально необходимых 25 комплектов.

Огромное значение для нормальной работы тракторных баз имеет своевременная подготовка дорог, строительство отепленных гаражей, организация ремонтных мастерских, бесперебойная погрузка, разгрузка и трелевка древесины.

Всего этого не так уж трудно добиться. Между тем в прошлом сезоне подавляющее большинство тракторных баз не удовлетворяло этим требованиям. Если на дороге имелись тракторы, — не было саней, если были сани, — дорога была плохая или отсутствовали утепленные гаражи. С варварским отношением к механизмам необходимо покончить. Механизированные лесопункты могут и должны вступить в новый сезон полностью подготовленными.

Работа механизированных лесопунктов в огромной мере будет зависеть от того, как организован технологический процесс, как увязаны между собой отдельные звенья работы. Успех механизированной вывозки будет решать комплексная механизация. К сожалению, эта элементарная истина до сих пор не усвоена большинством руководителей лесных организаций.

На подавляющем большинстве механизированных лесопунктов до сих пор механизирована только вывозка древесины. Что же касается других процессов работы: трелевки, погрузки, разгрузки, — то они, как правило, производились вручную. Это приводило к колоссальным простоям механизмов из-за отставания погрузочно-разгрузочных работ и из-за отставания подвозки древесины к основным магистралям. В связи с этим исключительное значение имеет комплексная механизация трудоемких процессов работы в лесу.

Технологический процесс на лесозаготовках надо построить так, чтобы все производственные звенья были хорошо слажены, чтобы работа шла как бы по конвейеру. При этом условии задача, которую ставит перед собой Наркомлес в 1937 году, — довести нагрузку на линейный трактор до 22 тысяч кубометров — может быть не только выполнена, но и перевыполнена.

Всемерно укрепляя механизированные лесопункты, нельзя упускать из виду и гужевую вывозку. Несмотря на огромный рост механизированного транспорта древесины удельный вес вывозки лошадьми в плане 1937 года все еще велик. Наркомлес должен вывести гужом за сезон 1936—1937 года 80 миллионов кубометров. В связи с этим необходимо перестроить работу гужевого транспорта. И здесь надо отказаться от старых методов работы и переходить на вывозку по более эффективным, рационализированным дорогам, широко применив ледяные, кольцевые, поливные, улучшенно-снежные дороги, а также рационализированные сани. Опыт показал, что нагрузку на один воз при пользовании рационализированными дорогами можно довести до 5—7 кубометров вместо 1 кубометра.

Наркомлес поставил перед собой задачу — резко уменьшить в 1937 году количество лошадей, занятых на лесовывозке. Поэтому вопрос рационализированного транспорта в 1937 году приобретает огромное значение. По рационализированным дорогам надо вывезти за сезон 37 миллионов кубометров древесины. Задача серьезная, и разрешение ее требует своевременной подготовки рационализированных дорог и прицепного инвентаря. Хорошее содержание поливных и конно-ледяных дорог, правильный тип саней дадут возможность лесозаготовителям, по примеру Опаринского лестранхоза Севтранлеса, увеличить нагрузку на рейс до 10—15 кубометров древесины.

Чрезвычайно серьезные вопросы стоят перед руководителями лесной промышленности в области организации труда на заготовке леса.

В нынешнем сезоне нормы заготовки увеличены на 33%. Многие руководители лесных организаций думают, что достаточно издать приказ об увеличении нормы выработки, чтобы сейчас же повысилась и производительность труда. Нет нужды доказывать всю абсурдность таких рассуждений. Одними приказами выработку не повысить. Для этого необходимо создать соответствующие условия. К сожалению, работники лесной промышленности пока очень мало делают для создания таких условий.

Чрезвычайно неудовлетворительно использовалась до сих пор на лесозаготовках лучковая пила. Между тем этот высокопроизводительный инструмент значительно облегчает работу лесоруба и на 50—70% увеличивает

производительность труда. В наступающем сезоне надо добиться максимального использования лучковых пил. Это особенно необходимо, если учесть нарастание движения «тысячников».

«Тысячники» — это лесорубы, которые берут на себя обязательство заготовить за сезон по 1, 2, 3, 4 тысячи кубометров. Работа одного «тысячника» заменяет работу 5—6 лесорубов. Сейчас движение стахановцев-«тысячников» приняло широкие размеры. Только по Северному краю 11 тысяч лесорубов взяли на себя обязательство заготовить от 1 до 3 тысяч кубометров древесины. Обязательство это серьезное, и для того, чтобы помочь его выполнению, необходимо создать стахановцам-«тысячникам» соответствующую производственную обстановку.

Движение «тысячников» открывает перед руководителями лесозаготовительных организаций широчайшие перспективы удешевления себестоимости лесозаготовок и резкого сокращения количества рабочих, необходимых для выполнения плана. Там, где раньше для выполнения производственного задания требовалась тысяча человек, сейчас, при движении «тысячников», это задание могут выполнить 300 лесорубов. Это значит, что лесным организациям потребуется втрое меньше рабочих и за счет сокращения накладных расходов можно будет резко улучшить жилищно-бытовые условия рабочих. Движение «тысячников» поможет работникам лесной промышленности разрешить основной вопрос, стоящий перед ними, а именно вопрос о повышении производительности труда. Поэтому для «тысячников»-стахановцев надо создать все условия, обеспечивающие выполнение взятых ими на себя обязательств.

Исключительное значение для лесозаготовок имеет вопрос расценки. Расценки должны быть построены таким образом, чтобы заработок лесоруба при выполнении норм выработки заинтересовывал в работе в лесу, а при перевыполнении норм должна применяться прогрессивная оплата труда. В связи с этим Наркомат ставит сейчас вопрос о необходимости повысить расценки на лесозаготовках и на вывозке.

* * *

Новое руководство Наркомата лесной промышленности приступило к проведению организационных мероприятий, которые должны обеспечить перестройку работы Наркомлеса и выполнение им производственных планов. По постановлению Совнаркома СССР, разукрупнены главные лесозаготовительные управления. Сейчас принимаются меры для превращения главков в подлинно производственно-технические штабы руководства предприятиями. Разукрупнен ряд трестов. Это даст возможность трестам более оперативно руководить леспромпхозами, повседневно помогать производственным предприятиям. Для улучшения работы механизированных лесопунктов Наркомат считает необходимым освободить их от опеки леспромпхозов и превратить в самостоятельные хозяйственные единицы. Механизированный лесопункт должен иметь свой промфинплан и законченный баланс и должен быть переведен на твердый хозяйственный расчет. Надо добиться, чтобы механизированный лесопункт был тесно связан непосредственно с трестом. Начальники механизированных лесопунктов не должны меняться так часто, как это имело место до сих пор; в связи с этим право назначать и снимать начальников механизированных лесопунктов может принадлежать только Наркомату.

Чрезвычайно неблагоприятно обстоит на лесозаготовках дело с младшим командным составом — десятниками. Сейчас в лесу, по сути, нет людей, которые бы организовали производственный процесс непосредственно на делянке, в бригаде. Десятник из организатора производства превратился в вербовщика, приемщика материалов, счетовода. С таким положением необхо-

димо покончить. Когда на делянках разворачивается стахановское движение, когда на лесных работах внедряются новые инструменты, новые методы организации труда, — необходим квалифицированный, грамотный десятник. Настало время создать на лесозаготовках институт мастеров, то есть людей, освоивших новую технику, способных организовать и возглавить стахановское движение. Это требует увеличения заработной платы младших командиров производства. Наркомат лесной промышленности ставит вопрос о том, чтобы мастер лесозаготовок первой категории получал 450 рублей в месяц, мастер второй категории — 400 рублей и мастер третьей категории — 300 рублей. Надо надеяться, что при такой оплате труда мастеров лесозаготовок удастся добиться хорошего их подбора и обеспечить нужное техническое руководство.

Необходимо также улучшить положение начальников немеханизированных лесопунктов. Наркомат наметил повышение заработной платы начальникам немеханизированных баз. До сих пор 3000 руководителей немеханизированных лесопунктов получали ставку в 300—400 рублей. Наркомат лесной промышленности допускал большую ошибку, забыв о начальниках немеханизированных лесопунктов: эти работники решают выполнение плана гужевой вывозки леса.

* * *

Лесозаготовительные организации вступили в новый сезон. В IV квартале 1936 года и в 1937 году перед ними стоят чрезвычайно ответственные задачи, от разрешения которых зависит снабжение народного хозяйства лесоматериалами. Партия и правительство дают работникам лесной промышленности все необходимое для успешного разрешения поставленных перед ними производственных задач. Теперь успех работы зависит только от нас самих. Если работники лесной промышленности сумеют подготовиться к сезону, наведут порядок на механизированных дорогах, создадут на лесопунктах постоянные кадры рабочих, возглавят и развернут движение «тысячников»-стахановцев, они с честью выполнят поставленные перед ними партией и правительством задачи.

Нельзя больше терпеть отставание Наркомата лесной промышленности, которое создает затруднения всему народному хозяйству. Резко улучшив свою работу, превратив главки, тресты и леспромхозы в подлинно оперативные технические штабы руководства производством, работники лесных организаций должны приложить все силы и знания к тому, чтобы вывести отстающую лесную промышленность в шеренгу передовых отраслей народного хозяйства Советского союза. Это будет лучшим ответом на ту помощь, которую оказывают нам партия, правительство и лично вожь народов СССР товарищ Сталин.

С каждым годом усиливается механизация полеводства и животноводства в совхозах, повышается производительность труда, сокращается количество рабочих, растет помощь совхозов колхозам и колхозникам, постепенно улучшается организационно-хозяйственное состояние совхозов, повышается их рентабельность. В результате растут роль и значение зерновых совхозов в социалистическом сельскохозяйственном производстве.

Подходит к концу 1935/1936 сельскохозяйственный год. Можно уже подвести основные итоги этого года по хлебоуборке, хлебосдаче и выполнению плана осенних полевых работ в зерновых совхозах.

* * *

Уже в 1935 году комбайн в зерносовхозах являлся почти единственной уборочной машиной. Уборка комбайнами в зерновых совхозах, охватившая в 1935 году 97%, а в 1936 году — 98,5% посевной площади, показывает, что комбайн окончательно закрепился в зерносовхозах как единственная уборочная машина: жатки, сноповязалки и лобогрейки больше не употребляются в зерносовхозах и переданы в животноводческие совхозы. Однако и в животноводческих совхозах роль комбайна в этом году сильно возросла. На 1 октября свиносовхозы убрали комбайнами 445,8 тысячи гектаров, или 53,5% уборочной площади, молочно-мясные совхозы — 547 тысяч гектаров, или 47,8%, овцеводческие совхозы — 226 тысяч гектаров, или 62% уборочной площади. Таким образом, можно сказать, что комбайн в 1936 году стал главной уборочной машиной и в преобладающем большинстве животноводческих совхозов.

Полное освоение комбайнов, тракторов и автомашин в хлебоуборке и хлебосдаче являлось главной задачей совхозов, МТС и колхозов в текущем году.

Товарищ Сталин на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок говорил:

«Особое внимание следует обратить на комбайны и на комбайнеров. Вы знаете, что самое ответственное дело в зерновом хозяйстве уборка. Уборка — дело сезонное и она не любит ждать. Убрал вовремя — выиграл, опоздал в уборке — проиграл. Значение комбайна состоит в том, что он помогает убрать урожай вовремя. Это очень большое и серьезное дело, товарищи».

В этих словах ярко показана исключительная роль комбайна как уборочной машины. То, что невозможно в условиях капитализма, при наличии частной собственности на землю, раздробленности земельных участков, аграрных кризисов и при наличии миллионных масс безработных, вполне по плечу социалистическому сельскому хозяйству. В 1936 году комбайн стал главной уборочной машиной не только в совхозах, но и в колхозах южных и восточных областей и краев.

В решении поставленной товарищем Сталиным задачи — «довести в ближайшем будущем, года через три — четыре, ежегодное производство хлеба до 7—8 миллиардов пудов» — большое место должно принадлежать зерносовхозам. Они располагают всем необходимым для того, чтобы быть в первых рядах борцов за выполнение этой задачи.

Техническое оснащение зерносовхозов покоится на двух передовых машинах: на комбайне и тракторе Челябинского тракторного завода (ЧТЗ) «сталинец». Следовательно, вопрос о высоких урожаях в зерносовхозах — это в первую очередь вопрос об освоении комбайна и трактора ЧТЗ, вопрос о подготовке и воспитании высококвалифицированных кадров трактористов и комбайнеров.

* * *

Широкое применение комбайнов дало зерносовхозам возможность уже в 1935 году резко сократить сроки уборки. Если в 1934 году зерносовхозы юга проводили уборку в 35—60 дней, а восточные зерносовхозы — в 40—70 дней, то в 1935 году уборка в южных зерносовхозах заняла 16—20 дней, самое большее — 27 дней, а в восточных — 20—35 дней.

Уборка в 1936 году на Украине, в Крыму, в Азово-Черноморском и Северокавказском краях и в районах Поволжья протекала в нормальных климатических условиях и продолжалась 20—40 дней.

Совершенно особое положение было в зерносовхозах восточных и сибирских районов. Уборка здесь продолжалась 40—70 дней. Причины такой затяжки уборки на востоке следует искать прежде всего в плохом руководстве восточными совхозами. Конечно, мешали и неблагоприятные климатические условия. Однако ссылки директоров совхозов на дождливую погоду совершенно несостоятельны. В самом деле, кто не знает, что осенью на востоке, как, впрочем, и всюду, бывают дожди? Их надо было предвидеть, тем более, что у руководителей восточных районов накопился большой и печальный опыт прошлых лет. Надо было организовать уборку при всякой погоде. Но это не было сделано. В результате выработка комбайнов в ряде совхозов оказалась очень низкой. Например по Борисовскому зерносовхозу, Омской области, средняя выработка на комбайн равняется 5 гектарам на рабочий день. В Новоуральском зерносовхозе, Омской области, 74 комбайна за две недели убрали 4100 гектаров, т. е. по 3,5 гектара в день на комбайн. Из-за слабой организации сушки влажного зерна убранный хлеб в бунтах стал портиться. Уборка комбайнами в условиях дождливой погоды и влажности зерна требует организации хороших зерносушилок. Такой механизированной хлебосушки еще нет у зерносовхозов, и это большой тормоз для уборки комбайнами в условиях дождливой погоды.

Однако опыт зерносовхозов Западной Сибири доказал, что комбайновая уборка и в условиях дождливой погоды является единственно правильной для проведения уборки в кратчайшие сроки и наиболее полного сохранения урожая. Надо лишь хорошо подготовиться к уборке. То обстоятельство, что зерносовхозы Западной Сибири при самых плохих метеорологических условиях сумели убрать комбайнами 99,1% площади, показывает, что сталинская политика механизации хлебоуборки окончательно победила, что комбайн в зерносовхозах является единственной уборочной машиной при любых условиях погоды. Одновременно это означает, что зерносовхозы в своей массе окончательно покончили с антимеханизаторскими тенденциями в хлебоуборке.

Урожай и ход хлебосдачи совхозами в текущем году, несмотря на то что в ряде районов мы имели особо неблагоприятные метеорологические

условия, наглядно демонстрируют значение технической вооруженности совхозов.

Отсутствие дождей в период весеннего сева и засушливое лето особенно тяжело отразились на совхозах Поволжья. Несмотря на это зерносовхозы в 1936 году сдадут государству примерно столько же хлеба, сколько было сдано в прошлом году. По Украине и Крыму план хлебосдачи по зерносовхозам выполнен на 115,4%.

Такой размер хлебосдачи при крайне неблагоприятных климатических условиях мог быть достигнут только благодаря прекрасной вооруженности зерносовхозов тракторами и комбайнами, улучшению агротехники, возросшим техническим и культурным знаниям совхозных кадров.

Теперь на деле доказаны все преимущества социалистического сельского хозяйства перед капиталистическим. В то время как в Советском Союзе урожайность полей застрахована системой совхозов и колхозов, — в странах капитализма (Соединенные Штаты Америки, Германия), как это показал текущий сельскохозяйственный год, урожайность сильно упала.

Вооруженное тракторами и комбайнами, социалистическое земледелие, в тяжелых климатических условиях, выдержало в текущем году серьезный экзамен.

Ярким примером роста производственной мощи зерносовхозов, вопреки засушливому лету, может служить Украина. По Одесской области зерносовхозы в 1935 году дали 6,9 центнера с гектара, а в 1936 году — 12,8; по Днепропетровской — соответственно — 9,2 и 12,1; по Донецкой — 7,8 и 9,2 центнера. По отдельным хозяйствам эта разница еще больше. Это не помешало германским фашистам вопить о «голоде» на Украине: своим воем фашисты стараются отвлечь внимание германских трудящихся от действительных продовольственных затруднений в самой фашистской Германии.

В зерносовхозах Украины и Крыма, имеющих 2777 комбайнов, средняя выработка на комбайн составила 268 гектаров. Зерносовхозы востока (Башкирская АССР, Челябинская и Омская области, Казахская АССР, Средняя Азия), имея 2961 комбайн, в среднем дали 272 гектара на комбайн. В зерносовхозах Поволжья, имеющих 3235 комбайнов, средняя выработка на комбайн составила 277 гектаров.

По зерносовхозам Северного Кавказа и Азово-Черноморского края средняя выработка при 2555 действующих комбайнах колеблется от 230 до 324 гектаров на комбайн. Лишь семеноводческие совхозы убрали немногим меньше 200 гектаров на комбайн. В среднем оба края дали 268 гектаров на комбайн.

При исчислении средней производительности комбайна взят списочный состав комбайнов. Фактически же значительное количество комбайнов в уборке не участвовало. Например в зерносовхозах Украины и Крыма имеется 3512 комбайнов, а совхозами было включено в рабочий парк всего 2777 комбайнов. Это значит, что 735 комбайнов по зерносовхозам Украины и Крыма в уборке не участвовали. Примерно таково же положение с комбайнами в зерносовхозах других краев и областей. Следовательно, в зерносовхозах имеется значительный излишек комбайнов, который в уборке не участвовал, а при выводе показателей о средней выработке комбайнов значительно их снизил.

Средняя выработка на комбайн в 1936 году достигла 265 гектаров против 195 в 1935 году и 147 гектаров в 1934 году. Налицо рост производительности комбайна. При улучшении организационно-хозяйственного состояния зерносовхозов, при более высоком качестве руководства среднюю производительность комбайна за сезон нетрудно поднять до 300 гектаров. Имеется немало передовых комбайнеров, дающих 400 — 500 гектаров на комбайн «сталинец».

Отдельные же стахановцы показывают исключительные образцы производительности комбайна.

Выработку на комбайн в уборочную кампанию 1936 года показывает следующая таблица:

Управление зерносовхозов	Количество учтенных совхозов	Число комбайнов	Число комбайнов с выработкой от и до									
			Более 500 га	От 500 до 450 га	450—400	400—350	350—300	300—250	250—200	200—150	150—100	Менее 100 га
Юга	26	953	7	23	41	107	135	197	184	170	49	40
Украины	12	314	5	8	11	25	35	63	76	48	36	9
Поволжья	18	551	30	36	53	77	83	101	74	47	24	26
Востока	4	96	6	7	11	14	12	13	10	14	4	5
Итого	60	1914	48	74	116	223	265	374	344	277	113	80
В % к итогу	—	100,0	2,5	3,9	6,1	11,7	13,9	19,6	17,9	14,4	5,8	4,2

Мы видим, что только немногим больше 10% комбайнов недовыработало правительственную сезонную норму (160 га), а около 90% выполнило и перевыполнило ее. Больше половины всех комбайнов (57,7%) убрало свыше чем по 250 гектаров.

Уборка комбайнами ценна еще тем, что, как указал товарищ Сталин, комбайн доводит потери «до незначительного минимума».

В 1935 году комбайнами было убрано в зерносовхозах 3200,3 тысячи гектаров и намолочено в среднем 7,5 центнера с гектара, в то время как обмолот зерна с 55,3 тысячи гектаров на стационарах дал в среднем 5,5 центнера с гектара, т. е. на 2 центнера меньше чем при уборке комбайнами.

Значительную разницу в выходе зерна при уборке комбайнами и при обмолоте на стационаре подтверждают данные за 1935 год по животноводческим совхозам Наркомата совхозов. Например молочно-мясные совхозы убрали комбайнами в 1935 году 257,7 тысячи гектаров, причем намолочено было 8,7 центнера с гектара; на стационаре был обмолочен урожай зерновых с 722 тысяч гектаров, причем намолочено 6,2 центнера с гектара, или на 2,5 центнера меньше чем при уборке комбайнами.

Данные 1936 года, как и данные 1935 года, подтверждают значительную разницу в получении зерна при уборке комбайнами и при обмолоте на стационаре, т. е. при уборке хлеба жатками и лобогрейками. Например по зерносовхозам Украины и Крыма при уборке комбайнами намолочено 11,3 центнера с гектара, а на стационаре — 9,9 центнера; по зерносовхозам Сибири — 7,6 и 6,7 центнера. Следовательно, в зерносовхозах, убравших 98,5% своей площади комбайнами, были устранены потери, имевшие место при уборке жатками и лобогрейками.

Животноводческие совхозы, которые в текущем году производили уборку на 35—50% жаткой и лобогрейкой, понесли на уборке значительно большие потери. На 1 октября текущего года разница в получении зерна при уборке хлеба комбайнами и при обмолоте на стационаре составляет по молочно-мясным совхозам 1,6 центнера на гектар, по свиновозхозам — 0,5 центнера, по овцевозхозам — 1,9 центнера. По всем системам Наркомата совхозов разница составляет 1,5 центнера на гектар. Убрав комбайнами свыше 4,5 миллиона гектаров, совхозы предотвратили потерю 6,75 миллиона центнеров хлеба.

Эти цифры могут служить прекрасной иллюстрацией к словам това-

рища Сталина на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок о том, что «уборка при помощи лобогрейки, при прочих равных условиях, дает урожайность на гектар на 10 пудов меньше, чем уборка при помощи комбайна».

Обеспеченность ряда зерносовхозов кадрами комбайнеров в 1936 году нельзя признать удовлетворительной. Зерносовхозам Сибири и востока явно не хватило комбайнеров. Пришлось, по примеру прошлых лет, послать этим зерносовхозам на помощь комбайнеров Украины и юга.

Руководители зерносовхозов Сибири и востока не обеспечили выполнения указания товарища Сталина, данного им на совещании передовых комбайнеров и комбайнерок:

«Главное теперь в том, чтобы налечь на кадры, обучить кадры, помочь отстающим освоить технику, выращивать изо дня в день людей, способных освоить технику и погнать ее вперед. В этом теперь главное, товарищи».

Руководители зерносовхозов Сибири и востока не сумели воспитать необходимое количество мастеров комбайновой уборки. Отсюда отставание зерносовхозов Сибири и востока по всем основным сельскохозяйственным кампаниям.

Работа комбайна как уборочной машины зависит от работы тракторов. Без хорошей работы тракторов во время уборки не может быть и речи о высокой производительности комбайнов.

Тракторист и комбайнер в производственном процессе связаны в одном рабочем агрегате. Поскольку комбайнер решает итоги сельскохозяйственных работ — сбор урожая, — комбайнер является начальником агрегата, ведущим лицом в механизированном производстве зернового хозяйства. Комбайнер остается начальником агрегата на весь сельскохозяйственный год. Комбайнер отвечает за организацию работы трактора и исправность прицепных орудий не только на уборке, но и на севе. Комбайнер участвует в ремонте тракторов и комбайнов. Начиная от весеннего сева и кончая подъемом зяби, т. е. 7 — 9 месяцев в году, в зависимости от хозяйственной и климатической зоны, комбайнер остается на положении организатора работы агрегата или участвует в ремонтных работах.

* * *

От высокой производительности трактора зависит не только успешная работа комбайна, но и вся работа, связанная с борьбой за высокую урожайность. Работой тракторов, их производительностью определяется и выполнение зерносовхозами правил агротехники.

Плохая агротехника в большинстве случаев проистекает из совершенно неудовлетворительной работы тракторного парка. Отсюда нарушение сроков сельскохозяйственных работ и низкое их качество.

Плохое освоение трактора в свою очередь объясняется неудовлетворительным организационно-хозяйственным состоянием зерносовхозов, плохим качеством ремонта, плохой постановкой профилактики, плохим руководством тракторным хозяйством. Непосредственной причиной низкой производительности тракторов меньше всего является недостаточная квалификация трактористов, ибо большинство из них имеет 3—5-годовалый производственный стаж.

Производительность тракторного парка в 1935 году снижалась тем, что существовала бригадная система управления трактором. В 1936 году тракторная бригада была ликвидирована. Бригадир и его помощники, являвшиеся в массе своей квалифицированными трактористами и комбайнерами,полнили ряды водителей этих машин.

Низкая производительность тракторов в значительной мере обуслов-

ливается недостатком прицепного инвентаря и плохим его состоянием. Изношенность прицепных орудий очень велика. Плугов в 1936 году требовалось 33 391, имелось годных 26 129, а завезено в 1936 году 3621. Недостаток составлял 3641¹ плуг. Не хватало 6683 культиваторов, 5216 луцильников, 2843 сеялок, около 6000 борон.

Для повышения производительности тракторов, особенно тракторов ЧТЗ, необходимо улучшить состояние рабочих орудий: сеялок, плугов, борон, культиваторов, луцильников. Тракторам ЧТЗ нужно дать совершенно новые прицепные орудия.

Прицепной инвентарь в зерносовхозах — самое слабое звено, и несмотря на это до сих пор прицепному инвентарю уделяется совершенно недостаточное внимание.

Нельзя допускать такого положения, когда тракторный парк в избытке, но не хватает прицепных орудий. Ясно, что без хороших плугов, борон, культиваторов и сеялок тракторы не могут дать высокую производительность. Плохое состояние рабочих орудий может свести производительность тракторов к минимуму.

Приведем данные о производительности тракторов на 1 октября 1936 года:

Управление зерносовхозов	Число тракторов		Число тракторов		Средняя выработка на 1 трактор	
	Всего	В том числе неиспользованных и на консервации	ЧТЗ	СТЗ и ХТЗ ¹	ЧТЗ	СТЗ и ХТЗ
Украины и Крыма	3 194	1 321	1 220	1 780	1 070	142
Юга	2 594	854	907	1 077	1 142	157
Учебно-опытных зерносовхозов	51	18	32	13	1 129	223
Поволжья	2 221	652	904	823	1 098	171
Востока	2 753	620	1 326	978	950	139
Сибири	1 298	222	410	605	819	100
Итого по зерносовхозам	12 111	3 687	4 799	5 276	1 245	144

Из таблицы видно, что особенно низкую производительность дают колесные тракторы. Эта низкая выработка объясняется отчасти тем, что руководители отдельных зерносовхозов, обладая мощными тракторами ЧТЗ, пренебрегают колесными тракторами, используя их преимущественно как транспортное средство.

Средняя выработка на один трактор ЧТЗ, по данным на 1 октября 1936 года, составляет 1245 гектаров против 1006,7 гектара на 1 октября 1935 года. Это значит, что выработка трактора ЧТЗ «сталинец» в 1936 году лишь немного превышает уровень прошлого года.

Эти цифры говорят о том, что по многим совхозам нет должной борьбы за использование лучшего из имеющихся сейчас тракторов — трактора ЧТЗ, что государственный план работ для тракторов ЧТЗ не занял должного места в работе совхозов.

Основным обстоятельством, влияющим на недостаточную выработку тракторов в зерносовхозах, следует считать большое количество неисправных и законсервированных машин (3687 тракторов из 12 111, или 30% всего

¹ Сталинградский тракторный завод — СТЗ. Харьковский тракторный завод — ХТЗ.

тракторного парка). Это значит, что одна треть тракторов в производстве не участвует и выработка приходится лишь на исправную часть тракторов. Особенно велик процент неисправных колесных тракторов. Имеются такие зерносовхозы, в которых половина и больше тракторов неисправны или законсервированы. Например в Мясогутовском зерносовхозе (Башкирия) на 1 октября из 38 тракторов 24 были неисправны, в зерносовхозе им. Тагирова 26 из 50. Чтобы повысить выработку тракторов, необходимы серьезные меры по улучшению качества ремонта и соблюдению графика профилактики. А это в свою очередь требует большой работы над повышением квалификации ремонтных кадров, снабжения тракторов доброкачественными запасными частями.

В животноводческих совхозах дело с ремонтной базой, ремонтными кадрами и кадрами трактористов обстоит значительно хуже чем в зерносовхозах и производительность тракторов ЧТЗ в этой системе значительно ниже. Молочно-мясные совхозы имеют выработку лишь 644 гектара на трактор ЧТЗ, свиновозов — 624 гектара и овцесовхозы — 776 гектаров.

Однако в животноводческих совхозах выработка на трактор СТЗ и ХТЗ значительно выше чем в зерносовхозах. Например зерносовхозы Украины дают на один колесный трактор 141 гектар, а молочно-мясные совхозы — 337 гектаров, свиновозов — 229 гектаров. В зерносовхозах Северного Кавказа и Азово-Черноморского края выработка на трактор СТЗ и ХТЗ составляет 152 гектара, а в молочно-мясных совхозах — 228 гектаров, в свиновозов — 231 гектар, в овцесовхозах — 261 гектар. Животноводческие совхозы дают, таким образом, значительно большую выработку на колесный трактор чем зерносовхозы. Основная причина такого отставания зерносовхозов — пренебрежение колесными тракторами со стороны руководителей совхозов.

Так, в Асканийском зерносовхозе, Днепропетровской области, на 1 октября 19 колесных тракторов выработали в среднем по 12 гектаров мягкой пахоты, в зерносовхозе «Переможець» 91 трактор — по 49 гектаров, в зерносовхозе имени Косиора, Одесской области, 13 тракторов дали по 73 гектара. Таковы примеры вопиюще безобразного использования тракторов СТЗ и ХТЗ. В то же время зерносовхоз «Шахтер», Донецкой области, на 30 тракторов дал в среднем по 356 гектаров.

По решению июньского пленума ЦК ВКП(б) 1936 года, руководители совхозов должны были «обеспечить работу тракторов ЧТЗ на уборке с двумя комбайнами», изжить имевшие место (особенно в зерносовхозах востока) тенденции работать на тракторе ЧТЗ с одним комбайном, поскольку такая работа больше чем наполовину снижает производительность трактора и ведет к большим потерям горючего. Уборка трактором ЧТЗ с одним только комбайном — прямой убыток для зерносовхозов.

То обстоятельство, что во всех зерносовхозах большое количество тракторов находилось в ремонте и на консервации, сказалось отрицательно не только на уборке хлебов, но и на сроках и качестве подъема и культивации паров.

Это говорит о том, что в период уборки нельзя забывать весь цикл полевых работ, особенно обработку паров, ибо уборка урожая текущего года и подготовка условий урожая будущего года по времени совпадают.

* * *

В этом году в уборочной кампании большое значение имела подготовка тракторного парка для вывозки зерна. Нужны были тракторы для выгрузки бункеров и для вывозки зерна тракторными поездами на элеваторы. К сожалению, неисправность большого числа колесных тракторов не дала возможности как следует использовать их на этой работе.

Огромное значение для уборки хлеба имел ремонт тракторных тележек. Их насчитывается в зерносовхозах 11 243. Многие тележки, требующие ремонта, к началу уборки оказались неотремонтированными. В предыдущие годы в зерносовхозах было сосредоточено большое количество автотранспорта и это вело к недооценке тракторных тележек. В 1936 году автомашин не хватало, поскольку уборка должна была пройти в более сжатые сроки и хлеб требовалось вывозить на элеваторы прямо из-под комбайнов. Нужно было в максимальных размерах подготовить к уборочной кампании внутрисовхозные транспортные средства, в первую очередь тракторы, а также повозки и живое тягло. Однако большинство зерносовхозов плохо подготовило к уборке тракторы, тракторные тележки и бестарки.

Весьма отрицательно сказалась на хлебоуборке и хлебодаче за последние годы неудовлетворительная работа совхозного автотранспорта. Полезное использование автопарка за весь 1934 год составляло 44,8% его мощности; в 1935 году оно осталось на том же уровне.

Значение автотранспорта для вывозки товарного зерна из зерносовхозов особенно выросло в этом году, поскольку была запрещена организация перевалочных пунктов в зерносовхозах. Хлеб прямо из-под комбайнов должен был вывозиться на элеваторы, без дополнительной очистки его на перевалочных пунктах.

В 1936 году автотранспорт остался узким местом в уборочной работе зерносовхозов. Во всех зерносовхозах комбайны простаивали из-за несвоевременной выгрузки.

В значительной мере комбайны простаивали из-за неумелой организации работы внутрисовхозного транспорта — тракторных тележек и бестарок — как служебного транспорта по отношению к автомашинам. Комбайны в зерносовхозах Украины и южных районах из-за плохой работы автотранспорта систематически простаивали 30—50% рабочего времени.

Например в зерносовхозе имени Юркина, Одесской области, за первые 12 дней уборки средняя выработка на комбайн не превышала 5,5 гектара. В этом совхозе все комбайнеры имеют производственный стаж 3—5 лет; по сравнению с прежними годами комбайны работали хорошо, серьезных поломок не было. Низкая выработка получалась в силу недостатка автотранспорта.

В большинстве зерносовхозов Одесской области в этом году было очень мало сорняков на полях. Почти все комбайны были оборудованы третьей очисткой и своевременно подготовлены к уборке. Простой из-за технических поломок резко снижены по сравнению с прошлым годом и не тормозили уборку. В отличие от прошлых лет, когда комбайны простаивали из-за мелких поломок, из-за несвоевременного подвоза горячего и воды, из-за отсутствия запасных частей и т. д., в текущем году комбайны простаивали главным образом из-за несвоевременной выгрузки зерна. Стремление комбайнеров дать максимум выработки парализовалось плохой организацией выгрузки зерна из-под комбайнов.

Наряду с нехваткой автотранспорта основной причиной несвоевременной выгрузки являлась неправильная организация загонок и питательных магистралей, обеспечивающих быструю разгрузку комбайнов. Например в ряде зерносовхозов Одесской области (Бугском, имени Петровского, Бериславском, имени Кагановича, имени Юркина, «Красное знамя») питательные магистрали, где бункера комбайнов должны разгружаться от намолоченного зерна, были нарезаны без учета фактической урожайности. Бункера заполнялись зерном, далеко не доходя до установленного места разгрузки. Поэтому тракторные тележки, бестарки должны были проходить от комбайна до места сыпки зерна вдвое, втрое более далекий путь. Внутрисовхоз-

ный транспорт не справлялся с возложенной на него задачей по разгрузке зерна, и это приводило к простоям комбайнов.

Таков большой урок, который руководители зерносовхозов должны извлечь из опыта уборки 1936 года.

* * *

Зерносовхозы в целом за последние годы еще не выбрались из полосы низкой урожайности. Необходимо поднять урожайность зерносовхозов до 20—30 центнеров с гектара.

Особенное значение для роста урожая имеет своевременное поднятие паров и зяби.

Глубина и качество пахоты, качество культивации, сева и боронования, сроки подъема паров, их культивация, сроки озимого сева и подъема зяби — эти решающие условия высокой урожайности еще не выполняются зерносовхозами должным образом.

По зерносовхозам было поднято паров: в 1933 году — 1103,1 тысячи гектаров, в 1934 году — 1655,5 тысячи гектаров, в 1935 году — 1818,6 тысячи гектаров, в 1936 году — 2123,5 тысячи гектаров. В 1935 году лучше других справились со взметом паров зерносовхозы Поволжья, Украины, Азово-Черноморского края, Северного Кавказа.

В 1935 году из 1818,6 тысячи гектаров паров 1008,3 тысячи гектаров прокультивированы один раз, 546,3 тысячи гектаров — дважды и 223,0 тысячи гектаров — трижды. Наряду с культивацией, особенно в восточных районах, производилась перепашка паров.

Сроки и качество вспашки паров в 1935 году, несомненно, сыграли немалую роль в завоевании урожая 1936 года. Высокое качество паров — прочный залог хорошего урожая. Срыв сроков и качества вспашки паров — удар по урожаю.

В 1936 году зерносовхозы должны были поднять 2359,6 тысячи гектаров паров. На 1 июня было выполнено 58,1%, на 1 июля — 85% и на 1 августа — 90% плана.

Культивация паров была проведена неудовлетворительно. На 10 июня по зерносовхозам Украины и Крыма было поднято уже 403 тысячи гектаров паров, а прокультивировано первый раз 269 тысяч гектаров, или 66,7%. Налицо большой провал в культивации паров, ибо значительное количество паров было поднято уже в марте — мае, и немалая их часть, не получив культивации, потребовала второй вспашки. Отсюда трудности озимого сева. Вместо того чтобы сеять по подготовленной почве, зерносовхозам пришлось перепашивать пары накануне сева.

На 1 октября зерносовхозы засеяли 1129,9 тысячи гектаров, или 82,0% плана, против 1257,2 тысячи гектаров, или 87,1%, в 1935 году на тот же срок. В силу неудовлетворительного ухода за парами озимый сев в 1936 году выполняется с большим нарушением сроков, что может сказаться на урожае 1937 года.

Своевременная вспашка и культивация паров — одно из самых главных агротехнических условий для обеспечения высокого урожая. А получение высоких урожаев — основное условие для ликвидации убыточности, для завоевания рентабельности зерносовхозов.

Характерной иллюстрацией значения хорошей агротехники для завоевания высокой урожайности могут служить зерносовхозы Казахстана. Улучшения их работы сказались в сокращении сроков весеннего сева, в сокращении сроков хлебоуборки, в своевременном взмете паров и зяби.

Успехи казахстанских зерносовхозов доказывают всю неосновательность господствовавшей в свое время «теории» невозможности получения хороших урожаев зерновых культур в засушливых районах востока, в том числе в Казахстане.

Высокая производительность тракторов и комбайнов — вот главное условие для завоевания более высокой агротехники, более высоких урожаев.

Яркой иллюстрацией того, как несвоевременная уборка урожая и плохое использование тракторного парка влияют на подъем зяби, на выполнение этого первейшего условия сжатых сроков весеннего сева и высокой урожайности, могут служить зерносовхозы Западной Сибири. К 1 октября, когда зябь уже должна была быть поднята, только 3 из 35 зерносовхозов Западносибирского края приступили к подъему зяби. До 5 октября ни один зерносовхоз в Красноярском крае не приступил к зяблевой пахоте. По управлению зерносовхозов Сибири на 1 октября было поднято только 3,8 тысячи гектаров зяби, или 2,2% плана. Не лучше обстоит дело с зябью и в зерносовхозах Украины и юга, где к 1 октября план выполнен лишь на 15—17%.

При этом находятся люди, которые стараются явный провал подъема зяби изобразить как «достижение» зерносовхозов, сравнивая подъем зяби в абсолютных цифрах в текущем году с подъемом зяби в прошлые годы, когда планы подъема зяби были другие, когда зерносовхозы не были еще вооружены тракторами ЧТЗ, когда весенний сев в основном проводился по весновспашке.

На 1 октября зерносовхозы подняли всего 610 тысяч гектаров зяби, или 38,8% плана. Это прямой показатель плохой работы зерносовхозов, плохого использования тракторов, плохой подготовки урожая 1937 года.

После обновления тракторного парка зерносовхозов мощными тракторами ЧТЗ можно требовать от зерносовхозов 100% выполнения в установленные сроки всех полевых работ, особенно по подъему и культивации паров, по подъему ранней зяби, и недопущения сева по весновспашке. Только при этом условии сроки весеннего сева будут еще более сжатыми, больше сил можно будет уделять боронованию озимых посевов и подъему ранних паров. Ясно, что высокое качество агротехники зависит от ранней зяби, от проведения весеннего сева исключительно по парам и зяби, а не по весновспашке.

Для того чтобы выйти из полосы низких урожаев, зерносовхозы наряду с соблюдением установленной агротехники должны ввести правильные севообороты, обеспечивающие благоприятные условия для получения высокой урожайности. Правильные севообороты, построенные на травопольном клине, на внедрении многолетних трав (люцерны, клевера), — необходимое условие для обеспечения хорошей структуры почвы и предотвращения процесса ее распыления. Это в свою очередь требует внедрения в зерносовхозах в больших размерах животноводства, причем не как второстепенной, а как существенной товарной отрасли наряду с зерном.

* * *

В 1935 и 1936 годах происходило сокращение количества постоянной рабочей силы в зерносовхозах. Уже на 1 ноября 1935 года по сравнению с 1 января 1935 года число постоянных рабочих в зерносовхозах уменьшилось с 153 347 до 126 901, или на 26 446 человек. Количество рабочих уменьшилось на 9919, служащих — на 5639, младшего обслуживающего персонала — на 7804, учеников — на 3165, а число ИТР за то же время увеличилось на 84.

Сопоставим фактическое количество рабочих зерносовхозов на 1 января 1935 года и на 1 мая 1936 года (в тысячах):

К а т е г о р и я	На 1 января 1935 г.	На 1 мая 1936 г.
Постоянные рабочие	108,8	72,9
ИТР	8,2	7,9
Служащие	16,0	8,7
Обслуживающий персонал	17,1	7,5
Ученики	3,2	0,9
Всего	153,3	97,9

Такое уменьшение рабочей силы, несомненно, представляет большое достижение.

Все это стало возможным лишь благодаря лучшему освоению тракторов и комбайнов и поднятию производительности труда. Но и нынешние штаты во многих зерносовхозах еще велики. Внедрение тракторов, особенно тракторов ЧТЗ, освоение комбайнов и рост квалификации трактористов и комбайнеров привели к тому, что производственных рабочих требуется меньше, чем было предусмотрено по плану для обслуживания наличного числа тракторов и комбайнов.

Не подлежит сомнению, что в зерносовхозах, особенно на отделениях, обслуживающего персонала больше, чем того требует наличная техника. Необходимо дальнейшее решительное сокращение штатов зерносовхозов. Сейчас на отделениях зерносовхозов в среднем на трактор приходится один человек обслуживающего персонала. Такие большие штаты остались в значительной мере потому, что аппарат центральной усадьбы зерносовхозов не перестроен применительно к обслуживанию нужд отделений.

В период уборки в зерносовхозах вместо полагающихся по плану на 1 сентября 91 567 постоянных рабочих и служащих на деле их оказалось 95 561 и вместо полагающихся по плану 52 175 временных и сезонных рабочих их оказалось 68 023. Число рабочих и служащих в зерносовхозах превысило план на 19 857 человек. В значительной части это превышение плана падает на зерносовхозы Сибири в связи с выросшими в этих совхозах потребностями на рабочую силу для хранения и сушки зерна. Устранить подобное явление возможно лишь путем механизации сушки зерна и механизации погрузки автомашин.

Сокращение штатов постоянных рабочих в зерносовхозах на 1937 год возможно также путем сокращения количества отделений и притом без всякого ущерба для хозяйства. Например по зерносовхозам Днепропетровской области намечено сократить число отделений с 55 до 27. Опыт работы зерносовхозов показывает, что непосредственное управление агрегатами теперь вполне посильно для аппарата центральной усадьбы.

Сокращение числа постоянных рабочих в зерносовхозах должно быть в основном произведено за счет дальнейшего сокращения количества тракторов СТЗ и ХТЗ и комбайнов. По зерносовхозам Украины и Крыма количество тракторов можно сократить на 558 штук, а количество комбайнов — на 862 штуки. Соответственно можно уменьшить и штаты постоянных рабочих.

Достигнутое сокращение количества постоянных и сезонных рабочих зерносовхозов — прямой показатель роста производительности труда в совхозах, показатель интенсификации совхозного производства. Зерносовхозы должны принять конкретные меры к дальнейшему сокращению штатов.

* * *

В работе зерносовхозов имеются большие прорывы в выполнении установленных планов работ. К работе Наркомата совхозов и совхозов его системы целиком приложимы слова товарища Сталина:

«Что это за трудности и где они гнездятся? Эти трудности являются трудностями нашей организационной работы, трудностями нашего организационного руководства. Они гнездятся в нас самих, в наших руководящих работниках, в наших организациях, в аппаратах наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и всяких иных организаций»¹.

Зерносовхозы вооружены современной техникой производства. Все зависит от того, как организована работа, как руководители совхозов преодолевают трудности сельскохозяйственного года.

Годы борьбы за социалистические фабрики зерна не прошли даром. У нас имеется немало совхозов, не только выполняющих и перевыполняющих план хлебосдачи, но и дающих зерно значительно ниже себестоимости, предусмотренной планом. По этим передовым совхозам должны равняться отстающие.

В зерносовхозах выросли прекрасные кадры комбайнеров. Орденоносцы — гг. Ульяновкин, Кривцов, Капуста и другие — представляют подлинный золотой фонд стахановцев совхозных полей. На опыте этих передовиков директора и начальники политотделов совхозов должны обучать остальных комбайнеров и трактористов выполнять и перевыполнять установленные нормы уборки и обработки почвы. Но соревнование совхозов, соревнование орденоносцев — комбайнеров и трактористов, соревнование передовиков и всех совхозных кадров пока еще не поднято на должный уровень.

Зерносовхозы как передовой отряд социалистического земледелия должны показать образец освоения современной сельскохозяйственной техники. Эту задачу, в конечном счете, решают живые люди.

В каждом зерносовхозе уже имеется несколько стахановцев — комбайнеров и трактористов, — на опыте которых необходимо обучить отстающих. Умело организовать труд совхозного рабочего — такова задача.

Большую роль в поднятии производительности труда комбайнеров сыграла новая система оплаты труда.

Личную заинтересованность комбайнеров и трактористов в высокой производительности труда характеризуют следующие примеры. В Рассказовском зерносовхозе, Воронежской области, средний заработок комбайнера за период уборки составляет 1030 рублей. Орденоносец Ульяновкин, комсомолец, работавший на двойной сцепке «сталинец», убрал за 24 дня 1037 гектаров (в среднем 42,3 гектара за день), сэкономил 1527 килограммов горючего и заработал 4628 рублей.

В Ставропольском зерносовхозе, Северокавказского края, средний заработок комбайнера за период уборки составляет 1243 рубля, а максимальный — 6920 рублей (орденоносец Кириченко). В этом совхозе 4 комбайнера заработали свыше чем по 3 тысячи рублей, 12 комбайнеров — по 2—3 тысячи рублей и 23 комбайнера — по 1—2 тысячи рублей.

Зарботок комбайнеров в 1936 году значительно выше чем в 1935 году. В период уборки комбайнеры зарабатывали по 50, 60, 70, 100 и больше рублей в день.

Наркоматом совхозов установлено звание «мастера комбайновой уборки». Вот имена комбайнеров Ставропольского зерносовхоза (Северный Кавказ), которым присвоено это почетное звание: это орденоносцы-комбайнеры гг. В. Т. Кириченко, Ф. Г. Секретов, а также комбайнер И. В. Доля.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 590.

Тов. Кириченко, работая на сцепке 2 комбайнов «сталинец», убрал 1404 гектара и дал рекордную дневную выработку в 162 гектара. Тов. Кириченко в совершенстве овладел комбайном и по окончании уборки сдал его в хорошем состоянии.

Тов. Секретов на сцепке 2 «сталинцев» убрал 1200 гектаров при высшей дневной выработке в 110 гектаров. Тов. Секретов тоже отлично овладел комбайном и сдал его в хорошем состоянии.

Тов. Доля на сцепке 2 комбайнов «сталинец» убрал 1120 гектаров. Наивысшая его дневная выработка — 70 гектаров. За все годы работы у него не было ни одной аварии.

* * *

Наличие самого крупного в мире сельского хозяйства — совхозов и колхозов, — наличие достаточного количества удобных земель, высокой техники — тракторов и комбайнов, — наличие достаточного количества кадров, овладевших и все более овладевающих новой техникой, — таковы «все условия, необходимые для того, чтобы добиться в ближайшем будущем ежегодного производства зерна в размере 7—8 миллиардов пудов» (Сталин).

В борьбе за 7—8 миллиардов пудов сталинского урожая зерносовхозы должны идти в передовых рядах.

«Совхозы, являясь сельскохозяйственными предприятиями последовательно-социалистического типа, — говорится в решениях ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) 1929 года, — должны в своей практической работе в еще большей степени, чем до сих пор, служить примером того, как нужно организовать крупное производство и использовать высокую технику в сельском хозяйстве».

Эта директива партии еще не выполнена многими совхозами. Наркомат совхозов, крайкомы и обкомы партии должны провести большую работу, для того чтобы сделать каждый совхоз образцом крупного сельскохозяйственного производства.

Необходимо решительно преодолеть отставание организационной работы, преодолеть настроения самоуспокоенности, развеять в прах подрывную деятельность остатков разбитого классового врага, стремящегося затормозить хозяйственный рост зерносовхозов.

Партия и правительство оказывают огромную помощь совхозам. Задача руководителей совхозов — правильно использовать эту помощь, организовать дело так, как этого требуют интересы ведения крупного социалистического хозяйства.

Совхозы имеют все условия для того, чтобы стать во всех отношениях образцовыми хозяйствами, ведущими, ударными звеньями социалистического земледелия и выполнить поставленные перед ними партией и правительством задачи.

Но, чтобы выполнить эти задачи, совхозы нуждаются еще в одном — в продуманном генеральном плане их развития. В настоящем этого нет: Наркомат совхозов не имеет для своих хозяйств экономически и технически обоснованного плана организационно-хозяйственного устройства. Нельзя серьезно строить величайшие в мире сельскохозяйственные предприятия — совхозы — без серьезного и продуманного плана. Тяжелое финансовое состояние ряда совхозов, систематическая задолженность у этих совхозов по заработной плате, плохое использование тракторов и комбайнов, низкие урожаи, — все это в значительной мере — следствие бесплановости в работе совхозов. Каждому совхозу нужен твердый генеральный план развития. На основе этого плана усилится руководящая роль совхозов в социалистическом земледелии.

Советское социалистическое государство принципиально отлично от всех когда-либо существовавших государств.

Исторически государство возникло как организация господствующего эксплуататорского класса. Энгельс в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», выясняя вопрос о возникновении государства на основе разложения первобытного родового общества, писал:

«Нехватало лишь одного — учреждения, которое не только обещивало бы вновь приобретенные богатства отдельных лиц от коммунистических традиций родового строя, которое не только освящало бы прежде столь мало ценную частную собственность и это освящение объявило бы высшей целью всякого человеческого общества, но и приложило бы печать всеобщего общественного признания к развивающимся одна за другой новым формам приобретения собственности, а следовательно и к непрерывно ускоряющемуся накоплению богатства; не хватало учреждения, которое увековечивало бы не только начинающееся разделение общества на классы, но и право имущего класса на эксплуатацию неимущих и господство первого над последним.

И такое учреждение появилось. Было обретоно государство»¹.

В этой же работе Энгельс указал, что для экономически господствующего класса государство является орудием подавления и эксплуатации:

«Так как государство возникало из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникало в самых столкновениях этих классов, то оно, по общему правилу, является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса»².

Поэтому, как говорил Ленин, «государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы»³.

Эксплуататорское государство — рабовладельческое, феодальное, буржуазное — никогда не могло быть подлинным представителем всего общества; оно всегда было антагонистично обществу и в действительности представляло интересы только господствующего меньшинства, хотя официально, внешне выступало от имени всего общества.

¹ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 107—108. Партиздат. 1932.

² Там же, стр. 173—174.

³ Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 372. 3-е изд.

Не случайно буржуазные и реформистские теоретики в своих концепциях государства пытаются доказать именно отсутствие антагонизма между обществом и государством. К этому в конечном счете сводились и «учение» о законе как выражении «общей воли» и теория «народного суверенитета». Ту же цель, по существу, преследовал и Лассаль своим лозунгом «свободного народного государства» в классовом обществе. Наконец, скрыть антагонизм между обществом и государством неустанно стараются и фашистские «теоретики» своей «теорией» тотального, «народного» государства.

Защита и охрана интересов экономически и политически господствующего класса как главная задача государственной машины всегда является основным принципом при установлении системы государственного устройства. Этот принцип лежал в основе античного рабовладельческого государства, где вся система государственного устройства покоилась на том, что раб не может быть наделен какими бы то ни было правами. Например одна из первых реформ Афинского государства, реформа Солона, демократизировавшая формы государственного управления, вовсе обошла рабов: они как были так и остались бесправными, несмотря на то, что составляли большинство населения.

Тот же принцип обеспечения господства меньшинства над большинством осуществлялся и в феодальных государствах, где экономически господствующим классом было дворянство. Преимущественная защита и охрана интересов дворянства проходила красной нитью через всю политическую систему этих государств. Вся система государственного устройства покоилась на признании за феодалом — собственником земли — административной и судебной власти по отношению к остальному населению. Возникшие на Западе начиная с XIII столетия сословные представительства (генеральные штаты во Франции, кортесы в Испании и др.) исключали представительство крестьян, составляющих большинство населения.

Этот же принцип преимущественной защиты и охраны интересов экономически господствующего класса лежит в основе системы государственного устройства капиталистических стран. Но в отличие от всех предшествовавших ей эксплуататорских классов буржуазия осуществляет свое господство несколько иначе.

В рабовладельческом и феодальном государстве этот принцип проводился открыто: рабы открыто объявлялись бесправными, крестьяне открыто отстранялись от участия в управлении. В капиталистическом государстве этот принцип проводится замаскированно, под прикрытием формального равенства. На данном этапе классового общества сказывается наиболее ярко тот закон развития цивилизации, который очень ярко сформулирован Энгельсом:

«...Чем дальше идет вперед цивилизация, тем больше она вынуждается покрывать плащом любви необходимо порождаемые ею отрицательные явления, прикрашивать их или лживо отрицать, одним словом — вводить в практику условное лицемерие, не известное ни прежним формам общества, ни даже первым ступеням цивилизации и приводящее, наконец, к утверждению: эксплуатация угнетенного класса производится эксплуатирующим классом единственно и исключительно в интересах самого эксплуатируемого класса; и если последний этого не понимает, но даже начинает возмущаться, то это самая постыдная неблагодарность по отношению к благодетелям, эксплуататорам»¹.

¹ Энгельс «Происхождение семьи, частной собственности и государства», стр. 180.

Конституции буржуазных государств обычно начинаются с того, что утверждаемое ими государственное устройство устанавливается «именем народа», в интересах «общего блага», в интересах «народа», «нации» и т. п.

Например конституция Соединенных штатов Америки начинается словами: «Мы, народ Соединенных штатов, в целях образования более совершенного союза... издаем и устанавливаем эту конституцию для Соединенных штатов Америки».

Фашистская конституция польской республики, изданная в 1935 году, начинается с громкого заявления, что «польское государство является общим достоянием всех граждан» (статья 1-я). А в следующей статье (п. 2, ст. 2-й) конституция устанавливает, что глава государства — президент — несет ответственность только «перед богом и историей».

Даже Гитлер маскирует свою политику открытого террора и неограниченной диктатуры монополистического капитала демагогическими лозунгами об «общих интересах» и «общих благах». «Положение о германских общинах» (30 января 1935 года) — закон, ликвидировавший все права местного самоуправления, поставивший все население общины под неограниченную власть назначенного штатгальтера и уполномоченного фашистской партии, — мотивировалось тем, что создавалась возможность «в едином, проникнутом национальной волей народе снова поставить общее целое выше судеб отдельного лица, общее благо — выше личного блага, и под руководством лучших из народа создать истинное народное целое, в котором при доброй воле даже последний соплеменник найдет чувство общего единства».

Так фашизм пытается «обосновать» свою террористическую диктатуру «желанием» самих трудящихся. Фашизм пытается «желанием» самих эксплуатируемых масс оправдать свою систему государственного устройства, в которой буржуазная демократия заменена системой назначенных наместников, уполномоченных, советников, возглавляемых «вождем» — рейхсканцлером, имеющим при себе для парадных случаев «выбранный» по фашистскому списку рейхстаг.

В капиталистических странах система государственного устройства независимо от своей формы выражает интересы эксплуататорского класса. Правда, буржуазно-демократические формы государственного устройства, основанные на принципах формального равенства, буржуазно-демократический парламентаризм более приемлемы для пролетариата чем условия полицейско-самодержавного строя или фашистского террора, так как более благоприятны для самоорганизации и для борьбы рабочего класса; но тем не менее буржуазная демократия остается только замаскированной формой политического господства эксплуататорского класса. Даже при самой развернутой буржуазной демократии — при всеобщем избирательном праве, при республике — капиталистическая государственная власть — «это — только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии»¹.

Великая Октябрьская социалистическая революция сломала в нашей стране государственный аппарат буржуазного господства и установила новую организацию государственной власти ранее угнетенных капитализмом классов.

«Сущность Советской власти, — указывал Ленин, — состоит в том, что постоянной и единственной основой всей государственной власти, всего государственного аппарата является массовая организация именно тех классов, которые были угнетены капитализмом, т.-е. рабочих и полупролетариев (крестьян, не эксплуатирующих чужого труда и прибегающих постоянно к продаже хотя бы части своей рабочей силы). Именно те массы, которые даже в самых демократических буржуазных республиках, будучи равноправны по закону, на деле тысячами приемов

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс «Манифест коммунистической партии».

и уловок отстранялись от участия в политической жизни и от пользования демократическими правами и свободами, привлекаются теперь к постоянному и неременному, притом решающему, участию в демократическом управлении государством»¹.

Вот почему «советская власть является наиболее массовой и наиболее демократической государственной организацией из всех возможных государственных организаций в условиях существования классов...» (Сталин).

Вот почему советская власть всегда была, как говорил Ленин, в миллион раз демократичнее любой буржуазной демократии. Советская власть как государственная форма диктатуры пролетариата отличается от буржуазной демократии как государственной формы диктатуры буржуазии и тем, что осуществляет по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам ряд изъятий из предоставляемых свобод.

С самого своего возникновения советское государство выступает как действительный представитель громадного большинства общества. Это выражено в советской системе государственного устройства, проведенной в жизнь с первых же дней Великой социалистической революции, в системе, оформленной декретами Октября, первыми декларациями пролетарской революции и первой советской Конституцией—Конституцией РСФСР 1918 года.

Окончательная победа социализма, ликвидация эксплуататорских классов укрепляют роль советского государства как действительного представителя всего населения, окончательно уничтожают вековой антагонизм между обществом и государством.

Это ярко отражено в проекте сталинской Конституции и в устанавливаемой ею системе государственного устройства СССР.

* * *

В статье 1-й «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», принятой III всероссийским съездом советов 24 января 1918 года, говорится:

«Россия объявляется Республикой советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам».

Тогда же был сформулирован принцип государственного устройства РСФСР на основе ленинско-сталинской национальной политики: признание права национальностей «на самостоятельное государственное существование» (Сталин). Конституция РСФСР 1918 года в дополнение к этим положениям «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» записала:

«Российская республика есть свободное социалистическое общество всех трудящихся России. Вся власть в пределах Российской социалистической федеративной советской республики принадлежит всему рабочему населению страны, объединенному в городских и сельских советах» (статья 10-я)².

¹ Ленин. Соч. Т. XXIV, стр. 13.

² При изменении в 1925 году Конституции РСФСР, в соответствии с Конституцией СССР, эта статья была принята в новой редакции: «Российская республика есть социалистическое государство рабочих и крестьян, строящееся на основе федерации национальных советских республик. Вся власть в пределах Российской социалистической федеративной советской республики принадлежит советам рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов» (статья 2-я).

Конституция повторила записанные еще ранее, в «Декларации прав народов России» и в «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», основы советской федерации, единственно обеспечивающей «честный и прочный союз народов России»¹.

В 1924 году этот важнейший принцип государственного устройства советского государства получил свое выражение в новой, высшей форме объединения народов — в форме Союза ССР. О Союзе товарищ Сталин на XII съезде партии сказал, что это форма «установления сотрудничества и братского сожительства тех народов, которые раньше были разобщены, и которые теперь объединяются в рамках единого государства».

Конституция СССР 1924 года, установив Союз советских социалистических республик как форму государственного устройства объединенных советских республик, указала:

«Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза советских социалистических республик», служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 года основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в мировую Социалистическую советскую республику».

Конституция установила в качестве основы государственного устройства СССР добровольное объединение равноправных советских социалистических республик в единое союзное государство. «Основа этого союза — добровольность и правовое равенство членов союза», — говорил товарищ Сталин в своем докладе на XII съезде партии.

Такой формы образования многонационального государства не знают капиталистические страны. Ни одно из многонациональных капиталистических государств не образовалось в результате добровольного объединения.

Многонациональные капиталистические государства образовывались путем колониальных захватов, покорения, завоевания, насильственного присоединения, подчинения других народов. Федеративная организация Соединенных Штатов Америки, Швейцарии, Германии была по существу формой объединения отдельных территориальных подразделений, независимо от национального состава и даже не по экономическому признаку, а в силу подчинения тех или иных территорий. Такие федерации, как американская или швейцарская, превратились, по сути, в унитарные государства, с сохранением лишь формы федерализма.

Типичной формой образования многонационального капиталистического государства является включение в его состав присоединяемых государств на началах подчинения. В основном таковы отношения между Великобританией и ее колониями, между Францией и ее колониями, между Японией и Кореей. Добровольность во всех этих случаях, понятно, исключена.

Товарищ Сталин указывал:

«Таков уже закон эксплуататоров — бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб — значит ты неправ,

¹ «Декларация прав народов России». «Декреты Октябрьской революции», стр. 29. Партиздат, 1933.

стало быть, тебя можно бить и поработать. Ты могуч — значит ты прав, стало быть, тебя надо остерегаться»¹.

Принцип преимущественного положения господствующей нации всегда лежит в основе государственного устройства многонациональных капиталистических государств, ибо в этом принципе находит свое выражение закон капиталистической эксплуатации, политика территориальных захватов для применения капитала, политика завоевания рынков сырья и сбыта.

Преимущественное положение господствующей нации выражается не всегда одинаково. История капиталистических государств знает разные формы подчинения: колониальную—самую откровенную, одну из наиболее распространенных форм господства метрополии; систему доминионов, установленную Британской империей в отношении ряда государств, отдающую преимущественные права господствующей нации с предоставлением подчиненному государству некоторых прав; наконец, систему мандатов, установленную Лигой наций по отношению к прежним германским колониям и турецким владениям, являющуюся по существу вариантом колониальных аннексий. Франция, Англия, Бельгия, Япония получили подмандатные территории с единственным обязательством—представлять ежегодные доклады в комиссию Лиги наций. Установление мандатов мотивировалось заботой о благосостоянии и развитии народов, «освобожденных» от германского и турецкого владычества.

СССР—первое государство, в котором воплощена новая форма государственного объединения—добровольное объединение равноправных республик. Вот почему Советское союзное государство—действительный представитель интересов всех народов, его населяющих, тогда как многонациональное капиталистическое государство представляет только интересы эксплуататорского меньшинства — только интересы эксплуататоров господствующей нации.

* * *

Со времени образования Союза советских социалистических республик прошло более 13 лет. За эти годы закрепилось полное национальное равенство всех народов СССР, сгладилось бывшее фактическое—экономическое и культурное—неравенство между народами СССР. Те из них, которые к моменту Великой пролетарской революции находились еще на стадии феодального и даже патриархального родового устройства, перешли к социалистическим формам хозяйства, минуя капиталистическую стадию развития, и успешно ликвидируют на этой основе свою экономическую отсталость. Развивается национальная по форме, социалистическая по содержанию культура народов СССР.

Выросли национальные кадры хозяйственников, культурных деятелей. Упрочилась дружба народов СССР. Уничтожена насаждавшаяся царизмом национальная рознь. Сплоченные единой волей в борьбе за социализм, сплоченные глубочайшим доверием к советскому правительству, к коммунистической партии, к своему великому вождю товарищу Сталину, народы СССР представляют мощный коллектив тружеников социалистического общества.

Таков блестящий итог правильного проведения ленинско-сталинской национальной политики. Он получил яркое выражение в проекте сталинской Конституции.

В статье 13-й проекта Конституции СССР записано:

«Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик».

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 445. 10-е изд.

Остается неизменным принцип добровольности вхождения в Союз. Это закреплено правом на свободный выход из Союза.

«За каждой Союзной Республикой сохраняется право свободного выхода из СССР»,—сказано в статье 17-й проекта Конституции. Эта характерная черта советского союзного государства совершенно невозможна в условиях буржуазной государственности.

Остается неизменным равноправие каждой из союзных республик. Независимо от количества населения, от своих размеров каждая союзная республика пользуется одинаковыми правами. Ни одна из союзных республик не обладает какими-либо привилегиями.

Такова основа государственного устройства Союза ССР.

СССР образовался в декабре 1922 года путем объединения четырех союзных республик: РСФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской федерации. В дальнейшем в Союз вошли еще три республики: Узбекская, Туркменская и Таджикская. В проекте сталинской Конституции намечено увеличение числа союзных республик до 11 путем преобразования в союзные республики Казахской и Киргизской автономных республик и непосредственного вхождения в СССР Азербайджанской, Армянской, Грузинской ССР, ныне входящих в Закавказскую федерацию.

Закавказская федерация сыграла свою историческую роль и по проекту новой Конституции ликвидируется. Вхождение закавказских республик непосредственно в Союз ССР — показатель их громадного экономического и культурного роста, результат уничтожения той национальной розни между народами Закавказья, которую поддерживал и разжигал царизм. Преобразование Казахстана и Киргизии в союзные республики — показатель громадного хозяйственного и культурного подъема казахского и киргизского народов.

В проекте новой Конституции СССР кроме того предусматривается преобразование ряда автономных областей в автономные республики. Тем самым им дается более высокая форма государственной организации. Статья 22-я предусматривает преобразование Кабардино-Балкарской, Коми, Марийской, Североосетинской, Чечено-Ингушской автономных областей в автономные республики, входящие в РСФСР.

Буржуазные юристы (Еллинек и др.) утверждают отсутствие суверенитета у государства — члена федерации союзного государства. В буржуазном федеративном государстве суверенным является только союз. Таково положение в Соединенных штатах Америки, Бразилии, Аргентине, Швейцарии (несмотря на признание швейцарской конституцией «суверенитета» кантонов).

Принципиально иначе разрешена проблема суверенитета в СССР. Республики, образующие Союз советских социалистических республик, осуществляют свои суверенные права, добровольно ограничивая их в вопросах, отнесенных к компетенции Союза ССР. Вне этих вопросов «каждая Союзная республика,—как гласит статья 15-я проекта Конституции,—осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик».

«Каждая Союзная республика имеет свою Конституцию, учитывающую особенности республики и построенную в полном соответствии с Конституцией СССР» (статья 16-я). «За каждой Союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР» (статья 17-я). «Территория союзных республик не может быть изменяема без их согласия» (статья 18-я). Каждая союзная республика участвует на равных правах с другими в образовании Верховного совета Союза. В лице своих депутатов каждая союзная республика принимает участие в законодательной работе Союза и в формировании правительства Союза.

При образовании Союза ССР в 1922—1923 годах национал-уклонисты (Скрыпник, Раковский, грузинские уклонисты) пытались доказывать, что ограничение прав республик правами Союза означает лишение их суверенитета. Всем им тогда же исчерпывающий ответ дал товарищ Сталин:

«Некоторые задают чисто-схоластический вопрос: а что же, после объединения остаются ли республики независимыми? Этот вопрос схоластический. Их независимость ограничивается, ибо всякое объединение есть некое ограничение ранее имевшихся прав у тех, которые объединились. Но тут элементы независимости остаются безусловно за каждой республикой, ибо каждая республика имеет право одностороннего выхода из состава союза. Вот где элементы независимости, вот максимум независимости в потенции, который у каждой из республик, входящих в союз, остается, и который она может всегда осуществить»¹.

В этом коренная разница между национальной политикой СССР и политикой капиталистических стран, ибо в этом проявляются две принципиально различные основы государственного устройства.

* * *

Чем определяется компетенция Союза? Какие права и функции союзных республик отходят к Союзу и его высшим органам?

На XII съезде партии товарищ Сталин говорил:

«В чем состоит характерная черта разрешения национального вопроса в данный момент, в 1923 году? Какую форму вопросы, требующие разрешения по национальной линии, приняли в 23 году? Форму установления сотрудничества между народами нашей федерации по линии хозяйственной, по линии военной, по линии политической»².

Строго следуя этому, указанному товарищем Сталиным направлению, Конституция СССР установила компетенцию Союза (глава 1-я действующей Конституции СССР) по вопросам хозяйственным, военным, политическим. Эта компетенция обеспечила братское сотрудничество между народами Советского союза.

Статья 14-я проекта сталинской Конституции устанавливает компетенцию СССР, его высших органов власти и государственного управления.

Проект так же, как и действующая Конституция СССР, относит к компетенции Союза все представительство в международных сношениях, заключение и ратификацию договоров с другими государствами, вопросы войны и мира, внешнюю торговлю на основе государственной монополии (статья 14-я, пп. «а», «б», «ж»). Понятно, почему вопросы международных отношений отнесены к компетенции Союза: на международной арене Советский союз должен выступать как единое целое. В этом его сила.

Проект новой Конституции так же, как и действующая Конституция, относит к компетенции Союза организацию обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР (статья 14-я, п. «е»). В интересах всех союзных республик объединить, централизовать организацию обороны и руководство вооруженными силами СССР, и поэтому функции эти должны составлять исключительную компетенцию Союза.

К компетенции Союза относятся также «принятие в состав СССР новых республик» (статья 14-я, п. «в»), «контроль за исполнением Конституции СССР и обеспечение соответствия Конституций союзных республик с Конституцией СССР» (статья 14-я, п. «г») и «утверждение изменений границ между союзными республиками» (статья 14-я, п. «д»).

¹ И. Сталин. Доклад на XII съезде партии. Стенографический отчет XII съезда партии, стр. 443.

² Там же, стр. 442.

В отличие от действующей Конституции проект новой Конституции относит к компетенции Союза охрану государственной безопасности. Этим самым подчеркивается значение этой функции государства, а отнесение ее к компетенции Союза ССР вытекает из того, что всякое посягательство на государственную безопасность затрагивает интересы Союза ССР в целом.

Проект новой Конституции относит к компетенции Союза ряд функций по управлению и организации народного хозяйства: «установление народно-хозяйственных планов СССР» (статья 14-я, п. «и»); «утверждение единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканских и местных» (статья 14-я, п. «к»); «управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями—общесоюзного значения» (статья 14-я, п. «л»); «управление транспортом и связью» (статья 14-я, п. «м»); «руководство денежной и кредитной системой» (статья 14-я, п. «н»).

Все перечисленные пункты, определяющие компетенцию Союза в руководстве и управлении народным хозяйством, касаются таких вопросов и таких отраслей управления, которые могут быть осуществлены только при едином союзном руководстве. Отнесение этих функций к компетенции Союза выражает общность хозяйственных задач и целей социалистических республик.

В области сельского хозяйства проект новой Конституции предусматривает права Союза в установлении основных начал землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами (статья 14-я, п. «р»). В порядке утверждения народнохозяйственных планов СССР, Союз будет иметь право, как и сейчас, устанавливать планы посева, развития животноводства, сбора урожая и т. п.

Проект новой Конституции относит к компетенции Союза «установление основных начал в области просвещения и здравоохранения» (статья 14-я, п. «с»); «установление основ законодательства о труде» (статья 14-я, п. «у»); «законодательство о судостроительстве и судопроизводстве; уголовный и гражданский кодексы» (статья 14-я, п. «ф»); «законы о союзном гражданстве; законы о правах иностранцев» (статья 14-я, п. «х»). Новым по сравнению с действующей Конституцией здесь является то, что вместо установления основ судостроительства, судопроизводства, гражданского и уголовного законодательства, в проекте Конституции к компетенции Союза отнесено издание соответствующих кодексов. Такая централизация законодательства продиктована необходимостью иметь во всем Союзе единую систему суда, судопроизводства, гражданского и уголовного законодательства.

К компетенции Союза отнесена «организация единой системы народнохозяйственного учета» (статья 14-я, п. «т»). Без такой единой системы учета было бы невозможно составление правильного, предусматривающего все возможности и условия народнохозяйственного плана.

Наконец, к компетенции Союза отнесены «заключение и предоставление займов» (статья 14-я, п. «п») и «организация государственного страхования имущества» (статья 14-я, п. «о»).

Такова компетенция Союза и союзных органов в проекте сталинской Конституции. К ведению Союза относятся такие функции, выполнение которых в интересах всех республик возможно только союзными органами.

Экономический и культурный рост республик влечет за собой расширение их государственной компетенции. Целый ряд отраслей, до последнего времени относившийся к ведению только общесоюзных органов, как например, легкая промышленность, лесная промышленность, управление зерновыми и животноводческими совхозами, пищевая промышленность, по проекту Конституции, становятся союзно-республиканскими. По этим отраслям хо-

зайства в союзных республиках образуются свои наркоматы, чего не было до настоящего времени.

Все республики, входящие в Советский союз, равноправны, на них одинаково распространяется обязанность выполнять законы СССР. Поэтому общесоюзный закон всегда имеет преимущество над законом союзной республики.

Это является необходимым дополнением к статье 14-й, определяющей компетенцию Союза. Добровольно входя в Союз советских социалистических республик, добровольно ограничивая свой суверенитет предоставлением Союзу прав законодательства и управления по важнейшим вопросам, союзные республики тем самым признали преимущество общесоюзного закона и обязательность его выполнения всеми без исключения республиками.

Этим осуществляется принцип социалистической законности, единой для всего Союза.

«...Законность должна быть одна, — писал Ленин Сталину в мае 1922 года, — и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство исконно-русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской»¹.

Статьи 19-я и 20-я проекта Конституции имеют исключительное значение для борьбы с этим «основным злом».

Установленная проектом Конституции компетенция Союза выражает братское сотрудничество построивших социалистическое общество свободных народов, для которых укрепление мощи СССР является неотъемлемым условием собственного процветания.



В проекте новой Конституции, в разделе «Государственное устройство», дано территориальное деление каждой союзной республики (статьи 22 — 29). Действующая Конституция определяет только структуру самого Союза; структура каждой союзной республики до сих пор определялась конституциями этих республик. В проекте новой Конституции подробно перечисляются входящие в каждую союзную республику края, автономные республики и области.

Это закрепляет территориальное деление каждой союзной республики. Территориальное деление будет изменяться только в порядке изменения Конституции СССР.

Такое закрепление структуры каждой союзной республики имеет глубочайший смысл.

Это не значит, конечно, что в будущем не может быть разукрупнения отдельных краев или областей, изменения их границ, но, во всяком случае, такие изменения будут исключением. Имеющиеся края и области стабилизировались, и это зафиксировано в проекте новой Конституции. Изменение существующих областей и краев и образование новых могут быть произведены только при условии соответствующего изменения союзной Конституции.

Перечисление в Конституции всех автономных республик и областей поднимает значение вопроса о выборе государственной формы для каждого народа, делает это вопросом общесоюзного значения. Ведь все автономные республики и автономные области Советского союза, по проекту Конституции, имеют представительство в лице Совета национальностей в Верховном Совете Союза, независимо от представительства своей союзной республики.

¹ Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 299.

Вполне понятно поэтому, что образование новой автономной области или республики так же, как и ликвидация существующих, не может уже отнестись к компетенции отдельной союзной республики: в этом вопросе заинтересованы и другие союзные республики и Союз в целом. Это и выражено в проекте новой Конституции, где точно перечисляются имеющиеся и вновь (по проекту) образуемые автономные республики и области.

Этим самым повышается значение прав каждой автономной республики и области; их право на существование закрепляется Конституцией Союза. Образование новых автономных областей и республик будет уже предметом обсуждения Верховного Совета Союза. Все это — новое выражение условий для дальнейшего развития каждого народа СССР.

Таково значение статей 22—29 проекта новой Конституции, определяющих структуру и организацию каждой союзной республики.

Проект Конституции СССР, также в отличие от действующей Конституции, определяет основы организации власти как в союзных, так и в автономных республиках, в краях, областях, округах, районах.

Таковы основы государственного устройства СССР, записанные в проекте сталинской Конституции. С исключительной яркостью они отражают природу советского государства, социалистического государства рабочих и крестьян, не знающего антагонизма между обществом и государством.

Основы государственного устройства, записанные в проекте сталинской Конституции, отражают лицо нашей родины, где все народы являются равноправными членами великого Союза и под руководством коммунистической партии и гениального вождя товарища Сталина дружной семьей строят радостную, светлую, социалистическую жизнь.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Е. Вагга

Фашистская Германия переживает серьезные экономические трудности. Об этих трудностях и противоречиях говорит вся международная пресса, и этот факт фашистские «вожди» вынуждены были признавать как на нюрнбергском съезде, так и после него.

Но чем сильнее хозяйственные трудности германского фашизма, тем упорнее германская фашистская печать и «научная» литература твердят, что фашистский режим вывел Германию из состояния хозяйственной разрухи, вызванной «господством марксистов», и создал «цветущее хозяйство».

Что же представляет собой этот «расцвет»? Во время мировой войны хозяйство Германии также «процветало» — для капиталистов. Запасы страны систематически опустошались, жилые дома постепенно приходили в упадок, поля истощались, но промышленность как будто расцветала: фабрики работали днем и ночью, исчезла промышленная резервная армия. Капиталисты загребали огромные прибыли. Но для трудящихся масс этот «расцвет» хозяйства во время войны означал хронический голод, преждевременное массовое вымирание. Рай для капиталистов, ад для трудящихся — вот что несла с собой, по выражению Ленина, работа германского хозяйства на нужды войны.

Нынешний «экономический расцвет» Германии также в значительной степени основан на военизации германского хозяйства. Перестройка хозяйства применительно к военным целям еще до войны — таков ключ к кажущемуся расцвету капиталистического хозяйства в гитлеровской Германии.

Производство в Германии в 1933—1936 годах сильно возросло, и это, разумеется, повлекло за собой значительное увеличение числа занятых рабочих.

Но это отнюдь не является результатом господства фашистской формы диктатуры буржуазии. Доказательством может служить то, что промышленное производство в демократических странах Северной Европы по сравнению с 1929 годом возросло в такой же или в еще большей мере чем в Германии.

Цифры показывают, что производство в демократических странах Северной Европы значительно выше чем в фашистской Германии.

Индекс промышленной продукции 1929 года = 100¹

	Германия	Англия	Дания	Швеция	Норвегия
1935	94	105,7	121	127	103,1
1936 (июнь)	106	117,4 ²	133	127 ³	113

¹ «Бюллетень Лиги наций» за август 1936 года.

² II квартал (нами сделаны перечисления с 1930 года на 1929 год).

³ Перечислено нами на базе 1929 года.

Еще важнее то, что в Англии и в скандинавских странах повышение производства является главным образом следствием действительного циклического улучшения экономического положения, вооружения при этом играют относительно ничтожную роль. В Германии же рост продукции в преобладающей части является следствием явного и скрытого роста вооружений.

Между непосредственными военными расходами и нормальными нуждами капиталистического хозяйства нет резкой грани. Но часто, когда речь идет о расходах якобы на мирные цели, эти средства явно предназначаются для подготовки войны. Огромная сеть автомобильных дорог, которые сейчас строятся, вовсе не предназначается для развития автотранспорта в мирное время. Это дороги, оборудованные для будущей войны: по ним целые армии будут молниеносно перебрасываться на автомобилях с одного фронта на другой. Расширение заводов, изготавливающих бензин из угля, отнюдь не является необходимым или выгодным по хозяйственным соображениям: себестоимость искусственного бензина во много раз превышает цену бензина на мировом рынке. Производство искусственного бензина необходимо для того, чтобы германский воздушный флот не зависел от заграничного рынка во время будущей войны.

Валютные затруднения (в значительной степени являющиеся следствием бешеной подготовки войны), а также желание обеспечить получение возможно большего количества сырья на собственном рынке в случае войны побуждают германский фашизм развивать предприятия для производства «сурогатов». Экономически это означает, что — прямо или косвенно — очень большая часть товаров производится в такой форме, в какой они не могут служить ни для расширения производственного аппарата, ни для потребления в мирное время.

* * *

Реальный доход рабочего класса и всех трудящихся за время господства фашизма значительно уменьшился.

Если та часть производимой продукции, которая явно или скрыто принимает натуральную форму предметов вооружения, растет быстрее чем продукция вообще — как это имеет место в Германии, — то часть, которая идет на потребление (в том числе и на новое оборудование для мирного производства), уменьшается. Это факт, который фашисты тщетно пытаются прикрыть демагогической ложью.

Какова динамика реальной заработной платы рабочего, занятого полный рабочий день? Вот данные официальной фашистской статистики¹:

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	Август 1936 г.	Повыше- ние с 1932 г.
	Средняя годовая цифра				
Средняя часовая оплата квалифицированного рабочего (мужчины) в пфеннигах	78,6	78,3	78,3	78,3	—
Часовая оплата подсобного рабочего (мужчины) в пфеннигах	62,3	62,1	62,2	62,2	—
Стоимость жизни (1913 г. = 100)	118,0	121,1	123,0	125,4	6,3%
Оптовые цены (1913 г. = 100)	93,3	98,4	101,8	104,6	12,1%
Оптовые цены на сельскохозяйственные продукты (1913 г. = 100)	86,8	95,9	102,2	106,4	22,5

Цифры показывают, что при якобы неизменной часовой оплате стоимость жизни возросла на 6,3%; а это значит, что, даже по официальной статистике, реальное вознаграждение за рабочий час уменьшилось на 6% за время фашистского господства.

¹ Цифры взяты из «Дер дейче фолксвирт» от 18 сентября 1936 года.

Надо также учесть, что официальная статистика во многих отношениях фальсифицирована.

Во-первых, ясно, что если оптовые цены возросли на 12%, а цены на сельскохозяйственные продукты — даже на 22,5%, то стоимость жизни не могла возрасти только на 6,3%.

Во-вторых, в основу статистических данных положены исключительно официальные цены; но всем известно, что недостаток продовольствия в городах (факт, признанный всеми иностранными корреспондентами, а частью и самими фашистами) нередко вынуждает рабочих покупать продукты из-под полы, по гораздо более высоким ценам.

В-третьих, из денежной заработной платы рабочих в настоящее время взимается гораздо больше всякого рода сборов, принудительных взносов в фашистские организации, на печать и т. д.; выросли и налоги.

Таким образом, реальная оплата за рабочий час понизилась не на 6%, как показывает официальная фашистская статистика, а на 15—20%.

Здесь можно было бы возразить, что хотя реальная оплата за час понизилась, но общий доход рабочего класса увеличился вследствие роста количества занятых рабочих.

Приведем цифры фашистской статистики, касающиеся общего дохода рабочих и служащих (в миллионах марок)¹:

	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Доход рабочих и служащих в виде заработной платы	20 255	20 784	24 250	25 833
Услуги социального страхования и социального призрения (в том числе пособия безработным)	6 005	5 200	4 610	4 486
	26 260	25 984	28 860	30 349
Взносы на социальное страхование . .	1 798	1 766	2 034	2 273
Отчисления на налоги по приблизительно- тельному подсчету	1 200	1 600	2 400	2 800
	2 998	3 366	4 434	5 073
Чистый доход за вычетом налогов и взносов	23 262	22 618	24 426	25 276

Чистый доход рабочего класса (занятых рабочих и безработных) в 1935 году был приблизительно на 9% выше чем в 1932 году — разница, которая более чем перекрывается ростом прожиточного минимума.

Германский рабочий класс получил ту же, если не меньшую, сумму реального дохода. Но создано было гораздо больше ценностей, затрачено гораздо больше труда чем прежде. Число занятых рабочих («регулярных» и «дополнительных»), по расчетам Института конъюнктурных исследований, с середины 1933 года до середины 1936 года возросло на 4,5 миллиона². Это значит, что в 1936 году число рабочих на 4,5 миллиона больше чем в 1932 году, но получили они от буржуазии ту же сумму реальной заработной платы.

Далее, среднее рабочее время каждого отдельного рабочего значительно увеличилось. В 1932 году вследствие неполного рабочего дня рабочее

¹ При подсчете из официальных данных об общей сумме дохода рабочих, служащих и чиновников вычтена сумма дохода чиновников на основании указанного в официальных источниках процента («Виртшафт унд статистик» № 7 за 1935 г.). Доля социального страхования вычислена так: взяты данные из официальных источников «Виртшафт унд статистик» (различные номера) и прибавлены расходы на «благотворительность». Взносы на социальное страхование исчислены только на основании взносов рабочих. Вычеты на налоги вычислены на основе данных, помещенных в «Квартальных отчетах о конъюнктурных исследованиях» № 4 за 1935 год, стр. 156.

² «Вохен берихт» от 16 сентября 1936 года.

время составляло только 6,9 часа в день, а в 1936 году — 7,5 часа, т. е. в июле 1932 года все рабочие и служащие были заняты 2,7 миллиарда рабочих часов, а в июле 1936 года — 3,95 миллиарда рабочих часов.

«Объем труда за месяц, таким образом, на 46% выше чем в 1932 году. Если сделать расчет за целый год, то совокупность труда всех рабочих и служащих... составляла почти 45 миллиардов часов. В 1932 году она была почти на 31 миллиард часов ниже»¹.

Но это еще не все. В 1932—1936 годах интенсивность труда значительно возросла, продукция за один час увеличилась вследствие дальнейшей рационализации производства и жестокой фашистской дисциплины.

По официальным данным, соотношение между товарной продукцией и числом занятых рабочих изменялось следующим образом (1928 г. = 100)²:

Г о д ы	Товарная продукция	Число занятых рабочих
1932	71,5	69,6
1935	100	81,9
Повышение в процентах	40	29

Число занятых рабочих выросло на 29%, а товарная продукция — на 40%. Это повышение достигается главным образом интенсификацией труда.

Такова «тайна» хозяйственных «успехов» фашистского режима. Германскому рабочему классу в настоящее время приходится за ту же самую общую сумму заработной платы давать капиталистам на 46% больше рабочих часов в условиях возросшей интенсивности труда. Это значит, что норма эксплуатации германского рабочего класса, масса выжатой из него прибавочной стоимости возросла по крайней мере на 50%. Вот тот добавочный фонд, из которого черпаются средства на колоссальные вооружения и из которого текут возросшие прибыли крупного капитала. Эти 50% дополнительного прибавочного труда, выжатого из германского рабочего класса, обусловили гитлеровские «чудеса». Таков «социализм» Гитлера!

* * *

То, что рост вооружений в Германии совершается за счет трудящихся, что только капиталисты пользуются благами этого хозяйственного «расцвета», вызванного бешеной подготовкой к войне, — этот факт все труднее скрыть от трудящихся: поэтому фашистская печать и органы пропаганды вынуждены прибегать к самой наглой лжи. Так, «Фелькишер беобахтер», центральный орган германской фашистской партии, недавно писал:

«Устранение безработицы было политической задачей. Национал-социализм при этом не спросился у капитала. Запоевание сырьевой независимости — политическая необходимость. Национал-социализм не справляется при этом с мнением капитала. Политика не может считаться при этом с капиталом. Ибо политика, государство, народ и национал-социалистское движение стоят над капиталом... Мы работаем только на самих себя, а не для капиталистов, ни для иностранных, ни для отечественных. Мы сберегли продукты нашего труда, ибо работали, не поднимая существенно своего жизненного уровня: и сберегли мы для себя, а не для кого-нибудь другого. Разумеется, и в Германии на некоторых участках получено много прибыли. Но то, что получено, есть результат народного труда и будет потрачено для народа»³.

¹ «Вохен берихт» от 16 сентября 1936 года, стр. 146.

² «Квартальные отчеты о конъюнктурных исследованиях» № 4. Часть «а», стр. 421. Год издания 10-й.

³ «Фелькишер беобахтер» от 12 сентября 1936 года.

Германские рабочие оценят по достоинству эту демагогию. Повседневный опыт изобличает фашистов во лжи: рабочие ясно видят, что на свою заработную плату они с каждой неделей могут купить все меньше продуктов, и притом продуктов все более низкого качества, в то время как капиталисты строят себе новые виллы, покупают роскошные автомобили; потребление шампанского при гитлеровском режиме удвоилось — и, конечно, вино покупают не трудящиеся.

Не только рабочие и служащие вынуждены нести на себе тяжесть вооружений, но и трудящееся крестьянство, о котором Гитлер так много говорил до взятия власти и которое он после взятия власти так бессознательно принес в жертву интересам аграриев и крупного капитала, прикрывая это пустыми фразами о «чести» крестьянства и т. д.

Приблизительные подсчеты фашистской статистики говорят о росте доходов от продажи сельскохозяйственных продуктов за последние годы¹.

Сумма доходов от продажи сельскохозяйственных продуктов по приблизительным подсчетам (в миллиардах марок) такова:

	Раститель- ные продукты	Продукты животновод- ства	Общая сумма
1928/29 г.	3,7	6,5	10,2
1932/33 „	2,6	3,8	6,4
1935/36 „	3,4	5,4	8,8

Доходы повысились приблизительно на одну треть, но они еще все сильно отстают от 1928—1929 годов. Кроме того следует учесть повышение расходов на производство, рост налогов и отчислений. А самое важное то, что аграрии и кулаки, в чьих руках находится организация «крестьянского сословия», заботятся о том, чтобы эта возросшая сумма доходов пришлась в первую очередь на долю верхнего слоя.

Поставки государству отнимают у крестьян возможность продавать свои продукты непосредственно на местных рынках по лучшим ценам. Строгие предписания относительно качества, упаковки товаров и т. д. могут выполняться только крупными сельскохозяйственными предприятиями. Мелкий крестьянин этого выполнять не может и поэтому получает низкие цены за свои продукты. Если же он продает продукты своего хозяйства из-под полы, ему угрожают высокие штрафы (в апреле 1936 года, например, число штрафов достигло 14 тысяч, и сумма их составила 20—25 тысяч марок)². Принудительные продажи имущества с аукциона не прекратились; за последний квартал 4 тысячи крестьян подали прошения об отсрочке принудительной продажи их имущества с молотка.

Беспорядки в деревнях, облеченная в религиозную форму оппозиция мелких крестьян-католиков в Южной и Западной Германии ясно свидетельствуют о недозволстве широких масс трудящегося крестьянства.

Ухудшилось положение городской мелкой буржуазии, ремесленников и мелких торговцев при фашистском режиме. Фашизм не выполнил ни одного из демагогических обещаний, которыми Гитлер до завоевания власти привлек эти слои на свою сторону. Пресловутая «ликвидация процентной кабалы», разумеется, осталась пустым звуком. Вот цифры из фашистских газет, показывающие, что мелкий люд попрежнему вынужден платить ростовщические проценты при займах:

¹ «Вохен берихт» от 12 августа 1936 года.

² «Дейче фолксцейтунг» от 7 июня 1936 года.

«Максимально допустимая нагрузка на заем приблизительно в 300 марок, подлежащий погашению регулярными взносами в течение одного года, составляет 24,90 марки. Погашение займа плюс проценты распределяется следующим образом: один взнос в 27,90 марки и 11 взносов по 27 марок. Таким образом, общая нагрузка на сумму займа в 300 марок составляет 8 $\frac{9}{10}$ »¹.

Но этот расчет верен лишь в том случае, если заем целиком погашен в конце года; на деле заем погашается месячными взносами, а это означает удвоение процента.

«Но так как этот заем выплачивается не сразу за полный год, а регулярными взносами в течение года, эта выплата 24,90 марки в виде процентов означает нагрузку на сумму займа более чем 15 $\frac{9}{10}$ ».

Это вынуждена писать «Кельнише цейтунг» в номере от 8 августа 1936 года.

Ростовщические проценты, повышение налогов, недостаток сырья, конкуренция крупных предприятий привели к дальнейшему разорению ремесленников.

«Почти 4 миллиона ремесленников вместе с кормящимися на их счет членами семьи составляют 8 миллионов человек, т. е. приблизительно одну восьмую часть всего населения государства. До экономического кризиса общая сумма их годового дохода составляла 4 миллиарда, а в прошлом году она понизилась до 1,8 миллиарда. Если разделить эту сумму на 1,54 миллиона ремесленников-мастеров, то окажется, что среднемесячный валовой доход каждого из них не достигает 117 марок. Не удивительно, что при таком положении в прошлом году в одном лишь Берлине ежедневно терпело банкротство в среднем 11 ремесленников»².

Тяжелое положение широких трудящихся масс сказывается в констатируемом фашистской статистикой застое промышленности, производящей средства потребления:

Индекс производства средств потребления
(1929 г. = 100)

1934 г.	92,4
1935 г.	83,2
1936 г. (первое полугодие)	94,8

При анализе этих цифр надо принять во внимание:

Во-первых, что в 1935 году сюда была включена Саарская область. Во-вторых, что население Германии ежегодно увеличивается более чем на 300 тысяч душ.

В-третьих, что в эти цифры включено огромное потребление одежды, обуви, вещевых мешков, кроватей и т. д., связанное со снабжением созданной фашизмом огромной армии.

Даже буржуазные иностранные газеты признают, что положение рабочего класса при фашистском режиме является крайне тяжелым. «Манчестер гардиен» пишет, например:

«Промышленное оживление в Германии связано почти исключительно с вооружениями и с общественными работами. Но в то время как Германия экипировала большую армию, в высокой степени механизированную, построила большой воздушный флот, создает новый мор-

¹ «Кельнише цейтунг» от 19 июля 1936 года.

² «Дейче фольксцейтунг» от 23 августа 1936 года.

ской флот (ожидается усиление строительства флота после того, как замедлится темп в других областях вооружения) и почти закончила свои новые дороги, мосты и общественные работы, — 17 миллионов ее трудового населения — частных лиц — не приобретают больше одежды и не потребляют большего количества пищи. Национал-социалисты озабочены социальными проблемами, в то время как хозяйственники обеспокоены вопросом об экономических осложнениях. В обоих случаях причину искать недалеко. Заработная плата в Германии стоит на очень низком уровне, что беспокоит левых национал-социалистов. Согласно официальным цифрам, более 55% трудящихся Германии зарабатывают меньше 24 марок в неделю. Только 23% зарабатывают более 36 марок. Заработная плата мелких служащих и чиновников не выше¹.

При фашистском господстве «снимает сливки» с производства крупный капитал. Присвоение прибавочной стоимости сильно возросло в результате повышения нормы эксплуатации рабочего класса на 50%. И если капиталисты также — в различных формах — вынуждены отдавать значительную часть своих доходов на вооружения, то все же прибыль они имеют немалую. По официальным данным, их прибыли таковы:

**Убытки или добавочная прибыль 2200 германских
акционерных обществ**

1931 год	—	Убыток	в 5,2	миллиарда марок
1932	"	—	"	" 3,4
1933	"	—	Баланс	сведен без убытка и прибыли
1934	"	—	Прибыль	в 0,65 миллиарда марок
1935	"	—	"	" 1,15

Фактические прибыли, без сомнения, еще выше. Капиталисты имеют причины показывать возможно более низкую прибыль: чтобы создать денежный фонд для вооружений, был издан закон, по которому акционерные общества могут распределять не более 6 или 8% дивидендов; превышающая эту норму прибыль должна быть вложена в государственные бумаги. Поэтому предприятия всячески стараются уменьшить сумму показываемых прибылей путем «списывания» крупных сумм, путем собирания «тихих» резервов и т. д.

В частности, действительные прибыли крупных военных предприятий, например заводов Круппа, заводов по производству моторов и аэропланов, сталелитейных заводов, во много раз превосходят официально публикуемые цифры прибылей. Эти-то предприятия главным образом и пользуются плодами фашистского режима.

Рост доходов капиталистов — как и во время войны — идет параллельно с реальным обеднением страны.

Вложения основного капитала — если отвлечься от колоссальных новых военных предприятий — не покрывают изнашивания производственного аппарата. Этот факт вынуждены признать сами фашисты. Так, в официальном органе «Квартальные отчеты о конъюнктурных исследованиях» говорится:

«В общем несмотря на повышение доходов от производства частные новые инвестиции еще не увеличились. Балансы акционерных обществ скорее показывают, что капиталовложения по своей стоимости еще несколько сократились, в то время как возросшие доходы, получаемые предприятиями, поскольку эти доходы уже не употребляются

¹ «Манчестер гардиен» от 12 мая 1936 года.

на погашение банковских долгов, в ликвидной форме большей частью вкладываются в ценные бумаги»¹.

Здесь свалены в одну кучу капиталовложения военных заводов и предприятий мирного характера; и все же фашистам приходится констатировать сокращение капиталовложений. Ясно, что изнашивание производственного оборудования невоенных предприятий не компенсируется новыми вложениями.

Симптомом обеднения страны является большая жилищная нужда. Новые стройки далеко не покрывают потребности в жилье. «Дейче фолькс-вирт» (№ 14, август 1936 года) заявляет, что в начале 1933 года не хватало миллиона квартир:

«Но соответственно количеству семейств, не имевших квартир в начале 1936 года, эта нехватка, по приблизительному подсчету, составляет 1,5 миллиона».

При фашистской диктатуре строительство жилищ для рабочих и трудящихся из средних слоев относительно даже уменьшилось; зато увеличился процент больших квартир для крупных чиновников, промышленников, наживающихся на военном производстве.

«За последние годы строительство жилищ сводится исключительно к перестройке, и в нем снова обнаруживается ясная передвигка в пользу более крупных типов квартир», — пишет «Ди банк» от 12 августа 1936 года.

Чтобы успокоить не имеющих жилья, руководитель «Трудового фронта» Лей предложил использовать для строительства жилищ колоссальные доходы этой организации. Лей говорил о строительстве 5 миллионов рабочих квартир. Но военные расходы — превыше всего. Поэтому «Ди банк» в упомянутой статье с грубой откровенностью говорит о демагогическом плане Лей:

«Но надо сказать, что практически к такой программе можно приступить только тогда, когда будет покончено с крупными единовременными военными расходами».

* * *

Реальное обеднение страны, расходование ценностей, превышающих экономическую мощь страны, на военные цели, отражаются в растущих финансовых затруднениях государства и в обесценении германской марки, которое усиливается с каждым месяцем несмотря на формальное сохранение курса золотой валюты.

Финансовые трудности государства — несмотря на сильный нажим налогового пресса — очень велики. Свободных капиталов в стране нет. Частным предприятиям запрещено выпускать акции, чтобы не увеличивать задолженности государства. «Фелькишер беобахтер» пишет:

«Денежный рынок за последнее время обнаруживает несколько отличное от прежней тенденции развитие. Необычайная ликвидность всех предыдущих месяцев, которая до мая постоянно нарастала, в течение июля постепенно уступила место большей неподвижности, которая, почти не ослабевая, продержалась весь август»².

При таких обстоятельствах государство не в состоянии выпустить заем, чтобы консолидировать накапливающиеся краткосрочные займы. Пред-

¹ «Квартальные отчеты о конъюнктурных исследованиях» № 4, стр. 424, март 1935 года. Год издания 10-й.

² «Фелькишер беобахтер» от 12 июля 1936 года.

седатель Рейхсбанка Шахт старался побудить германскую буржуазию подписаться на государственные займы.

«Апеллируя к промышленности,—заявил Шахт,—я имею в виду, что в оставшийся для подписки срок предстоит проверка того, в какой степени промышленность может вложить в государственный заем значительно возросшие за последний год прибыли и резервы. Такие вложения в государственный заем усиливают ликвидность капиталов предприятий, ибо реализация займа на бирже и в ломбардах дает возможность в любой момент превратить его в деньги.

Промышленное хозяйство не должно забывать, что его нынешнее благоприятное положение создано благодаря использованию государственных средств.

Способ использования этих средств (не усиление потребительской способности, а непосредственное расширение объема производства) в первую очередь выгоден для промышленного хозяйства, так что промышленность должна понять свои интересы и обязательства и обеспечить возможность продолжения этой политики»¹.

Лишь с помощью сильнейшего давления фашистскому правительству удалось разместить в этом году жалкий заем в 700 миллионов марок. Известная английская финансовая газета пишет по этому поводу:

«То, что германское правительство могло добиться подписки на заем в 700 миллионов марок только путем беспощадного нажима на промышленных капиталистов, доказывает остроту финансовой проблемы»².

В затруднениях с размещением займа играет роль также страх перед угрожающей открытой инфляцией: те капиталисты, которые, быть может, еще располагают ликвидными средствами, предпочитают лучше покрыть свои банковские долги, выплатить или конвертировать старые долги, чем на длительный срок дать государству займы свои деньги.

Фактическое обесценение валюты продолжается. В издающихся вне Германии немецких газетах можно встретить объявления о том, что платежи в марках в Германии «законным образом» производятся на 30—40% ниже курса. Германская марка стала типичной внутренней валютой. Без особых лицензий банкноты Рейхсбанка нельзя ни ввозить, ни вывозить даже туристам. Существует десяток различных видов «специальных марок», получаемых иностранцами и годных лишь для закупок в самой Германии. Они имеют дизажио³ свыше 50%⁴.

Обесценение марки происходит в первую очередь в области внешней торговли. Германским капиталистам, которые могут сбывать свои товары на мировом рынке только с помощью систематического демпинга (германская промышленность в этом году должна уплатить миллиард марок, чтобы создать фонд для субсидирования экспорта), приходится при товарообмене платить гораздо более высокие чем на мировом рынке цены.

Следующие данные заимствованы из английского консульского отчета «Экономические условия в Германии» (Лондон, 1936 год, стр. 37):

¹ «Фелькишер беобахтер» от 12 июля 1936 года.

² «Файненшиал-ньюс» от 23 июля 1936 года.

³ Дизажио — разница между фактическим и номинальным курсом валюты.

⁴ В английском консульском отчете «Экономические условия в Германии» за 1936 год, стр. 20, говорится: «Регистровая марка котируется с дизажио от 40 до 50% или даже еще больше, в то время как черная биржа за границей котирует банкноты Рейхсбанка, вывезенные из страны, с дизажио в 15—40%. Вывоз банкнот Рейхсбанка за границу и дизажио, с которым они продавались за границей, значительно возросли после сентября 1935 года».

**Германские и мировые оптовые цены на некоторые важные сельскохозяйственные продукты (ноябрь 1935 года)
(за тонну в марках)**

	Германские оптовые цены	Мировые оптовые цены
Пшеница	211,5	72,4 (Лондон)
Рожь	167,0	58,5 (Познань)
Ячмень	199,1	50,7 (Лондон)
Семена репы	320,0	157,2 "
Льняное семя	260,0	148,2 "
Шерсть	6 580,0	1 441,2 "
Свинина	1 420 0	922,1 (Копенгаген)
Сахар	406,8	104,8 (Лондон)
Масло	2 540,0	1 206,4 (Копенгаген)
Яйца (за сотню)	10,0	7,1 "

Так как ввоз в Германию целиком подчинен нуждам вооружений, то ввоз продуктов был настолько ограничен, что в городах и промышленных центрах периодически наступал острый недостаток жиров, мяса, яиц и т. д.

Фашистские правители утешают голодающие массы тем, что, мол, их героические предки ели еще проще и меньше; фашисты ведут кампанию против «слишком роскошной» кухни рабочих (это при заработной плате, в большинстве случаев не достигающей 24 марок!). При этом усиливается ввоз сырья для военных целей.

Импорт Германии (за вычетом экспорта) в 1000 двойных центнеров

	1933 г.	1935 г.
Медь	120	152
Каучук	55	89
Нефть и нефтяные продукты	1912	2 468
Марганцевая руда	132	394
Хромовая руда	48	95

В то же время импорт хлопка сократился с 417 до 310 тысяч двойных центнеров, импорт шерсти упал с 136 до 99 тысяч двойных центнеров. Такое же сокращение показывает импорт всех предназначенных для массового потребления продуктов.

Обеднение страны вследствие роста вооружений дает себя знать в недостаточной конкурентной способности на мировом рынке, в обесценении германской валюты. Девальвация французского франка, итальянской лиры и т. д. еще ослабит конкурентную способность германских товаров в этих странах. И в Германии дело идет к девальвации, которая лишь узаконит фактически существующее обесценение марки.

«Расцвет» хозяйства в Германии объясняется в первую очередь огромными расходами на вооружения. Но военное повышение конъюнктуры не может продолжаться долго. В противном случае буржуазия могла бы легко осуществить свою мечту о «вечной конъюнктуре», продолжая вечно вооружаться!

Вооружения непосредственно означают расширение капиталистического рынка сбыта, ибо государство заказывает большие массы товаров, расширяется производство, спрос на сырье возрастает, все большее количество рабочих получает работу, деловая жизнь оживляется.

Но заказы государства должны быть оплачены. Необходимые средства государство может получить тремя способами:

- а) при помощи налогов;
- б) при помощи займов;
- в) при помощи выпуска банкнот.

Однако если государство извлекает необходимые для вооружений суммы посредством обложения своих подданных, то расширения капиталистического рынка сбыта не наступает, ибо на ту же самую сумму, которую государство бросает на рынок для покупки вооружений, уменьшается сумма, которой располагает население для покрытия своего индивидуального потребления и для вложения капиталов вне военной промышленности. Происходит лишь передвижка, но не реальное расширение сбыта.

Если государство покрывает расходы на вооружения путем займов (или краткосрочных долгов), то расширение капиталистического рынка может произойти. Наступит ли оно в действительности — зависит от состояния рынка капиталов. До тех пор и постольку, поскольку в стране налицо неиспользованный, свободный капитал, который не может найти продуктивного применения вне роста вооружений, привлечение этого капитала к финансированию вооружений приводит к расширению капиталистического рынка (как например происходит в Англии и в Соединенных штатах Америки). Но если свободный капитал уже всосан ростом вооружений, расширение рынка прекращается. Если капитал привлекается на цели вооружений сверх этого, то это происходит за счет необходимых частных капиталовложений. Частные капиталовложения сокращаются на столько, сколько государство тратит на цели вооружения.

Что касается эмиссии банкнот, то она может привести к расширению рынка, но лишь в определенных границах: до тех пор, пока не ведет к открытой инфляции.

Как реально обстоит дело в Германии?

Германский фашизм покрыл часть расходов на вооружения посредством повышения налогов. Общий доход государства от налогов и пошлин составлял в 1932—1933 году 6647 миллионов, а в 1935—1936 году — 9654 миллиона марок. За один последний год правительство извлекло из области частного потребления и потратило на вооружения 3 миллиарда марок.

Вооружения без остатка всосали свободный капитал. Путем всевозможных финансовых операций: принудительных займов, векселей «Гольдс-схонтбанка», векселей на «создание работ» и т. д. — фашистское правительство опустошило рынок капиталов. Финансирование вооружений происходит теперь за счет разорения частного хозяйства. Германия уже страдает от острой нехватки капиталов. Частные эмиссии доведены до минимума. Жилищное строительство испытывает застой из-за отсутствия капиталов. За частные кредиты взимаются ростовщические проценты.

Фашистские властители стоят перед дилеммой: либо продолжать вооружения прежним темпом, что приведет к быстрому разорению всего частного хозяйства, всей страны, либо ограничить расходы на вооружения, что приведет к массовой безработице и экономическому кризису, ибо емкость внутреннего рынка вследствие низкой реальной заработной платы рабочих, тяжелого положения трудящихся крестьян и ремесленников очень незначительна. Серьезное расширение экспорта невозможно ввиду ограниченной емкости мирового рынка.

Фашизм исчерпал вспомогательные источники средств в стране в целях вооружений. Теперь перед ним стоит дилемма: продолжать ли вооружения, разоряя население, или сокращать вооружения, что означает экономический кризис и возвращение массовой безработицы? Нюрнбергский съезд показал, что фашисты хотят идти по первому пути: еще больше сокращать реальную заработную плату, еще крепче завинчивать налоговый пресс, высасывать последние соки из трудящегося населения, сохраняя видимость «расцвета» германского хозяйства.

Троцкистско-зиновьевская банда—прямая агентура фашистской буржуазии

Победа Великой пролетарской революции в октябре 1917 года открыла новую эру в истории человечества. Мир раскололся на две системы: мир социализма, вначале еще слабый и не окрепший, и мир капитализма, которому был нанесен потрясающий удар уже самым фактом первой в мире социалистической революции. Капиталистический мир пытался задушить молодое советское государство в огне гражданской войны, путем интервенции, блокады, голода. Эта попытка кончилась неудачей.

Отразив вооруженные нападения белогвардейцев и иностранных интервентов, трудящиеся нашей страны под руководством партии, возглавляемой великими Лениным и Сталиным, стали строить социалистическое общество. Каждый новый завод был новой крепостью социализма, каждый новый трактор и комбайн были сталинскими снарядами, взрывающими старый мир, мир капитализма. Из страны экономически отсталой, со слабо развитой промышленностью, с мелкособственническим, распыленным и отсталым крестьянским хозяйством пролетарское государство под руководством партии большевиков превратилось в короткий срок в цветущую социалистическую державу. Индустриализация и коллективизация до неузнаваемости изменили все лицо страны, превратили Россию непозскую в Россию социалистическую. Впервые в истории многомиллионным массам трудящихся обеспечена возможность культурной, зажиточной, счастливой жизни.

Рухнули надежды врагов на то, что экономическая отсталость страны помешает большевикам построить социализм. Рухнули надежды на то, что пролетарскому государству не удастся осуществить грандиозную, невиданную в мире задачу перевода основных масс крестьянства на путь социализма. Рухнули надежды капиталистов на раскол внутри партии, надежды, которые им подавали своей борьбой против партии троцкисты-зиновьевцы, правые оппортунисты и все прочие агенты контрреволюционной буржуазии в нашей стране.

И чем реальнее становились успехи социализма, чем быстрее росли советские фабрики, заводы, шахты, железные дороги, совхозы и колхозы в деревне, тем меньше у капиталистов и их представителей оставалось шансов на восстановление капитализма в СССР.

Чем больше чувствовали капиталистические элементы свою гибель, крах всех своих надежд на восстановление своего господства, тем более ожесточенно они сопротивлялись, тем более острые формы борьбы применяли они против политики партии и советского правительства, против руководителей великого советского государства и большевистской партии. Мировая буржуазия мобилизовала все, что есть гнусного и предательского, все, что есть подлого, злобного, отвратительного, чтобы направить все это против побеждающего социализма, против трудящихся масс социалистического государства, против страны социализма.

Троцкисты-зиновьевцы в течение многих лет вели борьбу против со-

циализма. Они давно уже выступали как передовой отряд контрреволюционной буржуазии. Факты последнего времени, расследование всех подлых дел троцкистско-зиновьевской банды показали, что троцкистско-зиновьевские мерзавцы докатились до того, что стали прямыми агентами фашистской буржуазии, подлыми террористами, лодьми, занимающимися диверсиями, шпионажем, вредительством в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве. В лютой ненависти к социализму эти псы фашистской буржуазии хотели истребить руководителей строительства социализма, уничтожить материальную основу социализма, наши прекрасные фабрики и заводы, цветущие колхозы. Вредительство, шпионаж, подготовка военного вторжения фашистской буржуазии на Украину, на Дальний Восток — вот что готовили бешеные псы троцкизма. Они готовили гибель миллионам трудящихся нашей страны, они хотели отнять у трудящихся все завоевания революции, отнять культурную, зажиточную, счастливую жизнь.

Программа троцкистско-зиновьевской контрреволюции — это программа восстановления капитализма в нашей стране, это программа разнузданного фашизма, террора над рабочими и трудящимися массами, программа возвращения власти капиталистов и помещиков, белогвардейщины, программа неслыханных страданий, рабства и нищеты трудящихся масс.

Для осуществления этой контрреволюционной программы они убили С. М. Кирова и подготовляли убийство великого вождя народов Советского союза товарища Сталина и его ближайших соратников: тт. Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Косиора, Постышева, Жданова.

Для осуществления этой программы они занимались вредительством, шпионажем, диверсионными актами и строили планы поражения Советской страны в случае военного нападения империалистов.

В течение многих лет после свержения капиталистического господства в России международная буржуазия использовала в своей борьбе против социалистического государства осколки разбитых Великой Октябрьской социалистической революцией классов. Помещики, капиталисты, царские чиновники, генералы, офицеры, белогвардейцы всех мастей, кулаки, попы, партии кадетов, меньшевиков и эсеров — все они как злейшие враги пролетарской диктатуры служили в разнообразных ролях международному капитализму, из их рядов вербовал он шпионов, диверсантов, вредителей, убийц, направлявших пули в Ленина.

Контрразведки капиталистических стран выбирают для этой роли подонки общества, заживо сгнивших людей, смертельных врагов социализма — фашистских промил.

Троцкистско-зиновьевские мерзавцы взяли теперь на себя выполнение этих преступлений, прямое служение фашизму.

* * *

В течение многих лет троцкисты вели борьбу против социализма и ка- тились со ступеньки на ступеньку в бездну контрреволюции, в лагерь наиболее свирепых, смертельных врагов социализма — фашистской буржуазии.

Троцкистско-зиновьевская контрреволюция имеет свою историю. На протяжении многих лет Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смирнов и другие вели борьбу против партии, против ее линии построения социализма в нашей стране. В течение полутора десятков лет до революции Троцкий выступал как злейший враг Ленина и большевистской партии. Начиная с самого первого дня возникновения большевизма Троцкий боролся против большевиков, находясь в рядах меньшевиков — этой агентуры буржуазии в рабочем классе.

В 1915 году Ленин выдвинул свое сыгравшее всемирноисторическую

роль учение о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране. Ленин этим учением дал рабочему классу новое идейное оружие для борьбы против капитализма. С этим знаменем шли пролетариат и крестьянская беднота России на штурм капитализма и одержали победу в октябре 1917 года. Герои Красной армии сражались на фронтах гражданской войны, зная, что большевистская партия ведет их к светлому, социалистическому обществу, даст им и их детям счастливую трудовую жизнь. Ударники пятилетки показали невиданный в истории героизм, строя в рекордные сроки гигантскую промышленность и создавая большевистские, зажиточные колхозы. Их воодушевляла партия Ленина—Сталина, и они знали, что в наших руках все условия, необходимые для того, чтобы создать социалистическое общество в нашей стране, несмотря на то что в других странах пролетариат еще не победил.

Троцкий уже в 1915 году доказывал, что победа социализма в одной стране невозможна и что если произойдет революция в России, то ей не устоять, не удержаться, раз в остальном мире капитализм не будет свергнут.

Зиновьев и Каменев, не веря в победу социализма, развернули борьбу против партии в самые решающие дни октября 1917 года. Они выступили против вооруженного восстания как подлые предатели, штрейкбрехеры, выдав буржуазии, правительству Керенского план большевиков о подготовке вооруженного восстания.

Много раз в дни трудных испытаний, в дни особенно напряженной борьбы советской власти с врагами революции Троцкий, Зиновьев, Каменев выступали с утверждениями о невозможности построения социализма в нашей стране.

С особенной силой троцкисты-зиновьевцы развернули борьбу против партии после смерти Ленина. Потерю великого вождя пролетариата, основоположника партии большевиков и создателя учения о победе социализма в одной стране, они стремились использовать для того, чтобы похоронить это учение и сдать построенное на его основе советское государство капитализму.

Троцкий, Зиновьев, Каменев и другие не верили в возможность победы социализма в нашей стране и много раз выступали с этим против партии, против социализма. Но партия была их всякий раз, и они, оказавшись на мели и будучи изолированными от масс, калялись, «признавали» свои ошибки, затаив свои антиленинские убеждения. После смерти Ленина они развернули борьбу против партии, против ЦК, который во главе с товарищем Сталиным отстаивал ленинские позиции и вел борьбу за построение социализма в нашей стране.

Борьба партии против троцкистско-зиновьевской группы развернулась на крутом переломе развития Советской страны. В то время, в 1925 — 1926 годах, страна наша переходила от восстановления народного хозяйства, разрушенного за годы империалистической и гражданской войны, к его социалистической реконструкции. С другой стороны, тогда выяснилось с полной очевидностью, что ход мировой пролетарской революции замедлился, что в других странах пролетариат не одержал победы над своей буржуазией, и наступил спад революционной волны. Стала фактом частичная, временная стабилизация капитализма. Противоречия между капиталистическим миром и Советской республикой сильно обострились. Империалистические государства, окружающие СССР, проводили политику экономической блокады и угрожали Советскому союзу войной. Внутри нашей страны обострилась классовая борьба между растущими социалистическими элементами, с одной стороны, и капиталистическими — с другой.

Переход к реконструкции, перестройке всего народного хозяйства на социалистической основе, индустриализация страны требовали огромных средств. При этом наша страна ни копейки не получала из-за границы, и нужно было создавать социалистическое хозяйство за счет внутренних ресурсов.

Переход от восстановительного периода к реконструктивному по его сложности и трудностям товарищ Сталин сравнивал с 1917 годом.

В связи со всем этим с особой остротой встал вопрос о перспективах революции и судьбах социализма в Советском союзе. Вопрос о возможности построения социалистического общества в нашей стране приобрел поэтому в тот период исключительно важное политическое значение. Встал вопрос, не ведет ли частичная стабилизация капитализма к уничтожению возможностей построения социализма в нашей стране. С другой стороны, встал вопрос о том, возможно ли в условиях и на основе новой экономической политики обеспечить построение социализма в Советской стране.

Обосновывая величайшее значение ленинской теории возможности построения социализма в нашей стране, товарищ Сталин указывал, что нельзя строить по-настоящему, не зная, во имя чего строишь:

«Строим ли мы для того, чтобы унавожить почву для буржуазной демократии, или для того, чтобы построить социалистическое общество, — в этом теперь корень нашей строительной работы»¹.

Партия, исходя из ленинского учения, отвечала на этот вопрос положительно: да, у нас есть все необходимые возможности, чтобы своими внутренними силами на основе новой экономической политики построить социалистическое общество в одной нашей стране.

Троцкистско-зиновьевская группа отрицала возможность построения социализма в СССР. Именно в этот период, на крутом повороте развития нашей страны, троцкистско-зиновьевская группа предприняла новую атаку против партии, против социализма. В 1926 году Троцкий, Зиновьев, Каменев, И. Смирнов и другие создали об'единенный антиленинский блок и вовлекли в него для усиления своей борьбы против партии осколки разбитых еще при жизни Ленина оппортунистических групп: «рабочей оппозиции», «демократического централизма» и др. Все эти антибольшевистские, враждебные пролетарской революции элементы сплотились под знаменем троцкизма, пытаясь повернуть партию и Советскую страну на путь, несущий гибель социализму и торжество капитализму, мировой реакции.

Враги революции во всем мире возлагали надежды на победу троцкизма и приветствовали борьбу об'единенного блока против партии — партии, которая вела нашу страну к построению социалистического общества.

Величайшей заслугой товарища Сталина является то, что он в сложных и трудных условиях того времени отстоял в борьбе с троцкизмом учение Ленина о возможности победы социализма в нашей стране, показал его огромное политическое значение и развил это учение дальше. Товарищ Сталин воодушевил рабочий класс и трудящиеся массы Советской страны глубочайшей верой в возможность построения социалистического общества, несущего свободную, счастливую жизнь всем трудящимся нашей страны. Без этого была бы невозможна мобилизация всех сил на повседневную борьбу за построение социализма в городе и в деревне и за преодоление трудностей. Без этого невозможен был бы великий под'ем трудового героизма. Изо дня в день руководил товарищ Сталин великой стройкой социалистического общества, грандиозной битвой социализма с остатками капитализма, с ка-

¹ И. Сталин «Об оппозиции», стр. 464.

питалистическим миром за построение социализма, за претворение в жизнь ленинского учения о победе социализма.

Борьба за учение Ленина — Сталина о возможности построения социализма в одной стране и практическое осуществление его в СССР имели величайшее международное значение. Создавая социалистическое общество, пролетариат нашей страны говорил рабочим капиталистического мира: защищайте Советский союз, страну социализма, отечество международного пролетариата.

Вопрос о возможности победы социализма в нашей стране являлся и является программным вопросом, который определил генеральную линию партии, всю линию развития страны пролетарской диктатуры. Троцкисты-зиновьевцы, выступив против учения о возможности построения социализма в нашей стране, боролись против партии по коренному, программному вопросу, перейдя на сторону врагов большевизма, на позиции защитников капитализма.

Что значило отрицание возможности построения социализма в СССР? Только одно: раз нельзя построить социализм, значит, неизбежно восстановление капитализма.

И все аргументы троцкистско-зиновьевской группировки, исходившие из отрицания ленинского учения, приводили к одному выводу — построить социализм нельзя, следовательно, неизбежна реставрация капитализма. Отправляясь от этой исходной позиции, троцкисты-зиновьевцы развернули борьбу против всей линии партии, против практических мероприятий, которые она осуществляла для создания социализма в нашей стране.

Троцкистско-зиновьевская группа отрицала социалистический характер Великой Октябрьской революции 1917 года. Зиновьев прямо заявлял, что «наша революция... была революцией буржуазной». Троцкий, со своей стороны, доказывал, что наша страна не является страной диктатуры пролетариата.

Эти «теории» были неразрывно связаны с основной позицией троцкистско-зиновьевских «теоретиков» и порождали их остальные клеветнические рассуждения. Они отрицали социалистический характер нашего строительства, клеветнически утверждая, что вся система советского хозяйства является государственным капитализмом. Наши фабрики, заводы и другие предприятия, принадлежавшие социалистической стране, они называли «госкапиталистическими».

В то время как Ленин, под непосредственным руководством которого была введена новая экономическая политика, считал, что после некоторого отступления и перегруппировки сил нэп должен обеспечить наступление против капиталистических элементов и создание социалистического общества, троцкистско-зиновьевская группа целиком отрицала это, рассматривая нэп как сплошное отступление. Такая характеристика нэп как экономической политики также определялась троцкистским отрицанием возможности построения социализма и означала проповедь неизбежности капиталистической реставрации.

Партия вела непримиримую борьбу со всеми троцкистско-зиновьевскими «теориями», разоблачала их, показывала их подлинное капитулянтское, реставраторское содержание.

Огромную борьбу на всем протяжении этого периода партия провела с троцкистами-зиновьевцами по вопросу о крестьянстве. Партия на основе ленинских заветов утверждала, что пролетариат может и должен установить прочный союз с основными массами крестьянства и, руководя ими, провести социалистическую переделку деревни, обеспечив превращение крестьян в работников бесклассового социалистического общества.

Вопросу об установлении правильных взаимоотношений с крестьянством Ленин придавал решающее значение.

С особой силой Ленин указывал на необходимость крепить союз рабочего класса с крестьянством для построения социализма.

Партия неуклонно проводила в жизнь эти указания Ленина.

Троцкий считал крестьянство сплошь «реакционной силой». Он утверждал, что крестьянство в нашей стране придет во враждебное столкновение с пролетариатом и вследствие этого революция погибнет. Троцкистско-зиновьевский блок всячески доказывал, что советская деревня развивается по тем же законам, как и деревня в буржуазном обществе, т. е. по капиталистическому пути. В то время как партия считала середняка, который был центральной фигурой деревни, союзником пролетариата, троцкисты-зиновьевцы характеризовали его как «меньшого брата кулака». Они всячески пугали партию «засильем» кулака, добиваясь, чтобы по отношению к середняку проводилась такая же политика, как к кулачеству.

Исходя из своего враждебного отношения к крестьянству, троцкистско-зиновьевский блок предлагал установить по отношению к крестьянству политику как к колонии — выкачивать из крестьянства все средства, все соки. Троцкизм выдвинул лозунг: «Брать из деревни не меньше, чем брал царизм». Эта политика была явно направлена на срыв союза рабочего класса с крестьянством и принесла бы гибель пролетарской диктатуре.

И. Н. Смирнов — один из главарей троцкистов, представший перед советским судом как гнуснейший фашистский террорист, злейший, непримиримый враг социалистической страны, — открыто предлагал в 1927 году отказаться от политики союза пролетариата с крестьянством.

Товарищ Сталин тогда же показал, из чего исходит и к чему ведет линия троцкистско-зиновьевского блока в крестьянском вопросе:

«Отходя от основной линии ленинизма в крестьянском вопросе, не веря в гегемонию пролетариата в отношении крестьянства в деле социалистического строительства и рассматривая крестьянство, главным образом, как враждебную среду, оппозиционный блок предлагает такие экономические и финансовые мероприятия, которые способны лишь разложить смычку города с деревней, развалить союз рабочего класса и крестьянства и подорвать тем самым всякую возможность действительной индустриализации»¹.

Таким образом, все рассуждения троцкистско-зиновьевского блока сводились к одному исходному положению, все нити связывались в один узел — в контрреволюционную, реставраторскую платформу отрицания возможности построения социализма в СССР.

Эти выступления были направлены на то, чтобы подорвать веру рабочих и крестьян в победу социализма, чтобы развенчать эту идею, воодушевлявшую их на борьбу за социалистическое общество, и подорвать у рабочих капиталистических стран веру в СССР — ударную бригаду мирового пролетариата.

Троцкисты, исходя из своей платформы, клеветнически кричали о перерождении партии, о перерождении пролетарского государства. Наконец, они выдвинули подлый, изменнический «тезис Клемансо»; другими словами, они открыто угрожали, что если империалисты нападут на Советский союз, то троцкисты развернут борьбу против советской власти и партии, добиваясь их свержения.

Троцкистско-зиновьевский блок утверждал, что советское государство

¹ И. Сталин «Об оппозиции», стр. 318.

погибнет из-за технической отсталости страны. Зиновьев и Каменев заявляли об этом еще перед XIV съездом партии. Троцкий на VII пленуме ИККИ прямо заявлял, что Советский союз не может даже ставить задачи соревнования с мировым капитализмом и с его мощной технической базой. «Конец восстановительного периода есть в то же время начало восстановления наших материальных связей с мировым хозяйством. Мы должны обновлять наш основной капитал, который сейчас проходит через кризис. Кому представляется, что мы сможем уже в ближайшие годы сами строить все свое оборудование или большую его часть, — тот фантаст», — твердил этот враг социализма.

Крича о сверхиндустриализации, троцкисты на самом деле добивались проведения такой политики, которая увековечила бы отсталость страны и отдала бы ее на произвол капитализма.

Практические предложения, которые выдвигались представителями блока, вели к сдаче позиций социализма, к усилению капиталистических элементов в стране, к разрыву союза рабочего класса с крестьянством и к реставрации капитализма.

Платформа отрицания возможности построения социализма в нашей стране — платформа реставрации капитализма. Борьба троцкистско-зиновьевского блока против политики партии, осуществлявшейся на практике учение Ленина — Сталина о возможности построения социализма в СССР, была борьбой за восстановление капитализма.

Троцкисты-зиновьевцы старались сорвать дело мобилизации пролетариата и трудящегося крестьянства на борьбу за индустриализацию страны, за социалистическое переустройство деревни, за победу социализма в СССР.

С полной ясностью товарищ Сталин показал значение троцкистских теорий и их служебную роль:

«Без уверенности построить социализм не может быть воли к строительству социализма. Кому охота строить, зная, что не построишь? Отсутствие социалистических перспектив нашего строительства ведет поэтому к ослаблению воли пролетариата к этому строительству неминуемо и безусловно»¹.

Троцкистско-зиновьевская проповедь неверия в победу социализма вела к усилению капиталистических элементов в стране.

«Кто недооценивает решающего значения социалистических перспектив нашего строительства, тот помогает капиталистическим элементам нашего хозяйства, тот культивирует капитулантство»², — говорил товарищ Сталин в ноябре 1926 года, организуя разгром этих проповедников капиталистической реставрации. Все враги революции, все слуги капитализма приветствовали борьбу троцкистско-зиновьевского блока против партии, видя в троцкистах-зиновьевцах выразителей своих интересов и надежд.

Свое черное дело служения капитализму троцкисты прикрывали лживыми, фальшивыми «революционными» фразами. Товарищ Сталин, срывая маску с троцкистов-зиновьевцев и показывая их подлинное лицо реставраторов капитализма, подчеркивал особую их маскировку:

«Характерной особенностью оппозиционного блока является тот

¹ И. Сталин «Об оппозиции», стр. 361—362.

² Там же, стр. 362.

факт, что он, будучи на деле выражением социал-демократического уклона в нашей партии, защищая на деле оппортунистическую политику, старается, тем не менее, облечь свои выступления в революционную фразеологию, старается критиковать партию «слева», старается рядиться в «левую» тогу»¹.

Рабочий класс Советского союза имеет крепкие революционные традиции. Он питает ненависть к антиреволюционным, оппортунистическим элементам. Откровенных оппортунистов рабочие просто не стали бы слушать, указывая товарищ Сталин. Он говорил:

«Ну, а чем объясняется тот факт, что именно троцкизм выступает во главе оппозиционного блока?»

Тем, во-первых, что троцкизм является наиболее законченным течением оппортунизма в нашей партии из всех существующих оппозиционных течений (V конгресс Коминтерна был прав, квалифицировав троцкизм как мелкобуржуазный уклон).

Тем, во-вторых, что ни одно оппозиционное течение в нашей партии не умеет так ловко и искусно маскировать свой оппортунизм «левой» и рrrреволюционной фразой, как троцкизм.

И это не первый случай, когда в истории нашей партии троцкизм выступает во главе оппозиционных течений против нашей партии»².

Отстаивая свою платформу, троцкистско-зиновьевский блок развернул ожесточенную атаку против партии, применяя все более острые, самые недопустимые методы борьбы, не гнушаясь ничем и скатываясь в лагерь открытой контрреволюции.

1923, 1924, 1925, 1926, 1927 — все эти годы были наполнены ожесточенной борьбой партии с Троцким, Зиновьевым, Каменевым, Смирновым и их выучениками. На протяжении этих лет троцкисты-зиновьевцы воспитывали своих сторонников в духе ненависти к руководству партии, во главе которого стоял, с железной настойчивостью проводя программу создания социализма, великий, непоколебимый Сталин.

Троцкистско-зиновьевский блок, терпя одно поражение за другим, не желал подчиниться решениям и воле партии. Он стремился силой навязать партии свою волю, свою платформу реставрации капитализма. И когда эти попытки зарвавшихся бонапартистов потерпели крах, они стали создавать свою подпольную организацию, повели контрреволюционную борьбу против советской власти.

Обман, двурушничество, неслыханное нарушение партийной дисциплины, изощренное коварство — все было использовано ими для достижения своих целей.

Троцкисты-зиновьевцы культивировали в рядах своих сообщников ненависть к партийному руководству. Они использовали прием, который употребляли все враги революции.

Вожди рабочего класса, воплощая в себе всю силу и мощь самого прогрессивного из всех классов, выполняя задачи, возложенные на рабочий класс историей, ведут великую битву с капиталистическим строем. Поэтому защитники капитализма направляют в них свои отравленные ядом стрелы, стремясь нанести удар борьбе за создание социалистического строя.

Отстаивая ленинскую линию, борясь за создание социалистического общества, борясь за счастливую, свободную, радостную жизнь миллионов тру-

¹ И. Сталин «Об оппозиции», стр. 320—321.

² Там же, стр. 447.

дящихся, партия во главе с товарищем Сталиным громила троцкистско-зиновьевский блок. Его разгром был необходим для того, чтобы социализм победил в нашей стране, для того, чтобы не сделать ее колонией империалистических стран. Борьба троцкистско-зиновьевского блока против руководства ленинской партии была борьбой за поражение социализма, за капиталистическую реставрацию.

Товарищ Сталин вскрыл в те дни преступную деятельность представителей блока:

«Троцкизм есть недоверие к лидерам большевизма, попытка к их дискредитированию, к их развенчиванию. Я не знаю ни одного течения в партии, которое могло бы сравниться с троцкизмом в деле дискредитирования лидеров ленинизма или центральных учреждений партии»¹.

Подлая клевета по адресу партии, расцветавшая в темных углах троцкистского подполья, выращивала террористических выродков, зараженных трупным ядом контрреволюционного вырождения.

Партия не раз указывала, куда ведет троцкистское воспитание приверженцев этого блока. Партия требовала прекращения их преступной деятельности, указывая на ответственность главарей троцкистского блока перед рабочим классом, перед Советской страной за деяния их выучеников.

Однако главари блока несмотря на неоднократные предупреждения со стороны партии пошли дальше, систематически культивируя террористические настроения и, наконец, непосредственно организовав террористические акты, шпионаж, вредительство, диверсии.

К XV съезду ВКП(б) троцкистско-зиновьевский блок превратился в подпольную контрреволюционную группу. Эта группа имела собственный центр, организации на местах, свои членские взносы, фракционную дисциплину и т. д. Уже тогда эти подлые реставраторы капитализма связались с белогвардейскими офицерами, которые организовали заговор против советской власти. Враги революции быстро снюхались в контрреволюционном подполье.

В день 10-й годовщины Великой пролетарской революции, 7 ноября 1927 года, троцкисты-зиновьевцы попытались организовать открытую антисоветскую демонстрацию на улицах Москвы и Ленинграда. Они попытались выйти на улицу с той же программой отрицания возможности построения социализма в нашей стране, программой восстановления капитализма. Крикливые «левые» фразы были только маскировкой их подлинной сути. Но они были сразу разоблачены.

Троцкистско-зиновьевская контрреволюция потерпела поражение. Пролетарии Москвы и Ленинграда, верные партии, воодушевленные идеей победы социализма в нашей стране, боровшиеся за эту великую идею в течение многих лет с винтовкой в руках и на трудовом фронте, разгромили троцкистско-зиновьевскую банду. Крепко не поздоровилось тогда ее лидерам. Они были выброшены руками московских и ленинградских рабочих из рядов демонстрации пролетариата, праздновавшего 10-ю годовщину своей великой победы над капитализмом.

Озлобленные и бессильные в своей ярости, троцкисты-зиновьевцы затали звериную злобу против рабочего класса, против социалистического государства.

Борьба троцкистско-зиновьевского блока против социализма, против

¹ И. Сталин «Об оппозиции», стр. 119.

диктатуры пролетариата, культивировавшиеся ими еще в 1926—1927 году гнусные методы борьбы против партии привели позднее троцкистско-зиновьевскую банду к союзу с фашистами и белогвардейцами.

XV съезд ВКП(б), собравшийся в декабре 1927 года, изгнал из партии 75 активных троцкистов. Вслед за Троцким и Зиновьевым, исключенными еще до съезда, были выброшены Каменев, Евдокимов, Смирнов И. Н., Радек, Ваганян, Рейнгольд, Бакаев, Румянцев, Котольнов и другие.

Из оппозиции, из антипартийной группы, боровшейся против ленинской политики ВКП(б), троцкистско-зиновьевская группировка стала контр-революционной организацией, которая вела борьбу против советской власти, против социалистической Советской страны. Троцкизм стал передовым отрядом контрреволюционной буржуазии.

Товарищ Сталин с исчерпывающей ясностью показал эту роль троцкизма:

«На самом деле троцкизм есть передовой отряд контр-революционной буржуазии, ведущей борьбу против коммунизма, против Советской власти, против строительства социализма в СССР.

Кто дал контр-революционной буржуазии духовное оружие против большевизма в виде тезиса о невозможности построения социализма в нашей стране, в виде тезиса о неизбежности перерождения большевиков и т. п.? Это оружие дал ей троцкизм. Нельзя считать случайностью тот факт, что все антисоветские группировки в СССР в своих попытках обосновать неизбежность борьбы с Советской властью ссылались на известный тезис троцкизма о невозможности построения социализма в нашей стране, о неизбежности перерождения Советской власти, о вероятности возврата к капитализму.

Кто дал контр-революционной буржуазии в СССР тактическое оружие в виде попыток открытых выступлений против Советской власти? Это оружие дали ей троцкисты, пытавшиеся устроить антисоветские демонстрации в Москве и Ленинграде 7 ноября 1927 года. Это факт, что антисоветские выступления троцкистов подняли дух у буржуазии и развязали вредительскую работу буржуазных специалистов.

Кто дал контр-революционной буржуазии организационное оружие в виде попыток устройства подпольных антисоветских организаций? Это оружие дали ей троцкисты, организовавшие свою собственную антибольшевистскую нелегальную группу. Это факт, что подпольная антисоветская работа троцкистов облегчила организационное оформление антисоветских группировок в СССР.

Троцкизм есть передовой отряд контр-революционной буржуазии.

Вот почему либерализм в отношении троцкизма, хотя бы и разбитого и замаскированного, есть головотяпство, граничащее с преступлением, изменой рабочему классу»¹.

* * *

Так гнусная, троцкистско-зиновьевская группа катилась все дальше, в стан открытых врагов социализма. Но и это оказалось для нее не последней ступенью.

Развивая свою борьбу против социализма, троцкистско-зиновьевские гады катились все дальше, в бездну предательства, в пропасть контрреволю-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 475—476. 10-е изд.

ционного терроризма, вредительства, шпионажа, прямого служения фашизму, ведя политику беспримерного двурушничества.

После XV съезда ВКП(б) зиновьевцы и часть троцкистов подали заявления о раскаянии, лицемерно «признавали» свои ошибки и шельмовали свою собственную платформу и всю антипартийную деятельность троцкистско-зиновьевского блока. Они клялись в своей преданности партии и просили вернуть их обратно в ее ряды. Но это был, как показала жизнь, лишь безмерно подлый и гнусный обман. Они шли в партию с единственной целью — сохранить свои кадры, «отсидеться» до поры до времени и в подходящий момент снова начать борьбу за свою платформу, платформу уничтожения социализма, платформу реставрации капитализма.

После XV съезда ВКП(б) Зиновьев и Каменев дали сигнал своим подручным о двурушническом методе борьбы, призывая к возвращению в ряды партии, чтобы затаиться, законспирироваться для дальнейшей борьбы против социализма. Как позднее выяснилось, Зиновьев писал тогда Румянцеву, одному из убийц товарища Кирова, о том, что нужно подавать заявления о признании своих ошибок, что в этих заявлениях нужно писать все, что угодно, лишь бы они были признаны удовлетворительными и сделали возможным возвращение в партию.

В течение ряда лет эти вырождающиеся под руководством Зиновьева, Каменева, И. Н. Смирнова создали систему иезуитского обмана партии, сделав неслыханное двурушничество основой своих отношений с партией. Они перешли последние пределы человеческого падения в своей башенной ненависти к руководству ВКП(б), в стремлении добиться осуществления своей капитулянтской, реставраторской платформы.

Троцкий, Зиновьев, Каменев, Смирнов и их приспешники еще в период оппозиционной борьбы учили своих выкорымишей ломать дисциплину партии, создавать фракционные тайные группировки и обманывать партийные организации.

Решения партии, голос страны им были нипочем. Они приучали своих подручных не считаться ни с чем. Так растили они лютых врагов социалистической страны, подлых бандитов, шпионов, вредителей, диверсантов вроде Николаева, Котлынова, Румянцева, Дрейцера, Рейнгольда, Бакаева и др.

Чрезвычайно ярко проявилась реставраторская сущность троцкистско-зиновьевцев в период социалистической реконструкции. Здесь слетели последние лохмотья их мнимой левизны и псевдореволюционной фразы.

В эти годы социалистической реконструкции хозяйства развертывался последний, решающий бой с капитализмом внутри страны. Осуществляя сталинские пятилетки, рабочий класс СССР под руководством большевистской партии ломал последние устои старого мира, переводил крестьянство на путь социализма, выкорчевывая самые корни капитализма и ликвидируя последний класс капиталистов — кулачество.

Осуществлением сталинского плана индустриализации страны и коллективизации деревни окончательно решалась коренная задача диктатуры пролетариата — построение социалистического общества в нашей стране. Открылись величественные и прекрасные возможности счастливой, трудовой, свободной жизни десятков миллионов людей в стране социализма. А это значило, что воплощается в плоть и кровь ленинско-сталинское учение о возможности построения социалистического общества в нашей стране.

Троцкистско-зиновьевская контрреволюция все эти годы вела борьбу против партии, против строительства социализма. Троцкий, будучи выброшен за границу, распоясался там до последней степени, выступая в роли самого озверелого, самого подлого врага ВКП(б) и Советского союза. Попав

в капиталистическую среду, он почувствовал себя в родной семье. На страницах буржуазных газет он занялся безудержной клеветой и проповедью ненависти к советскому государству. Он рассылал в самые реакционные газеты статьи, полные ненависти к социализму и клеветнических «сообщений» из Советского союза. Не было и нет такой пакости и клеветы, которую он постеснялся бы возвести на Страну советов. Он перецеголял самых подлых вралей из лагеря меньшевистско-эсеровской белогвардейщины.

Весь мир в эти годы с огромным напряжением следил за колоссальной стройкой, развернувшейся на необъятных просторах Советского союза.

Враги всеми способами добивались срыва социалистического строительства. Они организовывали войну, намечая планы нападения на СССР на 1930—1931—1932 годы.

Рабочие и трудящиеся массы капиталистического мира с радостью и надеждой смотрели на рост и укрепление нашей страны, видя в ней залог своего освобождения, своего светлого будущего, радуясь успехам пятилетки.

Заправилы капиталистического мира старались развенчать в глазах трудящихся масс своих стран великую борьбу и победы ВКП(б) и пролетарского государства, видя в этих победах свою гибель. Троцкий своей грязной клеветой против Советского союза и его руководителей служил черному делу спасения капитализма.

В этот период стало особенно ясно, что былая «левая» фразеология, болтовня о «сверхиндустриализации» и т. д. лишь прикрывала подлинно капитулянтскую позицию идеологов реставрации капитализма в Советской стране. Когда партия утверждала великий сталинский план первой пятилетки и организовала борьбу за его проведение, Троцкий наряду с матерыми врагами пролетариата выступил против индустриализации, против коллективизации, против всей политики социалистической реконструкции страны.

На XVI съезде товарищ Сталин говорил об этой капитулянтской сущности троцкизма:

«Что касается реконструктивного периода, то троцкисты, с точки зрения темпов, являются самыми крайними минималистами и самыми поганенькими капитулянтами... Троцкисты поют теперь о «чрезмерности» большевистских темпов развития промышленности и колхозного строительства»¹.

Троцкий в этот период вкупе со всеми белогвардейцами, прикрываясь «марксистскими» словечками, вопил о «несбыточных планах» большевиков и предрекал провал этих планов. «Объективные данные, — заявлял он, — начинают все убедительнее свидетельствовать о том, что, как можно было предвидеть и теоретически, разгон взят не по силам... Эти темпы не являются ни устойчивыми, ни обеспеченными».

Особенную ненависть Троцкого вызывала растущая коллективизация деревни. Коллективизация выкорчевывала остатки капитализма в сельском хозяйстве, уничтожала возможность возникновения капиталистических элементов и разрешала коренной вопрос союза пролетариата с крестьянством — перевод крестьянства на путь социализма.

Враги рабочего класса всегда делали самую крупную ставку на провал политики партии в деревне. Идеологи иностранной буржуазии и остатки капиталистов в России, а также меньшевики и эсеры пророчили провал кол-

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 415—416.

лективизации. В их рядах самую подлую роль выполнял Троцкий. Старый враг ленинской политики союза рабочего класса с трудящимся крестьянством, он с бешеной ненавистью выступал против величайших побед партии в период сплошной коллективизации. Троцкий выступал с проповедью полного отрицания самой возможности коллективизации, показывая вместе с тем, с какой невероятной враждебностью и презрением относится он к трудовому крестьянству. «Из крестьянских сох и крестьянских кляч, хотя бы и объединенных, нельзя создать крупного сельского хозяйства, как из суммы рыбацких лодок нельзя сделать пароход», — заявлял он. Так выглядела позиция Троцкого в вопросе о взаимоотношениях пролетариата с крестьянством в новых условиях, в период развертывания великого колхозного движения, на основе которого крестьянские массы шли к радостной, зажиточной жизни.

Троцкий пронес свои взгляды о неизбежном враждебном столкновении рабочего класса с крестьянством с 900-х годов до сегодняшнего дня. Замаскировавшиеся белогвардейцы и кулачье тоже «считали», что «мужик» «не может» создавать зажиточное колхозное хозяйство, а обречен всю жизнь работать на кулака. И они организовывали восстания против советской власти, убивали колхозных активистов, уничтожали скот и принимали все меры к срыву коллективизации.

Пусть знают колхозники, пусть знают труженики земли во всем мире эту контрреволюционную троцкистскую позицию, которая осуждает их на вечное рабство и кабалу у капиталистов и помещиков!

Партия большевиков, руководимая товарищем Сталиным, разгромила троцкизм, осуществила великое ленинское учение о союзе пролетариата с трудовым крестьянством, наметила пути перехода крестьянства к социализму и осуществила коллективизацию, ведя всех колхозников к зажиточной, счастливой жизни.

Троцкий за границей, под крылом буржуазии, открыто проповедывал программу реставрации капитализма в СССР. Он с бешеной ненавистью выступал против лозунга «Пятилетка в четыре года», против всей политики развернутого социалистического наступления. Выступая как прямой организатор врагов социализма, ведших борьбу за капиталистическую реставрацию, он вопреки фактам проповедывал разбитую партией и всем ходом социалистического строительства «теорию» отрицания возможности построения социализма в нашей стране, ставшую знаменем контрреволюции. «Отбросить лозунг пятилетки в четыре года... в области теоретической ликвидировать теорию социализма в одной стране!» — захлебываясь ядовитой слюной, вопил Троцкий.

Товарищ Сталин на XVII съезде ВКП(б) четко разъяснил эволюцию троцкизма и показал подлинное лицо реставраторов капитализма, предателей социалистической родины.

«Мы всегда заявляли, что «левые» — это те же правые, маскирующие свою правизну левыми фразами, — говорил товарищ Сталин. — Теперь «левые» сами подтверждают это наше заявление. Возьмите прошлогодние номера троцкистского «Бюллетеня». Чего требуют и о чем пишут там господа троцкисты, в чем выражается их «левая» программа? Они требуют: роспуска совхозов, как нерентабельных, роспуска большей части колхозов, как дутых, отказа от политики ликвидации кулачества, возврата к концессионной политике и сдачи в концессию целого ряда наших промышленных предприятий, как нерентабельных.

Вот вам программа презренных трусов и капитулянтов, контр-революционная программа восстановления капитализма в СССР!»¹.

Преодолевая все трудности и сопротивление классовых врагов, партия шла от победы к победе. Еще раз рушились все троцкистские надежды на то, что капиталистические элементы возьмут верх и партия не справится с трудностями.

В этих условиях Троцкий все безудержнее проповедует индивидуальный террор. Он создает террористические группы, посылает своих агентов в Советский союз для подготовки и осуществления убийства великого организатора побед, вождя большевистской партии и народов СССР товарища Сталина и его ближайших соратников. Агенты Троцкого с его ведома и благословения устанавливают прямую связь с фашистами, сотрудниками германской тайной полиции — Гестапо.

Троцкий ищет людей внутри нашей страны для осуществления своих подлых террористических, вредительских и диверсионных замыслов. Он устанавливает связи с зиновьевцами, организует оставшихся в СССР троцкистов в одну общую контрреволюционную, террористическую банду.

Оставшиеся в СССР троцкисты-зиновьевцы в свою очередь на протяжении всех этих лет вели тайную, подпольную борьбу против партии, против строительства социализма. Как показывают факты, основная группа зиновьевцев-троцкистов, оставшаяся в СССР, не прекращала своей омерзительной контрреволюционной борьбы. Они установили связь с Троцким, получали от него директивы, организовали их проведение в жизнь, а сами в это время клялись в верности партии. Уже вскоре после возвращения в ряды ВКП(б) Зиновьев и Каменев начали опять плести паутину своих интриг, собирать силы для борьбы против партии. В середине 1928 года они пошли на переговоры с Бухариным, лидером правооппортунистической группировки, развернувшей тогда ожесточенную борьбу против политики партии. Попытки блока с правыми оппортунистами не были случайностью.

Чрезвычайно ясно выступило подлое лицо реставраторов капитализма — троцкистов-зиновьевцев — в их совместной деятельности с контрреволюционной группой Рютина — Слепкова — Каюрова, разоблаченной в октябре 1932 года. Здесь объединились подонки разгромленной правой оппозиции, троцкисты, примыкающие к ним «леваки» и представители других разбитых группировок. Эта группа занималась контрреволюционной деятельностью, выработала свою платформу, причем идейными вдохновителями и руководителями ее были по сути дела Зиновьев и Каменев. Представители рютинской группировки получали их одобрение и благословение для своей контрреволюционной деятельности.

Программой этой группы была та же программа восстановления капитализма в нашей стране. Они ставили своей задачей распустить колхозы и совхозы, отменить политику ликвидации кулачества как класса, восстановить кулаков и дать свободу другим капиталистическим элементам, сдать фабрики и заводы в концессии капиталистам.

Платформа капиталистической реставрации лежала в основе «объединенного троцкистско-зиновьевского террористического центра». На этой платформе объединились они в конце 1932 года. В этот период, в результате развернувшейся великой социалистической реконструкции, ликвидировался последний, самый зверский класс эксплуататоров — кулачество. Пролетарская диктатура окончательно расчищала почву для бесклассового

¹ И. Сталин. Политический отчет XVII съезду партии. «Вопросы ленинизма», стр. 588.

социалистического общества. Но старые, эксплуататорские классы добровольно со сцены не уходят. В ответ на наступление социализма они развернули ожесточенную борьбу за свои капиталистические позиции, за возможность развиваться дальше и бороться против социализма. В пролетарской диктатуре, в большевистской партии и ее руководстве они видели своих главных врагов.

Всю ненависть этих сил старого мира к побеждающему социализму воплотила в себе троцкистско-зиновьевская контрреволюция. Ее платформа и практические требования в этот период непосредственно сошлись с чаяниями разгромленных остатков класса капиталистов и с надеждами всей мировой буржуазии. Ее стремления целиком совпали с теми задачами, которые ставят перед собою фашисты.

Троцкисты-зиновьевцы в СССР переняли фашистские методы борьбы и те методы, которые были присущи контрреволюционным элементам внутри страны в этот период. К концу первой пятилетки Советская страна в результате трудового героизма рабочих масс, беззаветного энтузиазма ударников социалистического труда, в результате мощного подъема колхозного движения добилась величайших исторических побед. Социализм неизбежно утверждался в промышленности, в сельском хозяйстве и в торговле, изгнав оттуда капиталистические элементы. Остатки умирающих классов рассыпались по Советской стране, стараясь запрячься во все щели. Пойти в открытую атаку против социалистического государства они уже не в силах. Эксплуататорские классы делали это раньше, но были разбиты. Сила и мощь советов неизмеримо укрепились, и остатки враждебных классов перешли к борьбе «тихой сапой». Они начали вредить и пакостить, где только можно, лицемерно прикрываясь личиной лояльных, советских людей.

Троцкистско-зиновьевский контрреволюционный центр, культивируя гнуснейшие способы борьбы против партии Ленина—Сталина и Советской страны, дошел до чудовищных пределов подлости, действовал методами, присущими фашизму, готовя террористические акты, убийства из-за угла, ведя вредительскую, шпионскую, диверсионную деятельность. В то же время участники троцкистско-зиновьевской группы прикрывались лицемерными клятвами в верности партии и Советской стране. Для достижения своих целей эти фашистские бандиты организовали индивидуальный террор против лучших людей пролетариата, против руководителей партии и советского правительства, делая ставку на военный разгром Советской страны империалистическими государствами, пуская в ход вредительство, разрушение советского хозяйства, диверсии и шпионаж в пользу фашистских стран, по заданиям Гестапо.

Троцкистско-зиновьевский террористический центр выдвинул лозунг поражения Советского союза в грядущей войне, давая этим программу действий в военный период не только своим приверженцам, но и всем силам контрреволюции. Эти озверелые враги готовились нанести нам удар в спину.

Троцкий из-за границы писал И. Н. Смирнову: «Передайте, что на сегодняшний день перед нами стоят следующие основные задачи: 1) убрать Сталина и Ворошилова; 2) развернуть работу по организации ячеек в армии; 3) в случае войны использовать всякие неудачи и замешательство для захвата руководства». Своему агенту Фрицу Давиду он еще более откровенно и нагло говорил о том, что троцкисты-зиновьевцы должны объединить все силы, враждебные советскому режиму, вооружить их и повести на борьбу. Такими силами в Советском союзе являются остатки разгромленных пролетарской диктатурой классов и групп (бывшие помещики, капиталисты, дворяне, кулаки, белогвардейцы, жандармы, попы

и остатки буржуазной интеллигенции). Троцкистско-зиновьевский центр собирал эти силы, для того чтобы всадить нож в спину революции во время будущей вооруженной схватки с международным империализмом.

Зиновьев и Каменев здесь, в СССР, проповедывали среди своих сообщников платформу реставрации капитализма. На суде были вскрыты планы троцкистско-зиновьевского центра, связанные с подготовлявшейся японскими империалистами войной на Дальнем Востоке. С цинизмом, присущим фашистским громилам, участники центра делали ставку на то, чтобы японский империализм захватил советский Дальний Восток, лишь бы такое поражение СССР развязало силы контрреволюции и они смогли нанести революции удар в спину, свергнуть советскую власть, захватить руководство в свои руки и осуществить программу реставрации капитализма.

Цели и стремления Гитлера — палача германского народа — переплелись в неразрывное целое с целями и стремлениями Троцкого, Зиновьева, Каменева, И. Смирнова и всей их банды.

Если троцкистско-зиновьевских мерзавцев мы раньше считали передовым организационным и политическим отрядом международной буржуазии, то эта формулировка теперь стала уже явно недостаточной. Они скатились еще ниже и стали прямыми пособниками фашистской буржуазии в самых грязных и подлых делах — стали вредителями, шпионами, диверсантами.

На суде Зиновьев и Каменев пытались отвертеться от своей платформы реставрации капитализма и замалчивали вредительскую, шпионскую, диверсионную свою деятельность. Факты их изобличили. Программа у них была, и это была программа восстановления капитализма в нашей стране, программа сдачи фашистской буржуазии великой социалистической родины пролетариев и угнетенных народов всего мира, программа вредительства, диверсий, шпионажа в пользу фашизма, против СССР. На основе этой программы действовал троцкистско-зиновьевский объединенный террористический центр, стремясь осуществить ее путем убийства руководителей партии и правительства, путем поражения Советского союза в будущей войне, путем гнусного вредительства и диверсионных актов. Троцкисты-зиновьевцы прямо стали на службу фашизму, фашистской буржуазии.

Судебный процесс показал, что троцкистско-зиновьевские бандиты, по указаниям своих главарей, непосредственно сотрудничали с агентами гитлеровской охраны. Факты говорят, что троцкисты-зиновьевцы систематически занимались самым подлым предательством социалистической страны, будучи непосредственно связаны с фашистскими странами. Находясь на службе советского государства, замаскированные участники троцкистско-зиновьевской банды занимались вредительством, шпионажем в интересах врагов нашей родины. Оптом и в розницу они продавали фашистским акулам нашу родину.

Исходя из своей пораженческой платформы, троцкисты-зиновьевцы, готовя удары в период войны, систематически старались своими вредительскими действиями уже теперь подорвать мощь социалистической державы и ее героической Красной армии.

Пример вредительства дали контрреволюционеры из «Промпартии», шахтинские вредители и другие вредительно-шпионские организации. В них тогда объединились бывшие фабриканты, заводчики, головка буржуазной интеллигенции и другие заклятые враги социалистической страны.

Теперь троцкисты-зиновьевцы взяли на себя и эту роль, выполняя по заказу фашизма акты вредительства, шпионажа и контрреволюционной диверсий. Троцкисты-зиновьевцы — это террористы, убийцы и организаторы

убийств лучших людей человечества, это шпионы, фашистские диверсанты, вредители, добивавшиеся свержения социализма и торжества капитализма в СССР. Это в подлинном смысле слуги фашистской буржуазии, прямая агентура фашизма.

Продолжая выполнять свою роль передового отряда контрреволюции, троцкисты взяли на себя выполнение самых злодейских поручений фашистской буржуазии.

* * *

Реакционная буржуазная печать, фашисты и их приспешники взяли под защиту троцкистско-зиновьевских террористов, всячески стремясь спасти их.

Гитлер знает, кого защищает. Его тайная полиция — Гестапо — знает, с кем она устанавливала связи, кому поручала выполнение своих злодейских замыслов.

Защита троцкистско-зиновьевских контрреволюционеров и вой, поднятый фашистской буржуазией в связи с судом над ними, показывают всему миру кровную связь между этими подонками человечества. Этот вой фашистов является еще одним доказательством их совместной борьбы против социализма. У тех и у других руки обагрены кровью лучших людей пролетариата и всего человечества.

В историю великой схватки двух миров — социализма и капитализма, в историю героической борьбы за создание первой в мире социалистической страны троцкисты-зиновьевцы вошли навсегда как самые подлые, осатанелые враги социализма.

Отныне имена Троцкого, Зиновьева, Каменева и их приспешников будут во все времена служить позорным синонимом самого гнусного предательства, невиданной подлости, вероломства и падения. Их имена проклинает и будет проклинать человечество.

Троцкистско-зиновьевская, контрреволюционная организация была ничтожной группой, совершенно изолированной от масс.

Ни на какую поддержку масс они и не рассчитывали. Программа реставрации капитализма, несущего гибель миллионам людей, программа восстановления царства мракобесия, террора и рабства народов не только, конечно, не могла привлечь сторонников, но порождала жгучую ненависть к ее защитникам. Для всей деятельности троцкистско-зиновьевского контрреволюционного центра характерно, что он даже не ставил вопроса о том, чтобы показать массам свою платформу и попытаться завоевать массы на свою сторону. Бандиты отчетливо сознавали, что подобные попытки обречены на провал и что всякий трудящийся, узнав о подлых замыслах троцкистов-зиновьевцев, примет все меры, чтобы уничтожить их как взбесившихся псов.

Они всячески старались скрыть свою настоящую программу и во время судебного процесса, утверждая об отсутствии у них программы вообще. Различные мотивы приводили главари контрреволюции, кроме одного, истинного мотива, — кроме того, что их программой была реставрация капитализма. Признанием одного своего преступления они старались замаскировать другое, чудовищное преступление — борьбу за разгром социализма, свою роль палачей.

Малочисленна и безмерно ничтожна эта банда террористов, вредителей и шпионов. Но они используют все средства в борьбе, служат фашизму, получают от него помощь, и поэтому вредоносность их усиливается.

«Может ли ждть пощады от пролетарской диктатуры банда троцкистских мерзавцев? У трудящихся нашей страны и у друзей СССР во всем мире на это может быть только один ответ: революционная расправа — вот ответ на преступления троцкистов!..

Мы знаем также, что нужно отделить от контрреволюционных троцкистов случайные колебания и связи отдельных честных советских людей. Двuruшники-троцкисты забрызгали грязью, где и что могли.

С троцкистской же бандой, докатившейся до террора, вредительства, шпионажа и диверсий, мы должны покончить. Чем решительнее будет наш удар по троцкистской банде, тем сильнее его почувствует наш смертельный враг — буржуазно-фашистская контрреволюция»¹.

Неустанная борьба с врагами социализма, умение разоблачать их, как бы они ни маскировались, повышение революционной бдительности необходимы каждому коммунисту, каждому сыну Советской страны, для того чтобы раздавить врагов без остатка и обеспечить дальнейший расцвет социализма.

Б. ПОНОМАРЕВ

¹ «Докатились...», См. «Правду» от 8 октября 1936 года.

Борьба фашистских агрессоров за испанский плацдарм

Уже три месяца продолжается героическая борьба испанского народа. Эта борьба принимает затяжной характер в результате открыто проводимой итальянским и германским фашизмом интервенции против испанского народа. Прикрываясь соглашением о невмешательстве в испанские дела, фашистские правительства Германии, Португалии и Италии посылают испанским мятежникам самолеты, бомбы, пулеметы, снаряды и всякого рода военное снаряжение, нагло вмешиваются во внутренние дела Испанской демократической республики. Они хотят обречь героический испанский народ на рабство, нищету и ужасы черной реакции, а народам мира навязать новую империалистическую войну.

Концентрация сил фашистских агрессоров на испанском плацдарме — это проявление борьбы фашизма против сторонников мира и демократии, это наступление фашизма на кровные интересы рабочего класса и трудящихся масс всего мира. Вот почему попытки фашистских интервентов потопить в крови дело рабочих и крестьян Испании вызывают бурное негодование всего передового и прогрессивного человечества.

Все лучшее, все передовое человечество стоит на стороне героического испанского народа, требуя оказания всемерной помощи законному республиканскому правительству Испании.

Советский союз, выражая подлинную волю своего 170-миллионного народа, неуклонно стоя на страже мира, разоблачает планы нового империалистического передела мира и твердо выступает против фактической помощи со стороны фашистских агрессоров кровавым бандам испанского фашизма, поднявшим мятеж против законного республиканского правительства Испании.

Трудящиеся Советского союза — на стороне революционной Испании. Они посылают испанским матерям и детям продовольствие и одежду. Они, выполняя свой пролетарский долг, заявляют на весь мир: «Руки прочь от демократической Испании!»

Эту солидарность трудящихся масс Советского союза с революционными массами Испании выразил великий вожь могучего советского народа, товарищ Сталин, в своем ответе на приветствие ЦК испанской коммунистической партии:

«Трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдают себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а — общее дело всего передового и прогрессивного человечества.

Братский привет!

И. СТАЛИН».

Прекратить интервенцию против демократической Испании — это значит не только помочь законному правительству Испании разбить испанский

фашизм: это значит нанести удар по мировой реакции и укрепить силы демократии во всем мире. Вот почему это — «общее дело всего передового и прогрессивного человечества» (Сталин). Трудящиеся массы всего мира прекрасно понимают, к каким последствиям может привести победа фашизма в Испании.

Руководящие политические круги капиталистических стран также отдают себе отчет в том, какое огромное значение, с точки зрения расстановки основных международно-политических сил, может иметь тот или иной исход военно-фашистского мятежа в Испании, и делают для себя соответствующие выводы.

Германские и итальянские фашисты, поддерживая испанских мятежников, ставят одной из своих основных задач превращение Испании в плацдарм для фашистского окружения и нападения на Францию и последующих нападений на народы Европы; германские и итальянские фашисты стремятся закрепить за собой такие позиции на африканском побережье и на Средиземном море, которые обеспечивали бы им военно-стратегические преимущества в подготовляемой ими борьбе за новый передел мира.

Фашистская интервенция в Испании должна, по мысли тех, кто ее осуществляет, ускорить развязывание новой империалистической войны, она приближает военную катастрофу.

* * *

Борьба за испанский плацдарм ведется издавна, и в этой борьбе непрерывное и активное участие принимают германский и итальянский империализм.

Испания, экономически отсталая, сохранившая многие черты феодального строя, вынуждена была свои внешнеполитические планы приспособлять, а иногда даже подчинять политике крупных империалистических держав. Боровшиеся между собой империалистические коалиции задолго до мировой войны 1914 — 1918 годов потратили немало усилий для того, чтобы закрепить свое влияние в Испании, учитывая значение Испании не только как сферы приложения капиталов, но и как политико-стратегического фактора в Средиземноморском бассейне и на Атлантическом океане.

В 1887 году Испания, стремившаяся к сохранению своих старых колониальных владений, опасаясь усиления Франции в Средиземноморском бассейне, примкнула к Тройственному союзу, куда входили Германия, Австро-Венгрия и Италия. Это сближение Испании с германским империализмом происходило под влиянием Великобритании, которая в то время не имела глубоких экономических и политических противоречий с Германией.

Однако в самом конце XIX века Испания убедилась, что, опираясь на Тройственный союз, она не только не сможет осуществить свои планы новых колониальных приобретений, но сама становится объектом империалистической борьбы. В 1898 году в войне с Соединенными штатами Америки Испания потеряла не только Кубу, но и Филиппинские острова. Ей пришлось расплачиваться за дружбу с германским империализмом: воспользовавшись войной Испании с Соединенными штатами, Германия попыталась захватить Филиппины, но, получив отпор от Соединенных штатов (конфликт этот в 1899 году едва не привел к войне между Соединенными штатами и Германией), вынуждена была удовлетвориться захватом Каролинских островов на Тихом океане, также принадлежавших Испании. Этот захват, правда, был прикрыт формой торговой сделки.

Соперничество Англии и Франции с Германией усиливалось; каждая из соперничающих держав стремилась в известной мере опереться в этой борьбе на Испанию. Это привело к соглашению между Францией и Испанией в 1902 году: Испании было обещано Северное Марокко при условии

нейтрализации Танжера. Британский империализм в то же время, опасаясь роста германского империализма, пошел на сближение с Францией на базе раздела сфер влияния в колониях.

Все это было серьезным ударом по планам германской империалистической экспансии. Германский империализм претендовал не только на «открытые двери» для представителей германского капитала в Марокко, но и на захват ряда военно-стратегических пунктов (в особенности Балеарских островов), которые позволили бы держать под ударом коммуникации Британской империи (через Гибралтар и Суэцкий канал с Индией) и Франции с ее африканскими владениями. Захват Балеарских островов помог бы Германии также проводить политику дальнейшего нажима на Испанию.

Выступление произошло в виде пресловутого «прыжка» германской «Пантеры» — канонерской лодки, в 1911 году внезапно появившейся у берегов Агадира. «Агадирский удар» был рассчитан на то, чтобы взорвать англо-французское соглашение, поставить вопрос о значительных территориальных компенсациях Германии взамен признания преобладающего влияния Франции в Марокко, а также на то, чтобы вовлечь Испанию в борьбу против Франции. Германская дипломатия делала все, чтобы вызвать в Мадриде недовольство фактом отправки Францией в 1911 году своих войск в Фец.

Но британское правительство устами Ллойд-Джорджа заявило, что оно не допустит ослабления Франции и всячески поддержит Францию против домогательств германского империализма. Германия пошла на переговоры с Францией и, отказавшись от своих притязаний в Марокко, добилась по договору 4 ноября 1911 года значительных компенсаций в Конго.

В тот период молодой итальянский империализм, только что вышедший победителем из войны с Турцией и захвативший Триполитанию (1911—1912 годы), стремился укрепить свои позиции на Средиземном море.

Активность итальянской дипломатии и стоящей за ее спиной империалистической Германии заставляла Антанту всячески стараться экономически и политически привязать к себе Испанию.

Борьба между германским империализмом и его империалистскими противниками за влияние на политику Испании и ее позицию в решающий момент европейской войны кончилась победой Антанты. Когда началась мировая война, Испания сохранила нейтралитет и тем самым обеспечила Франции ее границы на Пиренеях. План германского империализма зажать Францию клещами на северо-востоке и на юго-западе путем утверждения своего преобладающего политического влияния в Испании не был осуществлен; тем самым не мог быть нанесен удар по главнейшим коммуникационным линиям, соединяющим Англию и Францию с их колониальными владениями. Это имело известное значение и в том отношении, что Италия, отовсюду открывая с моря, не только не пошла за своей союзницей — Германией, но после многомесячных переговоров о далеко идущих компенсациях примкнула к Антанте. Территории, обещанные Италии Антантой в виде компенсации, расположены были главным образом в восточной части Средиземного моря (Малая Азия).

Руководящие круги германского империализма понимали огромное значение господства в западной части Средиземного моря. Это понимали и политические круги Антанты. Известно, что Германия подталкивала Италию к выступлению против Антанты, обещая предоставить Италии возможность экспансии именно в западной части Средиземноморского бассейна.

* * *

После прихода к власти Гитлера Германия резко усилила борьбу за укрепление своего влияния в Испании. В послевоенный период экономические связи Германии и Испании не были особенно велики. Современная

Испания экономически больше всего связана с английским, а также с французским капиталом. Германские планы проникновения в Испанию преследуют главным образом политико-стратегические цели, встающие перед германским фашизмом в условиях напряженной его подготовки к новой вооруженной борьбе за передел мира.

Иностранная пресса уже два года назад отмечала активные попытки германского фашизма проникнуть в Марокко, в испанскую колонию Ифни, а также на Канарские острова, имеющие очень большое стратегическое значение. Всякую возможность экономической экспансии германский фашизм пытается использовать в своих военно-стратегических целях. Германские фирмы, взяв на себя поставку оборудования для порта Лас-Пальмас, настойчиво добивались предоставления им права руководить этими работами и стремились закрепить там германских специалистов. Одновременно Германия добивалась предоставления ей концессий на организацию авиационной базы в Ифни — испанской колонии, вклинившейся в южную часть Французского Марокко. Потребовалось решительное вмешательство французской колониальной администрации, чтобы Испания отказала Германии в организации в Ифни транзитного пункта германского авиационного общества «Люфтвагза». Вынужденное отступить, германское авиационное общество все же сумело закрепить за собой значительное влияние на этих, имеющих большое значение воздушных стратегических коммуникациях северозападной части Африки: испанское авиационное общество, эксплуатирующее эти линии, фактически работает под контролем «Люфтвагза».

Германский фашизм организовал в ряде пунктов Северной Африки и на прилегающих островах, в частности на Канарских островах, специальную секретную агентуру, задачей которой являются установление связей с вождями местных племен, поставка им оружия. Нетрудно понять, что это — организационно-политическая подготовка всякого рода диверсий на случай войны Германии с Францией. Расчет строится на том, что во время войны, опираясь на деятельность этих местных вождей, можно будет по меньшей мере нарушить регулярные связи между Францией и ее колониальной империей на Черном материке, являющейся огромным резервуаром человеческих и материальных ресурсов. В этом же направлении работает и миссионерская служба германского фашизма, создающего довольно широкую систему соответствующих организаций.

Сведения о подрывной работе германского фашизма подтверждены документально и опубликованы всей мировой печатью. После подавления мятежа в Барселоне испанское правительство конфисковало ряд секретных документов о подрывной деятельности германских фашистов в Испании.

«Установлено, — писала «Манчестер гардиен» на основании имевшихся в ее распоряжении секретных фашистских документов, — что центры («Штюцпункте») и отделения («Ортсгруппен») фашистской агентуры существуют в Сеуте, Тетуане и в других местах. Так же, как в Испании, фашистская агентура имеет в Марокко «портовую службу», под именем которой скрывается отделение германской охраны — Гестапо. В функции этой «портовой службы» входит доставка контрабандным путем фашистской пропагандистской литературы, политическая и экономическая разведка, наконец, военный шпионаж».

В стремлении подготовить почву для своего политического проникновения в Северную Африку германский фашизм самым циничным образом пытается использовать лозунги освободительной борьбы и разжигает среди туземного населения недовольство политикой Англии и Франции.

Материалы, опубликованные в «Манчестер гардиен», свидетельствуют, что в планы германского фашизма входит активизация политического про-

проникновения германского империализма во все страны арабского Востока. Как указывает «Манчестер гардиен», в методах этого проникновения можно констатировать «тесное переплетение, существующее между деятельностью агентуры фашистской партии за границей и официальной германской дипломатией». Особенно активно эта официальная и неофициальная агентура германского фашизма проявляет себя в Марокко. На эту область, как свидетельствуют опубликованные в английской прессе разоблачения, обращено особое внимание фашистской Германии.

В Марокко германский фашизм ищет «дверь» для проникновения в Африку. Испанию же германский фашизм стремится использовать для того, чтобы подготовить наиболее благоприятные для себя условия развязывания войны в Европе.

Подрывная работа германского фашизма в Испании началась задолго до военно-фашистского мятежа. Германская официальная и неофициальная фашистская агентура принимала активное участие в подготовке мятежа. Это участие не ограничилось деятельностью германских дипломатических агентов в Испании, которые, пользуясь дипломатической неприкосновенностью, плели и скрепляли нити фашистского заговора против республики. Один из крупнейших лидеров испанского фашизма — генерал Санхурхо, главный автор плана военно-фашистского мятежа, — в течение долгого времени жил в Берлине, встречался с руководителями германской фашистской партии. Последние принимали участие в разработке планов восстания, причем посредником между германскими властями и испанскими заговорщиками выступал испанский военный атташе в Берлине. Незадолго до фашистского восстания мадридский банкир Хуан Марч, наживший огромное состояние контрабандной торговлей, побывал в Гамбурге, где вел секретные переговоры с представителями германской фашистской партии. По утверждению иностранной прессы, эти переговоры касались не только организационных вопросов, связанных с подготовкой мятежа, но и субсидирования испанских фашистов. Любопытно, что, по сообщениям многих солидных западноевропейских буржуазных газет, генерал Франко, который после гибели генерала Санхурхо на лиссабонском аэродроме возглавил мятеж, получал субсидии именно через один из гамбургских банков. Наконец, известно, что в переговорах с генералом Франко, когда тот находился еще в Марокко, участвовал известный фашистский агент Шлеер, руководитель «Коричневого дома» в Париже.

Как только начался военно-фашистский мятеж в Испании, германское правительство под предлогом «охраны жизни и собственности германских подданных» отправило в испанские воды две эскадры военных кораблей: одна эскадра была направлена к северному побережью Испании, а вторая крейсировала между Барселоной и гаванями марокканского побережья.

В целях предотвращения германских провокаций испанское правительство официально заявило о готовности взять на себя полную ответственность за жизнь и собственность иностранцев, проживающих на территории, не занятой мятежниками. Германское правительство, фактически отклоняя эту гарантию, ответило посылкой новых военных кораблей к берегам Испании.

Появление германской эскадры в испанских водах было не только демонстрацией: оно было прямым вмешательством в гражданскую войну, происходившую в Испании, и имело своей целью прямое содействие военно-фашистским мятежникам. В одних случаях германские корабли прикрывали мятежников от обстрела со стороны испанского флота, оставшегося верным республиканскому правительству, в других случаях это содействие выражалось в прикрытии переброски мятежных отрядов из Марокко — главной базы

мятежа. Содействие германского флота выражалось также в корректировании артиллерийской стрельбы мятежников по проходящим кораблям республиканского флота и, наконец, в передаче мятежникам сведений о местоположении правительственных частей и кораблей, и вообще сведений, помогающих военно-фашистским мятежникам ориентироваться в обстановке.

Совершенно несомненно, что внезапный политический удар, нанесенный европейскому миру появлением германских эскадр в Бискайском заливе и в Средиземном море, а также открытая помощь испанским мятежникам оружием, боевыми припасами, самолетами и инструкторами, — словом, военная интервенция германского фашизма в Испании преследует прежде всего определенные политико-стратегические цели.



Политико-стратегические цели преследует и итальянский фашизм, соперничающий с германским фашизмом в оказании помощи испанским мятежникам. Роль итальянского фашизма определяется в большой мере коренным изменением всей обстановки в Средиземном море по сравнению с тем временем, когда германский империализм пытался утвердиться здесь около трех десятков лет назад. Исход мировой войны дал возможность Великобритании снова сосредоточить в Средиземном море около половины своих морских сил. Первые годы после мировой империалистической войны прошли под знаком соперничества между Англией и Францией не только в Европе, но и на других континентах, омываемых Средиземным морем. Вместе с тем обострились противоречия между Францией и Италией, считавшей себя обделенной после мировой войны.

Быстрый рост сухопутных, морских, а главное, воздушных сил итальянского империализма повлек за собой значительное изменение во всем соотношении сил на Средиземном море. Итальянский империализм, по мере роста своей военной мощи еще более обуреваемый жадой колониальных захватов, начал войну против Абиссинии. Заключив соглашение с Францией (от 7 января 1935 года), он начал вторжение в Восточную Африку, фактически в сферу влияния британского империализма.

Между 1923 и 1926 годами Муссолини неоднократно пытался использовать диктатуру Примо де Ривера, чтобы путем соглашения с Испанией получить морскую базу в одном из пунктов, имеющих важное стратегическое значение, в частности на Балеарских островах. В тот период планы итальянского фашизма были направлены главным образом против Франции. Если бы итальянскому фашизму удалось укрепиться в стратегическом треугольнике: Балеарские острова, Картахена, Сеута, — а именно на это были рассчитаны тогда широкие планы итальянского фашизма, — несомненно, это поставило бы Францию в очень невыгодное положение: связи с ее владениями в Африке уже в мирное время находились бы под постоянным контролем Италии, а во время войны оказались бы разорванными.

Разумеется, Франция приложила тогда большие усилия, чтобы помешать осуществлению этих планов итальянского фашизма. В результате активного противодействия со стороны французской дипломатии в Мадриде правительство Примо де Ривера не пошло дальше подписания с Италией договора об арбитраже (в августе 1926 года). Этот итало-испанский договор служил своего рода подготовкой к выступлению итальянского империализма по вопросу о Танжерском статуте, выступлению, отражавшему тот факт, что итальянский империализм, наиболее активно проводя свою экспансию в восточной части Средиземноморского бассейна, не забывает, однако, об укреплении своих позиций и в западной части этого бассейна.

Как известно, несмотря на свои протесты Италия не была приглашена на состоявшуюся в 1923 году конференцию Англии, Франции и Испании по вопросу о возобновлении Танжерского статута. В 1927 и 1928 годах, опираясь на свою возросшую морскую мощь, итальянский фашизм добился при содействии Англии полного удовлетворения своих требований в переговорах, состоявшихся тогда в Париже: Италия получила доступ к участию в управлении интернациональной Танжерской зоной, а также к разрешению ряда других вопросов, связанных с Танжерским статутом. По окончании парижских переговоров о Танжерском статуте Муссолини заявил, что он полностью удовлетворен достигнутыми результатами.

После падения фашистской диктатуры Примо де Ривера в испанской внешней политике наметился известный перелом в смысле отхода от Италии и сближения с Францией. Италия неизменно с большим вниманием следит за развитием политической борьбы, которая в течение всего послевоенного периода происходит в Испании. В последний период, особенно во время и после войны с Абиссинией, итальянский империализм снова проявляет оживленный интерес к Танжеру. Итальянский журнал «Ационе колониале» — рупор фашистского министерства колоний — снова начинает обсуждать на своих страницах вопрос о дальнейшей судьбе Танжера.

Глава итальянской дипломатической миссии в Танжере—Росси, одновременно являющийся членом международной комиссии по управлению интернациональной зоной Танжера, открыто помогает испанским мятежникам. Устранив с полицейских постов испанских чиновников, оставшихся верными правительству, Росси назначил на эти посты итальянцев, которые всячески облегчают деятельность агентов генерала Франко. Можно также предполагать, что Росси был вдохновителем «ультиматума» генерала Франко об уходе испанских правительственных военных кораблей из Танжера, откуда последние угрожали связям между Марокко и Испанией и, следовательно, затрудняли мятежным генералам переброску войск. Вместе с тем Росси превратил Танжерский порт в базу военного снабжения мятежников из Италии.

«Италия, — пишет «Ньюс кроникл», — намерена утвердиться в Испанском Марокко. Тетуан стал базой для итальянских самолетов. Там находятся итальянские офицеры. Без всяких инцидентов Италия оказалась там, где хотела быть. Кто сможет ее удалить оттуда?»

О своих политических домогательствах итальянский империализм недвусмысленно заявил посылкой военных кораблей в испанские воды. Большие военно-морские силы Италии сконцентрированы в Палермо. Укрепленный остров Пантеллерия, находящийся между Сицилией и северным берегом Африки, представляет крупную военно-стратегическую базу итальянского империализма, опираясь на которую он готовится к своей экспансии в западной части Средиземноморского бассейна. Наконец, итальянцы захватили остров Майорка (Балеарские острова) и являются там фактическими хозяевами.

Активная поддержка, которую оказывает итальянский фашизм мятежникам в Испании, посылая им самолеты, летчиков, военное снаряжение и так далее, показывает, что итальянский фашизм пытается осуществить свои планы экспансии в западной части Средиземноморского бассейна.

Не удивительно, что планы итальянского фашизма вызывают некоторое беспокойство в политических кругах Франции, отдающих себе отчет в том, что сближение с Италией ни в какой мере не снимает вопроса об опасности для Франции, в случае если итальянскому фашизму удастся так или иначе укрепиться на Балеарских островах.



Проводя свою политику активной помощи испанским мятежникам, итальянский фашизм выступает рука об руку с германским фашизмом. Как указывает «Таймс», между итальянским и германским фашизмом, без сомнения, существует в связи с испанскими событиями если не формальный договор, то, во всяком случае, известное соглашение о параллельных действиях. Эта согласованность интервенционистских действий получает самое различное выражение. Почти одновременно появились в испанских водах германские и итальянские военные корабли. И германское и итальянское военно-морское командование одновременно предприняло нажим на мадридское правительство, предъявляя ему всевозможные протесты, сопровождаемые недвусмысленными угрозами. И в германской и в итальянской прессе одновременно развернулась широкая политическая кампания против законного испанского правительства. И в Германии и в Италии одновременно начали раздаваться голоса о признании «правительства» военно-фашистских мятежников, сформировавшегося в Бургосе. Наконец, если в развертывании кампаний гнусной лжи и клеветы по адресу Советского союза инициатива принадлежала германскому фашизму, то вскоре аналогичная кампания против Советского союза развернулась и на страницах итальянской прессы.

Совместный характер действий германского и итальянского фашизма находит свое выражение не только в методах интервенции, но и в тех конкретных политических целях, которые преследуются германским и итальянским империализмом. Если итальянский фашизм добивается укрепления на Балеарских островах, то германский фашизм стремится к овладению Канарскими островами, где германская агентура в последние годы проявляла столь значительную активность.

Обе фашистские державы, осуществляющие интервенцию против испанского народа, стремятся воспользоваться создавшейся обстановкой, чтобы «подползти» к новым опорным пунктам, которые должны сыграть значительную роль во время новой, ими подготовляемой империалистической войны.

Вынужденные формально присоединиться к международному соглашению о невмешательстве в испанские дела, германский и итальянский фашизм продолжают свою прежнюю политическую линию, используя для этого в широких размерах Португалию, которая превратилась в штабквартиру интервентов и в надежный тыл для испанских мятежников. Фашистская диктатура в Португалии, возглавляемая генералом Салазаром, стремясь к разгрому испанской революционной демократии, в качестве компенсации за поддержку мятежников надеется получить испанскую провинцию Галисию.

Португальское правительство, поощряемое германскими и итальянскими фашистами, а также и некоторыми другими реакционными кругами Западной Европы, вначале отказывалось от участия в деятельности комитета, наблюдающего за проведением соглашения о невмешательстве в испанские дела. Португалия грозила, что в случае победы в Испании республиканского правительства она не остановится даже перед тем, чтобы объявить войну Испании.

Более чем вероятно, что Португалия, которая теперь широко открывает двери своей страны германским и итальянским интервентам, вынуждена будет расплачиваться за активность Германии и Италии своей собственной территорией. Германский империализм в прошлом неоднократно добивался предоставления ему или раздела португальских колоний, в частности Анголы; интерес германского фашизма к португальским колониям в последнее время отнюдь не ослабел. Фашистская Германия с завистью поглядывает

на маленькую Португалию — обладательницу огромных колониальных владений (Ангола, Мозамбик, Тимор и Макао).

Не исключено, что за свой отказ от укрепления в пунктах, слишком близко лежащих к Гибралтару и Французскому Марокко, германский и итальянский фашизм потребуют компенсаций, в частности за счет португальских колоний.

По сведениям, которые испанский премьер Ларго Кабальеро сообщил делегации британских парламентских деятелей, посетивших Мадрид, мятежные генералы предполагают расплатиться с фашистскими государствами, оказывающими им помощь, кусками испанской территории: Италии они обещали Балеарские острова и Танжер, Германии обещан порт Сеута. Кроме того предполагается уступить Германии Азорские острова, принадлежащие Португалии, а последняя должна получить в виде компенсации пограничную западную испанскую провинцию Галисию.

Португалия в конце концов примкнула к соглашению о невмешательстве, но примкнула для того, чтобы соперничать с Германией и Италией в нарушении этого соглашения.

Вопиющие факты нарушения соглашения о невмешательстве изложены в опубликованной испанским правительством «Белой книге» и в материалах испанского правительства, опубликованных в Женеве 3 октября.

Военно-фашистский мятеж вспыхнул в ночь с 17 на 18 июля. А уже 20 июля в южные порты Испании прилетели 14 итальянских самолетов; в конце июля в Испанское Марокко прибыли 3 германских парохода с военным грузом для мятежников и еще 5 итальянских самолетов.

9 августа португальский пароход доставил из Лиссабона в Сеуту военные материалы для мятежников; 10 августа из Лиссабона отправлен мятежникам большой груз военных материалов; 27 августа итальянский пароход выгрузил военное снаряжение на острове Майорка (Балеарские острова); 28 августа в Испанское Марокко прибыли еще 28 германских самолетов; 29 августа на остров Майорка прилетели еще 3 итальянских бомбардировщика.

В первые же дни сентября в Мелилью прибыли итальянские самолеты «Капрони». 6 сентября на острове Майорка выгружены итальянские военные материалы. 7 сентября в Севилью прибыл огромный военный груз из Португалии, в том числе 14 германских самолетов в разобранном виде. 12 сентября итальянское торговое судно «Аликантино», приписанное к порту Триест, водоизмещением в 1642 тонны, принадлежащее итальянскому обществу морского транспорта «Фиасконич», разгрузило в Рио Мартин (небольшой порт близ Тетуана) газовые бомбы, самолеты в разобранном виде и оружие. Чиновники, находящиеся на службе у мятежников, приняли меры, чтобы скрыть название судна. 20 сентября прибыли в Тетуан 12 больших германских самолетов. На этих самолетах впоследствии перевозились из Тетуана в Севилью войска иностранного легиона. 29 сентября испанское правительство получило сообщение о том, что 27 сентября отправлена из Лиссабона на испанскую границу партия отравляющих веществ и военных материалов итальянского происхождения. Согласно депеше из Танжера от 29 сентября, в этом порту ожидался пароход «Зархон». Этот пароход должен был отправиться вместе с пароходом «Кабир» общества «Блэнд Лайн» в Мелилью, имея на борту боеприпасы, спрятанные под углем, а также бензин.

Можно день за днем проследить помощь, оказываемую фашистами испанским мятежникам. А ведь далеко не все сведения попадают в печать, далеко не все факты учтены официальными документами! Повседневная помощь оказывается мятежникам не только «мертвым грузом», т. е. военным снаряжением и боеприпасами, но и живой силой, т. е. инструкторами, военными советниками, летчиками, механиками и т. д. Вот факты: 24 сентября

из Лиссабона в Виго (северозапад Испании) вышел германский пароход «Сан-Мартин», на котором находилось 15 германских офицеров в полной форме и при оружии. Все эти офицеры остались в Виго. В Севилье почти весь аэропорт занят германскими самолетами. Ими управляют германские летчики во главе с известным германским пилотом-конструктором Герардом Физелером. В Касересе — центральной воздушной базе германо-итальянских сил — итальянские летчики открыто носят итальянскую форму.

В ноте, посланной испанским правительством Германии, говорится:

«Испанское правительство точно знает, и это вполне естественно, состав авиации восставших к моменту начала мятежа. Мятежники имели в то время лишь 15 аппаратов Бреге-ХІХ, которые являлись воздушными силами Африки. Вследствие мятежа в Севилье в руки мятежников попали 3 трехмоторных Фоккера из эскадрильи Сахара и один Дуглас...

Остальной состав авиации в Севилье, так же как и других аэродромов мятежников, Лограньо и Леон, состоял исключительно из Бреге-ХІХ и одной эскадрильи Ньюпорт-52».

В той же ноте указывается, что «германские пароходы «Камерун» и «Висберг» смогли быстро выгрузить свой тяжелый груз на пристани Санта-Полония в самом Лиссабоне. Одним из грузов была нефть; другим — легкие танки, самолеты в разобранном виде, бомбы и ручные гранаты».

Все эти факты и многие другие подтверждены отчетом Лондонского общественного комитета по расследованию иностранной помощи мятежникам. В отчете Общественного комитета имеется также указание, заслуживающее сугубого внимания:

«Мы получили большое количество доказательств, свидетельствующих о том, что Германия оказывала мятежникам помощь как до, так и после 8 августа 1936 года, когда германское правительство заверило Францию, что никакой военный материал не был послан и не будет послан мятежникам из Германии».

Дополнительное обстоятельство, которое увеличивает серьезность положения, заключается в том, что, согласно имеющимся у нас сведениям, британское правительство было осведомлено лицами, состоящими у него на службе, о нарушении соглашения о невмешательстве».

Указание отчета на то, что британское правительство знало о нарушении соглашения о невмешательстве, ставит вопрос об интервенции особенно остро, потому что налицо не только факт интервенции, нарушения соглашения о невмешательстве, но и факт попустительства интервентам со стороны ряда держав — участников соглашения.

Создалось положение, при котором законное, республиканское правительство Испании фактически подвергнуто блокаде, в то время как мятежники имеют полную возможность получать помощь. Соглашение о невмешательстве, заключенное по инициативе Англии и Франции, превратилось в фарс, в величайший обман трудящихся всего мира, симпатии и сочувствие которых целиком на стороне героического испанского народа, борющегося против фашизма.

Идея соглашения о невмешательстве возникла, по сути дела, под напором мощного движения солидарности с испанским народом, могучей волны симпатий к испанскому народу, великой готовности помочь борцам против фашизма. Правительства Англии и Франции не могли пройти мимо этого движения, отмахнуться от него.

Присоединяясь к соглашению о невмешательстве в испанские дела, Советский союз исходил из своей неизменной политики настойчивой, последовательной защиты мира.

Нет сомнения, что если бы соглашение о невмешательстве выполнялось, если бы не было интервенции, правительство Испанской республики быстро разгромило бы мятежников. Но на деле соглашение было использовано как ширма, которая должна была прикрыть интервенцию фашистских государств и действия тех, кто, объявляя себя защитниками демократии, на деле попустительствует интервентам.

Фарс невмешательства показал, насколько сильно влияние реакционных кругов в Англии и Франции, тех кругов, которые в лондонском Сити собирают тысячи фунтов стерлингов в фонд помощи мятежникам, называя его «фондом борьбы против большевизма», тех кругов во Франции, которые открыто собирают деньги на золотую шпагу для мятежного полковника Москардо (см. «Эко де Пари» от 12 октября).

Однако инициаторы и виновники превращения невмешательства в фарс не учли или недоучли того обстоятельства, что интервенция в Испании происходит на глазах подлинного борца за мир — Советского союза, много-миллионные народы которого дали немало ярких и достаточно весомых доказательств своей солидарности с испанским народом.

6 октября советское правительство обратилось в Лондонский комитет по наблюдению за применением соглашения о невмешательстве с письмом, в котором предлагало послать немедленно комиссию на испано-португальскую границу, чтобы обследовать положение на месте.

7 октября поверенный в делах СССР в Лондоне вручил председателю Лондонского комитета лорду Плимуту заявление, в котором настойчиво требует расследования случаев нарушения соглашения о невмешательстве и принятия срочных мер к прекращению интервенции. Советское правительство указывало, что в противном случае оно будет считать себя свободным от обязательств.

Наконец, 12 октября поверенный в делах СССР в Лондоне тов. Каган обратился к лорду Плимуту с новым заявлением, требуя от Комитета установления контроля над португальскими портами и предлагая возложить осуществление этого контроля на английский или на французский флот или на оба вместе.

Ответ лорда Плимута, фактически отклоняющий советское предложение, отражает стремление ряда государств, участвующих в Лондонском комитете, похоронить советский протест в дебрях процедурного крючкотворства. Такая позиция есть не что иное, как поощрение фашистской интервенции.

Выступление Советского союза вызвало вой в лагере интервентов и явное недовольство в рядах попустителей интервенции.

Борьба против интервенции, против превращения невмешательства в фарс — это борьба за мир, борьба против фашизма и против планов германских и итальянских фашистов, стремящихся задушить Испанскую республику и превратить Испанию в новый очаг войны, в один из плацдармов подготовляемой ими войны за передел мира.

Борьба испанского народа против фашистских мятежников и интервентов есть не только борьба испанского народа против внутренней реакции. Это борьба всего передового и прогрессивного человечества за мир и свободу народов.

А. Е.

Новые материалы Ленина по империализму

ЛЕНИНСКИЙ СБОРНИК XXVIII. Под редакцией В. В. Адоратского, В. М. Молотова, М. А. Савельева, В. Г. Сорина. Предисловие Б. Таля.

— Партиздат ЦК ВКП(б). 1936. 410 стр. 4 р. 50 к.

Опубликованные в XXVIII Ленинском сборнике тетради Ленина по империализму, как и материалы, уже известные читателю по предыдущим публикациям, наглядно показывают, какая титаническая работа мысли, какая масса кропотливого, упорного труда предшествовала гениальному теоретическому обобщению Лениным нового исторического этапа в развитии капитализма.

Содержание Сборника чрезвычайно богато и разнообразно. Цитаты и выписки из солидных буржуазных трудов, посвященных различным вопросам новейшей экономики и политики капиталистического мира, перемежаются с обширными таблицами, составленными Лениным на основе многочисленных специальных справочно-статистических изданий. Выдержки из работ Маркса и Энгельса сменяются извлечениями из газет, журналов и брошюр периода мировой империалистической войны. Многочисленные записи названий книг, статей, справочников показывают, как Ленин, работая в трудных условиях, в провинциальном швейцарском городе, настойчиво и упорно разыскивал и отбирал в дебрях буржуазной литературы факты и свидетельства наступления новой, высшей стадии капитализма.

Ленин тщательно регистрирует полупризнания, вырывающиеся в пылу взаимной грызни у представителей враждующих империалистических лагерей. Отчеркиваниями и характерными пометками на полях Ленин отмечает ценную откровенность наиболее беззащитных слуг капитала. Приводимые этими буржуазными авторами фактические данные Ленин заставляет красноречиво свидетельствовать против их авторов. Пробиваясь сквозь лабиринты статистических таблиц и квази-ученых, напыщенных рассуждений буржуазных авторов, Ленин тщательно отбирает ценные крупницы фактического материала, характеризующего высшую стадию капитализма.

Прекрасно зная цену буржуазной «учености», Ленин тем не менее не проходит мимо меткого замечания, мельчайшего штриха или цифры, в той или иной мере интересных для освещения экономики и политики загнивающего и умирающего капиталистического строя.

«Малосодержательное, большей частью юридически-фельетонное, претенциозное, надутое, сравнение Рима и Великобритании», — пишет Ленин по поводу прочитанной им книги К. Люка «Великий Рим и Великая Британия» (стр. 375). Но и из этой книги, представляющей характерный образец буржуазной «учености», из напыщенных рассуждений автора, вся сущность которого исчерпывающе обрисована убийственной ленинской характеристикой: «Пошлый хвастун-националист...», — Ленин умело извлекает ценные признания о приемах разжигания национальной розни империалистами в колониях.

«Части Алжира были лучше культивированы (ирригация) во времена Рима, чем теперь», — выписывает Ленин одну из ссылок, приведенных в этой книге (стр. 375). Это беглое замечание ярче многих рассуждений свидетельствует о «достижениях» пресловутой цивилизаторской деятельности империалистов в колониях.

С тем большим вниманием и тщательностью Ленин использует наиболее солидные труды буржуазных исследователей, содержащие богатый разоблачительный материал о хищнической политике империализма — материал, иллюстрирующий процесс загнывания капитализма. Так, книге Гобсона, о ценности которой Ленин говорил в предисловии к своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», посвящена целая тетрадь обстоятельных выписок и конспективного изложения. Среди выписок обращает на себя внимание интересная цитата, характеризующая историю борьбы германского империализма за колонии (стр. 23):

«В Германии литература о необходимости колониальных владений для Германии возникает в 70-х годах. Первая официальная помощь обществу «Германское торговое и колониальное общество южных морей» оказывается в 1880 году. К тому же времени относится и «связь Германии с Самоа», но настоящая империалистская политика в Германии начинается с 1884 г., когда возникают Африканские протектораты и присоединяются острова Океании. В течение следующих 15 лет под влияние Германии в колониях подпало 1.000.000 кв. миль с населением 14.000.000. Большинство территории находится в тропиках, белых только несколько тысяч».

Ленин подчеркивал, что теоретики II интернационала, называвшие себя марксистами — Каутский и Гильфердинг — в понимании сути империализма стоят несравненно ниже мелкобуржуазного пацифиста Гобсона. Гобсон, этот либеральный реформатор, неплохо показал ряд противоречий империализма, в частности его паразитический характер, хищнические, грабительские приемы хозяйничанья во всем мире.

Ленин записывает характерный вопрос Гобсона: «Сколько весит христианство и цивилизация и сколько — промышленность и торговля?» — и отмечает на полях: «Хорошо сказано!!» (стр. 61).

Читатель рецензируемого Сборника видит, как скупой и тщательно Ленин отбирал действительно основное, как экономно он умел использовать обильнейшие фактические данные. Составляя кропотливые расчеты и таблицы, Ленин учитывал, что из этого материала в печать пойдет лишь очень небольшая доля, но он не щадил своего труда и драгоценного времени на эту черновую работу. Об этом свидетельствуют огромные таблицы о финансах империалистических держав, о распределении железных дорог мира, о мировом производстве и торговле хлебом, составленные Лениным на основании детального изучения десятков статистических фолиантов.

Огромное впечатление производит помещенное в рецензируемом Сборнике, на стр. 187, факсимиле ленинских выписок статистических данных: страница плотно исписана рядами цифр со множеством примечаний, ссылок, отметок, объяснений.

Ленин заполнял целые тетради статистическими данными о мировой экономике, не жалея труда на сопоставление, проверку и подсчеты цифр, сообщаемых различными источниками.

По поводу книги «Хлеб в мировом обороте» Ленин с удовлетворением отмечает:

«Этот монументальнейший труд (860+180 стр. формата 8°) представляет такой тщательнейший свод богатейших данных ((тма тем ос-

- новых цифр)) о производстве, потреблении и торговле хлебом за 1878—1897 гг. (а часто и больше), что ничего подобного мне не известно. Видимо лучшее в этой области...» (стр. 183).

Конспектируя вышедшую накануне войны книгу немецкого барона Макка о Китае, отражавшую колониальные аппетиты германской буржуазии, Ленин дает следующую уничтожающую характеристику ее автору: «Сволочь, реакционер, тупица и негодяй, натаскавший из десятка книжнок клевет на «радикальных демократов» («куоминтан» * с Сунятсеном во главе). Научное значение ноль» (стр. 367). Но и из книги этого прислужника буржуазии, занимающегося бесстыдной клеветой на трудящиеся массы, Ленин извлекает ценный материал, характеризующий позиции борющихся лагерей империализма в Китае. На основании этих данных Ленин собственноручно набрасывает схематическую карту распределения китайских железных дорог между различными империалистическими державами (стр. 370—371).

Данные буржуазных авторов, оплодотворенные гениальным ленинским анализом, дают яркую и наглядную картину раздела мира, господства горстки империалистов над миллионами и десятками миллионов людей во всех уголках земного шара. Сухие статистические таблицы одеваются в плоть и кровь ленинских положений о соперничестве империалистических хищников.

Основная масса материалов, помещенных в Сборнике, относится к проблемам раздела мира и империалистической борьбы за его передел. Колониальные захваты в их конкретных формах, колониальная политика великих держав, осуществляемая методами крови и железа, хозяйничанье «цивилизаторов» в колониях и в зависимых странах — по всем этим вопросам в Сборнике имеется исключительно богатый подбор исторических фактов, цифр, высказываний представителей самых разнообразных направлений и групп.

Вопреки мечтам мелкобуржуазных утопистов, империализм неотделим от колониальных захватов. Ленин тщательно подбирает множество фактов, рисующих картину колониальной политики в ее различнейших проявлениях, ценные признания буржуазных исследователей о системе империалистического гнета и насилия. Он выписывает, отмечая двумя восклицательными знаками, указание Гобсона:

«Из 367 млн. британских подданных, живущих за пределами британских островов, не более десяти миллионов, или, другими словами, всего лишь одна тридцать седьмая часть, имеет сколько-нибудь действительное самоуправление в области законодательства и администрации» (стр. 49).

Захват Индии и Египта, борьба за раздел Персии, политика царского правительства в Туркестане и колониальные вожделения хищного германского империализма — все это привлекает пристальное внимание Ленина. Он конспектирует откровенно изложенную в книге Вирта «Мировая история современности» историю империалистического проникновения в Иран и в конце отмечает: «Это пишет буржуазный писатель!» (стр. 265).

Конспектируя работу Ж. Наха «Экономическое и социальное положение египетского феллаха», Ленин из этой, по его определению, «ученической вещи» выбирает ценное описание отчаянной нищеты феллахов, которые «живут в глинобитных хижинах, без мебели, вместе со скотом, работают с утра до ночи. Занятость, темнота — как в России», — отмечает Ленин (стр. 317).

* «Гоминдан». — Ред.

Известно, что невозможность под гнетом царской цензуры полным голосом говорить о России вынудила Ленина ограничиться анализом данных о колониальных владениях великих держав Запада. «Внимательный читатель легко подставит вместо Японии — Россию, а вместо Кореи — Финляндию, Польшу, Курляндию, Украину, Хиву, Бухару, Эстляндию и прочие не-великороссами заселенные области», — говорил Ленин в предисловии к своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанном уже после Февральской буржуазной революции. Приводимый в настоящем Сборнике богатый материал характеризует империализм и империалистскую политику царской России на Ближнем и Дальнем Востоке.

Изучая материалы, касающиеся империалистического хозяйничанья в колониях, Ленин всюду отмечает признания о том, как империалистические владыки задерживают развитие производительных сил в подвластных им колониальных странах. «...Заметить, Англия душит промышленность!!!» — пишет Ленин в упомянутом конспекте работы Ж. Наха о положении египетских крестьян.

В богатейшем материале по вопросу о разделе мира, сосредоточенном в настоящем Сборнике, не раз встречаются названия стран и областей, ныне фигурирующих в качестве очередных объектов империалистической борьбы, в особенности для «обделенных» захватчиков (см. например замечания по поводу книги Кальвера на стр. 170 настоящего Сборника). Здесь и Абиссиния, и Марокко, и другие столь знакомые современному читателю пункты земного шара, к которым сейчас с новой силой тянутся руки германского и итальянского фашизма.

Ленинская теория империализма родилась в непримиримой борьбе против международного меньшевизма и в первую очередь против его гнуснейшей разновидности — троцкизма. Ленинский анализ империализма является самым всесторонним и глубоким обоснованием возможности победы социализма в одной стране.

Товарищ Сталин указал:

«...На базе этого анализа возникло известное положение Ленина о том, что в условиях империализма возможна победа социализма в отдельных, отдельно взятых, капиталистических странах»¹.

Против ленинского учения об империализме ожесточенно боролся Троцкий. С позиции каутскианской апологетической теории империализма он уже тогда выступил с подлыми измышлениями о невозможности победы социализма в одной стране. Как известно, Троцкий выдвинул тогда шарлатанский лозунг «Соединенных штатов Европы». Конспектируя книги буржуазных авторов, в частности книгу Гобсона, Ленин не раз краткими, меткими замечаниями вскрывает действительное содержание этого лозунга Троцкого.

«Трест главных европейских держав был бы эксплуатацией внеевропейских стран... Если в отношении низших рас проводится какая-нибудь общая международная политика, то она вытекает не из морального доверия, а из коммерческой «сделки».

Приведя эти слова Гобсона, Ленин замечает: «К вопросу о Соединенных штатах Европы!!» (стр. 69), обнажая таким образом сокровенный смысл троцкистского лозунга. Уже здесь подчеркивается тесная, неразрывная связь между контрреволюционным лозунгом Троцкого и перспективой увековечения буржуазного строя.

¹ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 170. Изд. 10-е.

Гобсон пишет:

«Несмотря на эгоизм и алчность современной политики, которые сейчас ослабляют европейскую активность на далеком Востоке, настоящая драма начнется, когда силы международного капитализма, претендующего на роль носителя культуры объединенного христианского мира, будут использованы для мирного открытия Китая».

Отчеркивая это место и делая на полях пометку «Соединенные штаты Европы» (стр. 81), Ленин показывает, как даже мелкобуржуазные либеральные признания Гобсона разоблачают зловещий смысл троцкистского измышления о «мирном содружестве» европейского империализма.

В другом месте, выписывая слова Гобсона о христианстве, которое вселяет у многих «больше всего надежды на постоянный мир на прочной базе интер-империализма», Ленин тут же разъясняет: «Во что вылился бы «ультра-империализм» Каутского и Соединенные Штаты Европы НА БАЗЕ капитализма: в «интер-империализм»!!» (стр. 85).

Таким образом, лозунг Троцкого разоблачается как подлая программа сговора империалистических хищников на почве ограбления и угнетения подавляющего большинства трудящегося человечества.

Ленин тщательно подбирает материалы, обнажающие социальные корни оппортунизма и соглашательства. Он отмечает много любопытных штрихов, рисующих облик заскорузлой рабочей аристократии, буржуазных перерожденцев, подкупленных крохами с барского стола. Буржуазные деятели говорят об этом слое с циничной откровенностью, как о своих лакеях. Ленин цитирует слова одного из трубадуров германского империализма, И. Рюдорфера, откровенно признающего, что правительствам «совершенно не приходится принимать в расчет интернационализм своих социалистических партий»:

«Возможно, — пишет этот прожженный дипломат, — что правительства, ввиду пацифистских теорий социализма, постараются тщательно прикрыть свои начинания национальными чувствами, но от этого существо дела совершенно не изменится, а будут лишь сделаны некоторые изменения в политических формах и технике, которыми пользуется современная политика».

Выписывая это любопытное признание, Ленин отмечает: «Надудем-де легко!!» (стр. 359).

Ленин с большим вниманием конспектирует книгу Андре Зигфрида о Новой Зеландии, этой «обетованной земле» реформизма, где империалистическая политика подкупа привилегированной верхушки посадила традиции великодержавного шовинизма, «колониального джингоизма». Новая Зеландия — самая «верная», верноподданная колония Великобритании, «страна заскорузлых, заходустных, тупых, эгоистичных мещан, которые из Англии вывезли себе «культуру» и лежат на ней, как собака на сене», — пишет Ленин (стр. 301).

Но в привилегированном положении находится лишь ничтожная по своей численности верхушка. Даже буржуазные писатели не в состоянии скрыть рабские условия существования пролетарского большинства населения.

«...Что представляют собой многие рабочие и работницы большого города, как не крепостных, повинующихся каждому мановению своего господина?» — пишет Вирт в своей «Мировой истории современности». Ленин здесь отмечает на полях: «недурно!» (стр. 257).

Выписывая рассуждения Шульце-Геверница об английской рабочей аристократии, вступившей на путь «реальной политики» сотрудничества с буржуазной реакцией, Ленин замечает на полях: «вернуться паки и паки». Резким подчеркиванием и замечанием: «очень важно!!» (стр. 133) он выделяет слова Шульце-Геверница о том, что буржуазия фактически лишает избирательного права действительно пролетарский низший слой.

Ироническими замечаниями Ленин сопровождает те места из конспектируемых работ, где делаются попытки мелкобуржуазно-либеральной критики «отрицательных сторон» капитализма. Так например Гобсон пускается в сентиментальные мечтания о том, что «если бы потребители данной страны повысили свое потребление в соответствии с ростом производительных сил, то тогда не могло бы быть излишка товаров или капиталов, кричащего о том, что необходимо прибегнуть к империализму, дабы найти новые рынки». Это рассуждение Ленин квалифицирует как «суть мелкобуржуазной критики империализма» (стр. 43). Подобным же пошлым, мелкобуржуазным рассуждениям Каутского он противопоставляет невольное признание, вырвавшееся в другом месте у того же Гобсона:

«Не развитие промышленности требует открытия новых рынков и новых сфер помещения капитала, а плохое распределение потребительных способностей, мешающее поглощению продуктов и капиталов внутри страны» (стр. 45).

Все новейшие шарлатанские рецепты «повышения потребления», в изобилии появляющиеся в капиталистических странах, представляют собой лишь перепевы той же мелкобуржуазной утопии о капитализме без нищеты, без голода.

В ленинских записях и конспектах содержится множество гениальных мыслей, которые сами по себе могут служить предметом серьезных исследований. Так, делая обширные выписки статистических данных из уже упомянутой книги «Хлеб в мировом обороте», Ленин специально отмечает подчеркиваниями и знаками NB выводы авторов о положении сельского хозяйства в эпоху империализма. Ленин выделяет те места, где показано, как в индустриальных странах Западной Европы развитие капитализма ведет к уменьшению посевных площадей. В то же время в странах Восточной Европы, служащих аграрным придатком к индустриальному Западу, развитие капиталистического рынка вызывает скачкообразное увеличение зерновой продукции. В работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» и других произведениях Ленина эти свидетельства буржуазных исследователей обобщены в чеканной ленинской формуле об особой неравномерности, скачкообразности, неустойчивости положения земледелия в условиях империализма.

Сопоставляя данные о развитии железных дорог мира, приводимые различными источниками, Ленин записывает чрезвычайно важный тезис:

«Непропорциональность между развитием производства железа и угля, с одной стороны, — и постройкой железных дорог, с другой (монополия=колонии) бьет в глаза.

К вопросу о монополиях и финансовом капитале!!» (стр. 197).

Громадный интерес представляет диаграмма, озаглавленная «Биржевой курс и конъюнктурная кривая», воспроизведенная Лениным из статьи Лансбурга в журнале «Банк» (стр. 199). По поводу этой диаграммы Ленин записывает следующее исключительно ценное замечание:

«Годится для иллюстрации конкретных колебаний и общих тенденций в течение полного цикла современности (кризис 1900 г., депрессия 1907 г., — подъем 1898—99 гг. и т. п.).»

Уже в предвоенной публицистике Ленин внимательно отмечает все те черты идеологии германского империализма, которые сейчас достигли своего апогея в «откровениях» представителей германского фашизма.

Конспектируя книгу Шульце-Геверница, этого величайшего мерзавца, пошляка, кантианца, шовиниста, «обосновывающего» грабительские требования германского империализма, Ленин отмечает его слова о том, что Германия «станет — на благо человечества и, согласно воле божьей, — во главе человечества». «Германия — во главе мира», — пишет Ленин на полях (стр. 151).

Ленин конспектирует напумовавшую в предвоенные годы книгу Бернгарди «Германия и ближайшая война». Здесь в зародыше содержится многое из того, что в послевоенные годы было развито в «евангелии» германского фашизма — в книге Гитлера «Моя борьба». Бернгарди, этот идеолог воинствующего германского империализма, писал:

«С Францией надо рассчитаться во что бы то ни стало. «Франция должна быть так решительно разгромлена, чтобы она никогда больше не могла стать нам поперек дороги» (стр. 339).

Певец германского империализма, предтеча фашизма, жаловался на то, что «у Германии нет таких обеспеченных колоний (рынка), как у Англии». Как бы предвосхищая фашистское понимание нейтралитета, защищаемое теоретиками будущей «тотальной войны», Бернгарди писал, что «понятие длительной нейтральности противоречит вообще сущности государства...» «его высшим нравственным целям...». Ленин ставит пометку на полях: «Ха, ха!!» (стр. 339 — 341).

Из книжки Рюдорфера, «дипломата, закутывающего империалистские вождедения немецкой буржуазии фразами», Ленин выписывает следующие примечательные места, как нельзя более наглядно показывающие историческую традиционность фашистских планов нового передела мира:

«Решение судеб немецкой мировой политики лежит на континенте... «Можно еще, пожалуй, представить себе немецкую мировую политику без превосходства на море, но ни в коем случае ее нельзя мыслить без господствующего положения на суше» (стр. 353).

«(Победа на континенте Европы — гвоздь всего для Германии)», — кратко резюмирует Ленин смысл всех этих рассуждений.

Книгу лакея германского империализма П. Рорбаха — «Почему эта война германская!» — Ленин аттестует так: «Шовинистская истерика против «гнилого мира» (стр. 387). Как подходит эта меткая ленинская характеристика к нынешним внешнеполитическим излияниям германских фашистов!

Разжигая пожар новой мировой бойни, выступая с требованиями колоний для германского империализма, фашисты заполняют свою печать рассуждениями о прелестях германской «цивилизаторской деятельности» в утерянных колониях. Подобно сытному тупице и негодю барону Маккраю они бесконечно упражняются на рождественные темы и, выражаясь словами Ленина, пишут столь же «длинно, скучно, глупо о прелестях немецкой культуры...» (стр. 373).

Совсем как очередная цитата из фашистского лейб-органа «Фелькишер беобахтер» выглядит рассуждение Бернгарди, отмеченное Лениным двумя восклицательными знаками:

«Народ тратит в год около 5 миллиардов на табак и спиртные напитки, мог бы «несколько сот миллионов» тратить на защиту своей чести, самостоятельности и своего будущего» (стр. 347).

Даже в своей фразеологии фашисты копируют придворных писателей кайзера!

И совсем уже на современный фашистский лад звучит следующее «откровение» того же Бернгарди:

«Я считал бы благословением, если бы можно было заставить все газеты печатать определенные сообщения правительства для того, чтобы читатели не получали такого одностороннего освещения общественных отношений, какое дает партийная печать» (стр. 347).

Эту мечту реакционного зубра Ленин отмечает на полях выразительным восклицанием: «ого!!!!»

Среди многочисленных конспектов, выписок, библиографических списков, статистических данных, мы находим в Ленинском сборнике XXVIII исключительно важный документ, имеющий неоценимое значение для изучения истории империалистической эпохи и для глубокого понимания современности. Это обширная таблица колониальных захватов и войн, составленная Лениным на основе огромной литературы. В этой таблице по определенным периодам в синхронистическом порядке расположены исторические факты, рисующие ход борьбы за раздел мира. Ленин занес в эту таблицу все дипломатические переговоры, соглашения и вооруженные столкновения между основными империалистическими лагерями, начиная с 1873 и по 1913 годы. Сгруппировав этот ценнейший исторический материал в трех разделах: Америка и Западная Европа, Восточная Европа (Австрия+Балканы+Россия) и остальные страны (главным образом Азия и Африка), — Ленин в конце записывает «веки дипломатической истории». Здесь показан процесс подготовки сил и создание группировок «великих держав», столкнувшихся в смертельной схватке первой мировой империалистической войны.

С тех пор как Ленин свел в этих сжатых хронологических таблицах кровавую летопись загнивающего и умирающего капитализма, прошло уже два десятка лет. С тех пор как гениальный ленинский анализ империализма вошел в историю человечества, каждый день и каждый час приносит все новые и новые свидетельства великой правильности и глубины ленинского учения. Вооруженная ленинско-сталинской теорией, большевистская партия воплотила в жизнь под руководством великого Сталина учение о возможности построения социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране.

Из сокровищницы ленинско-сталинской теории трудящиеся нашей страны и всего мира черпают силы для борьбы за дело коммунизма. XXVIII Ленинский сборник представляет неоценимый вклад для углубленного изучения победоносной теории Ленина—Сталина.

Е. ХМЕЛЬНИЦКАЯ

Джером Дэвис „Капитализм и его культура“ *

Многих талантливых мастеров культуры — ученых, журналистов, художников, писателей — погубил умирающий, загнивающий капитализм. Даже такой талантливый и радикальный писатель, как Джек Лондон, продался желтому, бульварному газетному тресту Херста, разменял свой большой талант на доллары Херста и покончил самоубийством в результате внутреннего творческого разлада.

Мировая война вызвала поток радикальной и революционной литературы, хотя американский капитализм не щадил тех, кто возвышал свой голос для борьбы против него (напомним казнь поэта Джо Хилла, уничтожение романа Драйзера «Гений» и т. д.).

В результате роста рабочего движения во всем мире, в результате решающих побед Великой Октябрьской социалистической революции, усиления радикального движения среди интеллигенции, подрыва доверия народа к капиталистической системе — системе голода, безработицы, эксплуатации и войны — уже не одиночки из интеллигенции стали критиковать капитализм в Америке: появились десятки и сотни написанных не коммунистами и не революционерами книг, в которых вся система американского буржуазного общества подвергалась уничтожающей критике. Работы Стюарта Чейза, вскрывающие непроизводительность и экономическую бессмыслицу капиталистического хозяйства, известные и советскому читателю, дают яркое представление о такой критике. Вместе с тем в Америке был издан ряд книг, подвергающих критике культуру, создаваемую американским капитализмом и навязываемую им американскому народу.

В двадцатых годах нашего века в ходу были довольно беспомощные жалобы на продажность печати, низкий уровень культуры и т. д., без понимания того, что источник всего этого — капиталистический строй (характерен в этом отношении огромный сборник тридцати авторов «Цивилизация в Соединенных штатах»). Позднее начали появляться труды, авторы коих обнаруживают понимание экономической, государственной и общественной основы распада и загнивания культуры в Америке. Особенно много в этом отношении сделали литераторы и критики, связанные с журналом «Новые массы» и с клубами имени Джона Рида, в частности Джозеф Фримен, Джошуа Кюнитц, Грэнвил Хикс и др.

К числу таких трудов принадлежит книга Джерома Дэвиса «Капитализм и его культура» (2-е изд. Нью-Йорк, 1936).

Автор не называет себя марксистом, но, правдиво вскрывая капиталистическую действительность, он идет в направлении марксизма.

Характерно, что в основу своего понимания империализма Дэвис берет положения Ленина, характеризующие эпоху империализма, и фактически заимствует ряд положений «Капитала» Маркса.

* Jerome Davis «Capitalism and its Culture», Farrar and Rinehart, New York, 1936, 556 стр.

Почти половина книги Дэвиса посвящена экономическому анализу американского капитализма. Новых данных автор здесь почти не дает, но выводы, к которым он приходит в результате своих исследований, заслуживают внимания.

Америка — богатейшая капиталистическая страна. Дэвис цитирует статью Роберта Доона в журнале «Нью аутлук» за апрель 1933 года, так определяющую богатства Америки:

«1 миллиард акров пахотной земли, 500 миллионов акров леса, 100 миллионов акров под каменноугольными, медными, железными рудниками, 34 миллиона акров рек и озер, 100 миллионов акров городской территории, 316 миллионов акров под нефтяными месторождениями, 6 с половиной миллионов акров под фермами, 185 миллионов голов домашнего скота, 500 миллионов штук домашней птицы, 16 тысяч городов, 37 миллионов зданий, 127 миллионов машин: локомотивы, турбины, автомобили, тракторы, грузовики, токарные станки, ткацкие станки и т. д., установки в 700 миллионов лошадиных сил, 2 миллиона миль деревенских дорог, 750 тысяч миль шоссе, 240 тысяч миль железных дорог, 59 тысяч миль судоходных водных путей, 736 тысяч миль нефтепроводов, 160 тысяч миль линий электропередачи, 88 миллионов миль телефонных, телеграфных и кабельных линий» (стр. 148).

Огромные богатства отвоевал у природы американский народ, но, как с горечью пишет Дэвис, эти богатства не принадлежат народу:

«Кажется почти невероятным, что человечество, умея производить все, в чем оно нуждается, продолжает терпеть такое положение вещей, при котором оно умирает с голоду. Почему же оно терпит? Ответ заключается в том, что капитализм организован для выкачивания прибыли, а не для того, чтобы служить человечеству. Если он и служит человечеству, то это только побочный продукт производства прибыли» (стр. 149).

И автор иронически заканчивает эти строки: «Только дикари производят для того, чтобы потреблять; цивилизованные люди производят ради денег».

Прибыль — вот священный принцип капитализма. Прибыль — вот что является священным принципом всей системы культуры в Америке. Культура как средство получения прибыли — вот положение, которое Дэвис доказывает на колоссальном количестве материала. Как соль пропитывает воды Атлантического океана, так дух делячества пропитывает все культурные учреждения Америки. Автор показывает, что в капиталистической Америке по существу нет никакой заботы о культуре как средстве повышения кругозора людей, как средстве для того, чтобы человек шире и глубже узнавал мир, в котором он живет, как средстве его господства над природой, как средстве отдыха и развлечения, достойного человека.

Как обстоит в Америке дело со школьным образованием?

Цифры, которые приводит Дэвис, могут испугать всякого, кому дороги интересы культуры и цивилизации, но эти цифры не интересуют «хозяина» американской культуры — буржуазию.

Буржуазия экономит на образовании, беспощадно урезывая бюджет школ. «Теперь, — пишет Дэвис, — в штате Алабама бюджет на образование сокращен с 17 миллионов долларов до 10 миллионов, а 145 школ совершенно закрыты». В Арканзасе вместо 19 миллионов долларов на образование выделено только 9,5 миллиона, в Мичигане соответственные

цифры — 109 миллионов и 49 миллионов, и т. д. Весной 1934 года 20 тысяч школ были закрыты из-за недостатка средств, а для 1 миллиона детей были установлены такие сокращенные сроки обучения, что само Государственное бюро просвещения назвало эту новую систему «духовным голодом».

Эти чудовищные цифры говорят о глубоко антигуманистической природе капитализма. Даже по официальным данным, школьное образование в Америке отодвинулось на полстолетие назад.

Возможность образования для трудящихся в капиталистической Америке стала мифом — вот правильный вывод, который делает Дэвис. Капиталистическая Америка отказывает пролетариату и трудящемуся крестьянству в самом элементарном праве — дать своим детям хотя бы начальное образование.

Дэвис приводит любопытный пример. В одной из школ Нью-Хавена, в штате Коннектикут, добросовестные педагоги решили научить детей ремеслу. Остановились на сапожном ремесле. Закупили материалы, распределили их, пригласили опытного специалиста, и дети вскоре стали носить башмаки, стоимость которых не превышала полтора доллара. Но разница между ценой этой самодельной обуви и обуви, продающейся в магазинах, была настолько велика, что коммерсанты заявили протест, и обучение ремеслам было немедленно ликвидировано.

Но если школа не попала в число закрытых, если ребенок продолжает учиться, то чему и как его учат?

Школа в Америке — настоящая тюрьма для мысли. Учитель не может и думать о воспитании детей на научных основах. Его обязанность вдолбить ребенку почтение к господствующему классу и дать ученикам минимально необходимые прикладные навыки. Дэвис приводит список педагогов, которых лишили работы за то, что они отказывались от лицемерия и низкопоклонства.

Вся система высшего образования в Америке полностью зависит от отдельных трестов, корпораций или крупнейших торгово-промышленных организаций. Коммерсанты сидят в советах университетов, они накладывают руку на всю жизнь университета, подкупают преподавателей, изгоняя не поддающихся коррупции. С наглой откровенностью это было высказано директором Национальной электрической ассоциации Эйльсвортом, одно из выступлений которого цитирует Дэвис.

«Я советовал бы директору, — заявил Эйльсворт, — который живет в общине, где имеется колледж, приобщить профессора политической экономии (профессора технических наук уже так или иначе будут заинтересованы в этом) к вашим интересам. Пусть он читает в своих классах лекции на интересующую вас тему. Вы не потеряете, если дадите таким людям 100 или 200 долларов в год, чтобы они позволили вам влиять на постановку учебы и консультировать их. Ибо что же мы, черт возьми, можем делать в школах этой страны с подрастающим поколением, если мы сначала не подкупим профессора колледжа в пользу наших воспитательных идей?» (стр. 341).

Профессор Коунте подсчитал социальный состав советов по просвещению в 532 городах и выяснил, что 52% членов советов — коммерсанты и промышленники.

Школа и университет в Америке также подчинены закону прибыли — вот вывод Дэвиса.

Но как обстоит дело с другими областями культуры? Джером Дэвис ясно и точно отвечает и на этот вопрос. Профессор Штейнер из «Исследовательского комитета президента о социальных тенденциях» опублико-

вал данные в том, что в Америке ежегодно тратится свыше 10 миллиардов долларов на всякие развлечения (кино, радио, пресса, театры, кабаре, клубы и т. д.), причем эту цифру нужно считать значительно преуменьшенной. Это говорит о том, что развлечения и отдых в Америке также стали «крупной индустрией».

Возьмем прессу. Ежедневный тираж американских газет достигал в 1934 году 35 836 100 экземпляров. Каждое воскресенье американцы тратили только на одни газеты 1,5 миллиона долларов. При этом огромное большинство американских газет находится в руках крупных компаний, связанных с определенными трестами, использующими прессу как поставщика любой лжи, выгодной капиталистам. Дэвис пишет:

«Бент говорит: «Можно привести много материалов, чтобы показать, как может быть полезна печать в тех случаях, когда надо распространять лживую пропаганду о всяких ужасах, чтобы разогреть кроваво-жадные инстинкты до соответствующего градуса». Ясно, что соединенное действие такой пропаганды может привести к неисчислимым последствиям» (стр. 313).

Газеты чаще всего служат той фирме, которая больше дает объявлений. Открытый шантаж, уголовщина, сенсационность — все методы и приемы желтой прессы процветают в Америке.

Этот вывод Дэвиса отвечает истинному положению вещей: буржуазная пресса играет сейчас в развитии американской культуры глубоко отрицательную роль, портит вкусы народа, отравляет его своей грязью и разложением.

Дэвис переходит к радио. Здесь положение не лучше. «В Америке контроль над радиовещанием почти всецело находится в руках капиталистов, главным мотивом которых является погоня за наживой». С одной стороны, такой же коммерческий размах: в 17 миллионах домов имеются радиоприемники; за один 1934 год Национальная радиовещательная компания получила 27 833 616 долларов дохода. Но вот что принуждены слушать радиолюбители:

«В настоящее время радиовещание пользуется тремя видами программ. На первом плане — коммерческая программа, устанавливаемая и оплачиваемая фирмами в целях рекламы. Рекламуящая себя фирма иногда платит киноактеру до 5 тысяч долларов за полчаса. Затем следует программа, доставляемая церковью или каким-нибудь не заинтересованным в прибыли агентством. Такая программа обычно не оплачивается, не компенсируются даже путевые издержки. Наконец, — основная программа, занимающая до 55% времени, оплачивается радиовещательной компанией, чтобы пополнить время, которое они не могут продать. Большей частью это низкопробный материал, производимый фабричными методами...

Радиовещательные компании тесно связаны с определенными мощными капиталистическими группами. А это означает, что они заинтересованы в том, чтобы внедрить в сознание публики определенные взгляды. Джой Эльмер Морган, издатель «Журнала Национальной ассоциации просвещения» и председатель Национального комитета образования по радио, говорит: «Существует монополия радио, корни которой надо искать в мощных трестах. Прямой личный интерес этих трестов, причем речь порой идет о миллиардах долларов, — исказить важные виды информации общественного мнения» (стр. 321).

Радио для детей также преследует чисто коммерческие цели. Вот что пишет по этому поводу Дэвис:

«Так как жажда наживы является главной движущей силой, то радиовещание старается играть на интересе ребенка ко всему возбуждающему. Дети день за днем слушают о сомнительных приключениях Тома Микса и Боби Бенсона...» (стр. 330).

Народ вынужден слушать эту дребедень, потому что радио, как и остальные отрасли культуры, монополизировано капиталистами.

Как и пресса, радио не повышает культурный уровень американского народа, а, наоборот, снижает его, засоряет сознание.

Перейдем к третьему могущественнейшему фактору культурного воспитания — кино. Американская киноиндустрия — величайшая в мире, и под ее контролем находится около 80% всей мировой кинопродукции. Только на одни объявления в Америке кинокомпании тратят 5 миллионов долларов в год. В 22 тысячах кинотеатров Америки каждую неделю бывает 77 миллионов человек, включая 11 миллионов детей.

Дэвис приводит примеры «культурного» влияния американского кино на зрителя:

«Около 28 миллионов американских юношей моложе 21 года еженедельно посещают кино. Это почти 36% всей посещаемости. Что они видят? Доктор Дэйль из университета штата Огайо проанализировал 1500 картин, выпущенных главными кинематографическими компаниями в 1920, 1925 и 1930 годах. Он нашел, что 75—80% всех картин посвящены преступлениям, сексуальным темам или мистике... Из 115 картин, взятых наудачу в 1932 году, в 59 описывается техника убийства. В фильмах показаны 449 преступлений, включая 43 покушения на преступления. Революеры фигурируют в 22 картинах, ножи — в 9, а похищения — в 21. Из каждых 5 картин 4 изображают пьянство, и почти половина снята в спальнях» (стр. 277).

Эти картины отражаются на психике. Дэвис приводит ряд примеров. Студент четвертого курса колледжа говорит: «Мои самые ранние впечатления — впечатления тягостного страха».

Студент второго курса дает следующий отзыв о картине «Доктор Джекиль и мистер Хайд»: «Коротко говоря, впечатление от этой картины было таково, что я боялся темноты. Прошло более двух или трех лет, прежде чем я совершенно преодолел этот страх».

Девушка правонарушительница, 17 лет, говорит: «Я люблю смотреть на мужчин и женщин, которые влюбляются друг в друга в фильмах и т. д. Они учат меня, как делать то же самое» (стр. 278).

Джером Дэвис подводит итог этих данных:

«Из 252 девушек-правонарушительниц 41% приписывают осуждения в своей жизни кинокартинам, 25% утверждают, что в фильмах они почерпнули свое представление о жизни с мужчиной и на содержании у мужчин. Правонарушители-мужчины утверждают, что они использовали кинокартины как средство возбуждения страсти у девушек...»

Нет сомнения, что фильмы, которые демонстрируются в настоящее время, ответственны за многие преступления. Фактически 48% из 122 опрошенных руководителей уголовных и исправительных учреждений выразили убеждение, что фильмы ответственны за правонарушения и преступления» (стр. 279).

Конечно, американская кинематография создает и замечательные произведения, вроде фильмов Чарли Чаплина, Гриффитса и др. Но Дэвис говорит о массовой кинопродукции.

Чем являются американские, открытые для посетителей клубы? Клубами в нашем смысле их назвать нельзя. Почные клубы Нью-Йорка представляют собой крайне подозрительные заведения.

Переходя к спорту, ко всякого рода садам и паркам, Дэвис везде находит одну и ту же картину: любая низость, порнография, любая бульварщина — все это идет в ход, чтобы только заманить потребителя, всучить ему «ничто за нечто», заработать на тяге к развлечениям и к культуре.

Где же выход из этого катастрофического положения?

Дэвис указывает, что коммунизм, советский строй призваны спасти человечество от варварства капитализма, от гибели культуры.

Этот мужественный ответ делает честь автору книги «Капитализм и его культура».

С. ДИНАМОВ

Уполномоченный Главлита № Б-29986

Тираж 550 000 экз.

В 1 п. л. 62 000 зн, 6 печ. лист.

Изд. № 975

Редакция

А. Стецкий (редактор)

В. Кнорин

П. Поспелов

Б. Таль

Материал сдан в набор 17/X—36 г.

Подписан к печати 20/X—36 г.

Зак. 2082

Типография газеты „Правда“ им. Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

ИНСТИТУТ МАССОВОГО ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ ПАРТАКТИВА ПРИ ЦК ВКП(б)

ЗАОЧНАЯ ПАРТИЙНАЯ УЧЕБА ПО РАДИО

СЛУШАЙТЕ РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА В НОЯБРЕ 1936 ГОДА

ИСТОРИЯ ВКП(б) (повышенный курс)

- 1 ноября — Партия между II и III съездами РСДРП.
10 ноября — Революционное движение в России накануне революции 1905 года.
20 ноября — III съезд партии и основные вопросы большевистской стратегии и тактики в революции 1905 года.
28 ноября — Большевистская партия на путях к вооруженному восстанию.

ИСТОРИЯ ВКП(б) (популярный курс)

- 5 ноября — II съезд РСДРП и оформление большевизма.
15 ноября — Партия большевиков в революции 1905—1907 годов. (Лекция первая).
25 ноября — Партия большевиков в революции 1905—1907 годов. (Лекция вторая).

ПОПУЛЯРНЫЙ КУРС ИСТОРИИ ВКП(б) для ЗА- ОЧНИКОВ И РАДИОСЛУ- ШАТЕЛЕЙ Восточной и Западной Сибири, Красно- ярского края и Дальнего Востока

- 3 ноября — II съезд РСДРП и оформление большевизма.
11 ноября — Партия большевиков в революции 1905—1907 годов. (Лекция первая).
13 ноября — Партия большевиков в революции 1905—1907 годов. (Лекция вторая).

КУРС ЛЕКЦИЙ по ИСТОРИИ ВКП(б) для РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ АРМИИ

- 5 ноября — Ленинская «Искра» в борьбе за пролетарскую партию. Разгром экономизма и терроризма.
10 ноября — II съезд РСДРП и оформление большевизма.
15 ноября — Партия большевиков в революции 1905—1907 годов. (Лекция первая).
25 ноября — Партия большевиков в революции 1905—1907 годов. (Лекция вторая).

ИСТОРИЯ СССР

- 3 ноября — Татары и их господство в Восточной Европе.
13 ноября — Образование Московского государства.
23 ноября — Литовское государство XIII—XV веков.

ВОПРОСЫ УСТАВА ВКП(б)

- 26 ноября — Устав партии о кандидатах в члены партии и о группах сочувствующих.

ЛЕНИНИЗМ

- 2 ноября — Теория и метод.
22 ноября — Предпосылки и движущие силы пролетарской революции.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

- 9 ноября — Феодализм и крепостничество.
19 ноября — Возникновение простого товарного хозяйства и закон его движения.
29 ноября — Происхождение денег, их сущность и функция.

(Окончание на 4-й полосе обложки)

**ЛЕКЦИИ И ИЗУЧЕНИЮ
ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕ-
ДЕНИЙ МАРКСА —
ЭНГЕЛЬСА — ЛЕНИНА —
СТАЛИНА**

4 ноября — Как изучать произведение Ленина «Что такое «друзья наро-
да» и как они воюют против социал-демократов?»

**ЛЕКЦИИ ДЛЯ ИЗУЧА-
ЮЩИХ КНИГУ КАРЛИН-
СКОГО «БЕСЕДЫ О ЛЕ-
НИНИЗМЕ»**

11 ноября — Как рабочий класс вывел крестьянство к социализму.

**ПОЛИТИКА ПАРТИИ
В ДЕРЕВНЕ И ВОПРОСЫ
СТАЛИНСКОГО УСТАВА
С.-Х. АРТЕЛИ**

17 ноября — Выполнение указаний сталинского устава с.-х. артели
об общих собраниях, правлении колхоза и председателе
с.-х. артели.

27 ноября — Как передовики урожайности зерновых, хлопков, свеклы и
льна выполняли обязательства, данные ими товарищу
Сталину.

**ЛЕКЦИИ ПО ВОПРОСАМ
ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ**

21 ноября — Тема лекций будет объявлена по радио.

**ЛЕКЦИИ ПО ВОПРОСАМ
ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ
ЗАОЧНИКОВ И РАДИОСЛУ-
ШАТЕЛЕЙ Восточной и
Западной Сибири, Крас-
ноярского края и Даль-
него Востока**

17 ноября

21 ноября

23 ноября

27 ноября

Темы лекций и консультаций будут объявлены по радио.

**ЛЕКЦИИ ПО ВОПРОСАМ
ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ ДЛЯ
РАБОТНИКОВ СОВЕТСКОЙ
АРКТИКИ**

20 ноября

29 ноября

Темы лекций и консультаций будут объявлены по радио.

**КОНСУЛЬТАЦИИ И
ОТВЕТЫ КОРРЕСПОН-
ДЕНТСКОГО БЮРО
ИНСТИТУТА**

14 ноября

16 ноября

Темы консультаций будут объявлены по радио.

РАДИОЛЕКЦИИ ИНСТИТУТА при ЦК ВКП(б) передаются через радио-
станцию имени КОМИНТЕРНА на волне 1,724 метра с 18 часов 30 минут до
19 часов 45 минут по московскому времени в следующие числа: 1, 3, 5, 10, 13,
15, 20, 23, 25, 28 — и с 18 часов 30 минут до 19 часов 30 минут по московскому
времени 2, 4, 9, 11, 14, 16, 17, 19, 21, 22, 26, 27, 29 ноября.

РАДИОЛЕКЦИИ для работников СОВЕТСКОЙ АРКТИКИ передаются через
радиостанцию ГЛАВСЕВМОРПУТИ РБО на волне 36 метров с 15 часов 15 ми-
нут до 16 часов 15 минут по московскому времени.

**РАДИОЛЕКЦИИ для ВОСТОЧНОЙ и ЗАПАДНОЙ СИБИРИ, КРАСНОЯР-
СКОГО КРАЯ и ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА** передаются через РАДИОСТАНЦИЮ
РДД на волне 24,45 метра с 14 до 15 часов по московскому времени.

ВОПРОСЫ, ОТВЕТЫ И ЗАМЕЧАНИЯ направляйте по адресу: Москва, 12,
ул. Куйбышева, 21, КОРРЕСПОНДЕНТСКОЕ БЮРО ИНСТИТУТА ПРИ ЦК
ВКП(б).

Директор Института
при ЦК ВКП(б) УВАРОВ.